

Д

РАКОН

СЕРЕБРЯНОЙ МЕТЕЛИ

ОЛЬГА ВЕШНЕВА

Annotation

Как живется главбуху под Новый Год? Приходится думать не о праздничном веселье, а о предстоящей отчетности. Еще и в личной жизни полный штиль.

Но под бой курантов судьбу Эльвиры меняет загадочный подарок. Вот уже ей повинуются ветры и метели.

Властелин суровых северных земель мира магии ждет в гости последнюю снежную ведьму, способную укрощать бураны и отводить смертоносные лавины от горных селений. Кто он — жестокий тиран или благородный рыцарь?

Путь к счастью тернист и загадочен. Но канун Нового Года — время чудес.

-
- [Дракон серебряной метели](#)
 - [ГЛАВА 1. Снежный шар](#)
 - [ГЛАВА 2. Чудеса](#)
 - [ГЛАВА 3. Кот проводник](#)
 - [ГЛАВА 4. Матушка Сельма](#)
 - [ГЛАВА 5. Источник](#)
 - [ГЛАВА 6. Правитель](#)
 - [ГЛАВА 7. Дракон](#)
 - [Глава 8. Ужин](#)
 - [ГЛАВА 9. Звери](#)
 - [ГЛАВА 10. Алхимик](#)
 - [ГЛАВА 11. Казначей](#)
 - [ГЛАВА 12. Рыцарь](#)
 - [ГЛАВА 13. Признание](#)
 - [ГЛАВА 14. Горностай](#)
 - [ГЛАВА 15. Трава забвения](#)
 - [ГЛАВА 16. Подземелье](#)
 - [ГЛАВА 17. Темный ритуал](#)
 - [ГЛАВА 18. Страшная тайна](#)
 - [ГЛАВА 19. Освобождение](#)

- [ГЛАВА 20. Спасение](#)
 - [ГЛАВА 21. Счастье](#)
-

Дракон серебряной метели
Вешнева Ольга

ГЛАВА 1. Снежный шар

Приближались новогодние праздники, а настоящая долгожданная зима — снежная, морозная, солнечная — так и не добралась до Москвы.

С неба моросило, под ногами хлюпали лужи, и настроение было соответствующим, осенне-пасмурным.

Я шла под зонтом в длинном сером пальто и черных сапожках. Длинные светлые волосы были убраны в тугий пучок. Очки часто запотевали, но контактные линзы я привыкла надевать только “на выход”, по особым случаям. Долгого их ношения мои чувствительные глаза не выдерживали, начинали краснеть и слезиться.

Наверное, я просидела бы выходной день с книжкой в руках и котом на коленях, но конец декабря диктовал жесткие правила. На работе — аврал, для главного бухгалтера наступило самое ответственное время. Все прошерстить в поисках ошибок, подвести итоги, скорректировать учетную политику, провести инвентаризацию, сверить остатки по счетам и взаиморасчеты с поставщиками и покупателями. В выходные дел не меньше. Навестить дальних родственников и старых знакомых, да не с пустыми руками. Каждому надо купить подарок по вкусу, что порой очень нелегко. Лично мне проще масштабно подготовиться к будущей сдаче годовой отчетности, чем выбрать приятный сюрприз для школьной подруги или племянницы.

Поиск желанного подарка для сестры Гали привел меня на блошиный рынок. Сама я недолюбливаю старые вещи: кто знает, какие люди ими владели, и от какого горя и нужды решили продать. К новым безделушкам равнодушна. Считаю, что дома, как в офисе, все должно быть рационально. Есть набор посуды, которой ты пользуешься, а неприкосновенные китайские сервизы, хрустальные вазы и разные статуэтки только загромождают пространство.

Тем не менее, зная, как обожает сестра яркие старинные мелочи, я решила ее порадовать винтажной шкатулкой или брошкой. Долго ходила по рядам, присматриваясь к необычным товарам. Чего там только не было! Картины, самовары, утюги, фарфоровые куклы,

медные подносы, чугунные лошади, необычные бокалы — витые или раскрывающиеся лепестками цветка! Мне приглянулась легкая изящная чашка, нежно-голубая в белый цветочек.

Окликнула одетого в красный пуховик старенького продавца с густой белой бородой, удивительно похожего на Деда Мороза. Спросила, сколько стоит красивая чашка.

— Триста рублей, — ответил продавец и хитренько улыбнулся. — Вы, девушка, себя порадовать решили к Новому Году, или подарок выбрали для близкого человека?

Я призналась, что присмотрела подарок сестре.

Удивило приятное обращение, от которого я уже начала отвыкать. Все чаще в магазинах и метро меня брезгливо называли “женщина”. Хоть говорят, что в наше время тридцать пять лет — самый расцвет жизни, все меньше в это верилось, и с каждой новой “женщиной” я чувствовала себя все старше. Наверное, всего-то стоит распустить белокурые волосы, сменить пальто на кожаную куртку или цветной пуховичок, а вместо брюк строгого классического кроя надеть юбку покороче, и девушкой тебя будут окликивать не только бабушки...

Что допустимо юной секретарше, не идет главбуху. Как и директор, главный бухгалтер — лицо фирмы. Мой облик должен выражать солидность, а не легкомысленность.

— Отличный выбор! — похвалил “Дед Мороз”, — Ваша сестра будет довольна. А вот и для вас подарочек!

Продавец вытащил из-под прилавка большой стеклянный шар и подал мне, добродушно улыбаясь. Внутри шара среди заснеженных елей красовался белый замок с остроконечными башенками.

— Куплю племяшке Даше, — рассеянно пробормотала я, любуясь, как кружится хоровод белых крошек над прекрасным замком внутри.

— Племяннице вы лучше подарите куклу, — продавец мне показал румяную фарфоровую барышню в пышном зеленом платье. — Англия. Викторианская эпоха. Вам уступлю за полцены. А снежный шар себе оставьте. Он волшебный, не простой. Принесет вам счастье и любовь на Новый Год.

В чудеса, как и в счастливую любовь, я перестала верить после развода. Точнее, даже раньше, как только прошла безумная эйфория первого свидания, первой попытки создания семейного уюта, первого романтического путешествия.

Свадьба запомнилась шумным весельем и поздравлениями близких людей. Некоторых родственников я не видела долгие годы, и вдруг все прибыли: кто из Саратова, а кто и с Сахалина, привезли сотни ярких историй — смешных и душещипательных. Так приятно было их всех встречать, приглашать к столу! У кого-то дети подросли, кто-то женился, а кто-то защитил докторскую диссертацию или открыл свой бизнес.

Я тоже мечтала о покорении новых высот и воспитании малюток, делилась пожеланиями с гостями. Думала, у нас с мужем впереди случится еще много приятного первого. Не подозревала тогда, как быстро и все то первое, что бережно хранила память, станет вторичным, отойдет на дальний план, будет сметено сокрушительной лавиной горьких переживаний. Вместо того, чтобы делиться весельем с дорогими сердцу людьми, я буду прятать в подушку не поддающиеся контролю слезы. Вместо заразительно громкого смеха поселится в квартире угнетающая тишина. Каждое сто раз обдуманное слово я буду произносить осторожным шепотом, чтобы не растревожить чуткие нервы мужа, не задеть случайно тонкой ниточки, ведущей к mine-растяжке, иначе как рванет!

Вадим Кречетов, мой бывший муж и некогда надежда и опора, которая вдруг превратилась в угрозу жизни и здоровью, занимал руководящую должность в крупной логистической компании. Со старших классов школы он увлекался боксом, дошел до звания кандидата в мастера спорта, и на том оставил спортивную карьеру.

Мне нравилось, когда он защищал меня от хулиганов, одним своим могучим видом повергая в дрожь нахальную уличную шпану. Вот уж, как говорится, и во сне я не видала, что однажды он начнет отрабатывать болезненные приемы на мне, и из принцессы за надежной каменной стеной я превращусь в жалкую грушу для битья, стану единственным доступным средством для снятия стресса.

Первый год в браке мы прожили мирно. Вместе мечтали о ребенке, как и перед свадьбой продолжали строить красивые планы на будущее. Но уже к концу года в нашу тихую гавань приплыли скользкие ядовитые змейки и начали помаленьку отравлять нам жизнь, то меня как будто укусит такая змея, то мужа. Вечерний разговор за ужином не заладится и ляжем спать, отвернувшись друг от друга. А тут еще как назло приходилось задерживаться на работе. Надежная

моя помощница Катя ушла в декрет, ее обязанности распределили между кассиром Викторией и мной. Причем, на мои и без того нагруженные плечи, упал большой груз, поскольку я лучше понимала тот участок и могла его вести без проблем.

Вадима тоже начальство припахало — мама не горюй. Я не хочу оправдывать его, мог бы найти другой способ разрядки. На рыбалку ездить в выходные, например. В офисе компании Вадим не смел повысить голос, а тем более хоть по мелочи возразить не только непосредственным начальникам, но и бесчисленным их заместителям-помощникам-советникам, общим словом всех этих малоприятных лиц муж называл доносчиками.

Вадим быстро понял, что в своей квартире он всемогущ. Домашний скандал ему не грозит увольнением. Все чаще стал возвращаться с работы не в духе. Как ни старалась угодить ему вкусным сытным ужином, отвлечь житейскими байками, он все чаще кричал на весь дом, обзывал меня самыми непотребными словами, награждал титулами, которых я никак не была достойна. Особое удовольствие муж получал, обвиняя в измене с директором, а сам даже не видел фотографии нашего замечательного Петра Ивановича, примерного семьянина и мудрого руководителя, горячо любимого коллективом. Узнал бы хоть, что Петр Иванович с женой Людмилой недавно справили золотую свадьбу, и у них уж правнуки растут.

Когда я попыталась объяснить мужу, как глубоко он заблуждается, и показала с экрана планшета фото директора в кругу большой семьи, Вадим бешено заорал:

— Эльвирка-подстилка, мне по фигу, что ты тут лопочешь! Я знаю, что ты мне давно изменяешь со старым хрюнделем! Мне твои зависания до полуночи на работе опостытели! Хочешь, проваливай к жирдяю?! Я тебя в своей квартире не держу.

Он выхватил из моих рук планшет и как хрястнет его о дубовый паркетный пол! Ударопрочный корпус не выдержал.

Позднее я часто думала, что уходить от мужа надо было еще тогда, после первых тревожных звоночков. Что бы ни утверждали языкастые соседки, не огромная квартира Вадима в красивой новостройке бизнес-класса рядом со станцией метро так долго меня удерживала рядом со все больше звереющим мужем. Я любила его. Честно хотела помочь, успокоить, надеялась, что все встанет на

прежние места, совместная жизнь вернется в уютную колею. Наивно представляла, суетясь у плиты, как Вадим снова меня называет Элечкой, Эллой, Эльвирочкой, а не так, как он привык в последнее время.

Напрасно я надеялась на лучшее. Становилось только хуже с каждым днем. Сначала муж стал больно прихватывать меня за руки, толкать. Раз в пустяковом споре больно ударил по лицу. Пришлось мне, собираясь на работу следующим утром, старательно загримировать синяк и несмотря на пасмурную погоду выбрать затемненные очки.

Наша семья еще частично держалась на общей мечте о ребенке. После того, как я прошла обследование в клинике и получила заключение о том, что не могу иметь детей, Вадим и вовсе как с цепи сорвался. Тем же вечером без предупреждений и ставших привычными воплей он метким ударом отправил меня в нокаут.

Очнулась в больнице. Как ни странно, вместо истерики с причитаниями и жалобами на жизнь соседкам по палате, я порадовалась, что еще жива, и, несмотря на сильное головокружение с рассыпанием мыслей на мелкие фрагменты, собрала силу воли в кулак и позвонила знакомому юристу.

Поняла, что я отделалась относительно легко сотрясением мозга и разбитым носом. Не захотела ждать следующего раза, когда мои мозги растекутся по шикарному дубовому паркету, и подала на развод.

Вернулась в маленькую однушку, от которой до метро можно за десять минут добраться на трамвае, но если время и погода позволяют, лучше прогуляться пешком через красивый парк.

С Вадимом мы больше не пересекались после развода. Общих друзей у нас не было. Да, если честно, меня не сильно волновало, где он там и с кем поживает. Худшее, что было в совместной жизни, я попыталась как можно скорее забыть, и о лучшем старалась вспоминать пореже.

Подруге Любе после долгих споров-уговоров все же удалось вытащить меня на море в отпуск. За неделю я поняла, что насытилась курортами на всю оставшуюся жизнь. Едва ли двухзвездочный отель вместо пяти обещанных, полный грызунов и тараканов, с вечно неработающим душем и грязным бассейном. Небритые-немые

приставалы на тесных улочках, выходки пьяных туристов и вездесущие детские вопли, от которых нет спасения.

На пляже только сядешь позагорать на свободное местечко среди толпы, настроишься полюбоваться на бирюзовые волны, как плюхается перед носом здоровенный детина-бегемотище в семейных труселях и заслоняет живописный морской пейзаж, да еще как начнет лугзгать семечки с таким остервенением, что липкая шелуха разлетается во все стороны, и в том числе напрямиком тебе в лицо.

С мужем на курорте ни один бегемотище не страшен, и ни один потный невымытый абориген за руку не схватит по пути в автобус, напугав до крупных мурашек. Искать случайного знакомого сроком на неделю, как подруга, я не была намерена. Культурно отдохнуть не получилось. Куда бы я ни глянула, все видела сплошное вопиющее бескультурье.

Так и решила завязать с морскими отпусками, и на зимние курорты не рвалась, поскольку ковыляла на лыжах как медведь на ходулях, и то в порядке школьной физкультурной обязательности.

Родные и друзья много раз пытались меня с кем-то познакомить, но безуспешно. Видимо, горький опыт неудачного построения семейного гнезда подстрекал меня изучать всех новых знакомых так внимательно, разглядывать так пристально, что им под моим надзором становилось неуютно. Ну, а мне тем паче приходилось чувствовать себя на редкость скверно.

Да еще как назло, ни разу начатое мной маленькое расследование не обходилось без улик. Один предложенный жених себя явил глупцом и неудачником, не способным связать без мата и двух слов. Другой слишком быстро опрокидывал стопку за стопкой, не отвлекаясь на чужие слова, если они не звучали как тост. Жених номер три после общих разговоров ни о чем, перешел к пугающей конкретике: начал расспрашивать о метраже моей квартиры, о том, сама ли я заработала на машину или отсудила у бывшего мужа при разводе. Четвертый так с ходу и спросил, ни капли не стесняясь, хоть и выглядел робким “ботаником”, согласна ли я взять на иждивение безработного, но гениального поэта, который будет прилежно мне служить домохозяином: готовить ужин, закладывать белье в стиральную машину и выгуливать собак, если я решусь их завести вдобавок к уже имеющемуся коту.

— Вот видишь, лучшие мужья все давно разобраны, — подвела итог подруга Люба после очередных ею же устроенных неудачных “смотринок”. — Значит, надо тебе, дорогая, увести приличного мужика с хорошим заработком у какой-нибудь глупенькой дурехи, которая не умеет ценить обломившееся ей счастье!

Я отшутилась бородатым анекдотом, не стала напрямую говорить, что никого и никуда уводить не собираюсь. Зачем разрушать семью? Кто кого там ценит, и в какой степени — не мое дело. У них есть дети, пусть растут в полноценной семье.

Всегда считала — без детей и семьи нет как таковой. Печально знать, что услышишь в родных стенах залиvistый детский смех только на редких семейных праздниках. И то, большие торжества мы проводили в загородном доме родителей, с друзьями и коллегами встречались в кафе.

В крохотной квартире-студии было мало места для гостей, тем более, с детьми. Лишь коту Филимону и мне самой хватало пространства.

— Ну здравствуй, самый верный мой мужчина, — вернувшись домой с блошиного рынка, я погладила выбежавшего навстречу кота.

Огромные уши, выразительные ярко-зеленые глаза, длинные тонкие лапы, изящные изгибы стройного тела, черные мазки мраморных узоров по мягкой серой шерстке... Мой кот ориентальной породы был похож на мудрое волшебное существо из доброй сказки.

Змейкой огибая мои ноги, Филимон проводил в кухонный уголок и тихо, но требовательно мяукнул, прося еды.

Я накормила кота, выложила на сковороду разогреваться оставшуюся с завтрака говяжьей котлету с жареной картошкой и выложила на стол приобретения.

Чудесный стеклянный шар меня словно заморозил, хоть и не думала воспринимать всерьез странные слова продавшего его “Деда Мороза”. Не могла от него отвести взгляд. Поворачивала и покачивала, наклоняя то влево, то вправо. Наслаждалась прекрасным танцем снежинок.

Подгоревшая котлета с картошкой напомнили о себе, и я поставила шар под маленькую искусственную елочку. Крупинки-снежинки внутри него еще долго не оседали вниз, продолжая плавно двигаться вокруг сказочного замка.

В ту ночь мне приснился удивительный сон. Я шла по каменному мосту над заледеневшей рекой. Меня бережно вел за руку высокий статный мужчина, одетый как в средневековье. На нем был теплый стеганный доспех из дубленой кожи, шерстяные штаны и украшенные меховыми полосками сапоги. Я и сама в том сне была одета непривычно. Ноги едва не заплетались в длинном пышном платье, щеки и подбородок щекотал длинный мех приподнятого воротника пушистой белой шубки.

Я не вспомнила лица того мужчины, когда проснулась, но сердце продолжало трепетать от необъяснимого счастья. Давно у меня не было так свободно, легко и приятно на душе, словно с нее скатился громадный снежный ком.

ГЛАВА 2. Чудеса

Фирма Петра Ивановича занимается продажей торгового оборудования. Как обычно, я пришла на работу с запасом в десять минут. Оставила верхнюю одежду и сапоги в маленьком гардеробе, надела черные лодочки на небольшом каблуке. Только собралась подняться на второй этаж в бухгалтерию, как меня позвала секретарша Света.

— Эльвира Витальевна! У нас новая поставка. Петр Иваныч задерживается. Просил вас принять на баланс три выставочных образца.

Я вошла вслед за Светой в огромный прохладный зал, где были представлены образцы продаваемого оборудования: витрины, холодильники, навесные полки и шкафчики.

Сразу за дверью в углу выставочного зала наши девушки нарядили большую искусственную елку. Я успела всего немного им помочь в увлекательном занятии. Получилось очень красиво.

Я мечтательно улыбнулась, глядя на сверкающие гирлянды и большие разноцветные шары. Представила, как буду отмечать грядущий праздник на работе и в кругу семьи.

Посреди зала стояли еще не нашедшие своего места в смотровых рядах открытые витрины для замороженной рыбы, покрытые тонким слоем искусственного снега.

Света передала мне документы компании-поставщика. Проверя накладные, я непривычно для себя то и дело отвлекалась, поглядывая, как блестят при ярком искусственном освещении ледяные причудливые кристаллики. Совсем не так живо, задорно, как сверкали бы в солнечных лучах.

Вновь огорчилась, что снега не хватает на улице. Положила документы на полку тонкого шкафа из металла и стекла. Подошла к крайней витрине для замороженной рыбы и погрузила пальцы в миниатюрный “сугроб”. Удивилась, что почти не ощущала холода. Вынула руку из снега, хотела смахнуть с ладони талую воду, но вместо капель с руки изящно слетели ажурные снежинки.

Покрутившись вокруг меня, они промчались над витринами для замороженной рыбы, словно приглашая подружек следовать за ними в веселый хоровод. Другие снежинки откликнулись на приглашение, потянулись вверх с витрин.

Я оцепенела от изумления. Потеряла дар речи. Так и встала с приподнятыми руками, вокруг которых озорно кружился снег.

С каждой секундой его становилось все больше. Началась настоящая метель. Наряженную елку всю запорошило как в лесу, и белокурая Света в голубом платье стала похожа на Снегурочку.

Обычно болтливая секретарша тоже не могла произнести ни слова, замерла с открытым ртом.

Зал так замело, что сумев шагнуть назад, я услышала, как снег хрустит под каблуками.

Бросилась спасать отсыревающие накладные, взяла размокшую тонкую стопку документов с заметенной полки.

— Эльвирочка! Светочка! Что ж вы тут мерзнете? Простудитесь, не ровен час! — запыхавшийся Петр Иванович потащил нас обеих в прихожую.

Наш заботливый добрячок-толстячок решил, что спасение сотрудниц важнее, чем документов.

Закрыв дверь в выставочный зал, где продолжала кружиться вьюга, Петр Иванович принес мое пальто и куртку Светы из гардеробной.

— Что за безобразие!?! — начал громко возмущаться директор, убедившись, что мы закутались в теплую одежду. — Мы заказывали витрины для замороженной рыбы, а нам привезли какие-то снегогенераторы! Эльвирочка, выпей горячего чайку, согрейся у себя в бухгалтерии, и, не торопясь, оформи возврат бракованного товара с претензией. Вернем им всю партию.

Не снимая с плеч пальто, я примчалась в кабинет. Обрадовалась, что Вика взяла на этот понедельник отгул по случаю свадьбы брата.

Села за стол, подвинув клавиатуру к монитору, положила тихонько дрожащие руки на стол ладонями вверх.

Понимала, что вот они перед моими глазами — настоящие снегогенераторы. Не верила в колдовство, приметы. Бесстрашно переходила дорогу вслед за черной кошкой, не сторонилась соседки по дому, о которой ходила дурная слава, дескать, глаз у нее нехороший, и вообще, она для того целыми днями смотрит в окно, чтобы на каждого прохожего порчу наводить. Слухи на поверку оказались пустыми сплетнями. Соседка просто не могла по состоянию здоровья часто гулять на улице, потому и сидела у окна.

Истинная колдовская напасть взялась, откуда не ждали, и без предупреждения дворовых болтунов.

Я не стала подогревать воду в электрочайнике. Наполнила керамическую кружку, вернулась за рабочий стол. Захотелось провести эксперимент, чтобы понять, настолько все серьезно.

Обняла кружку ладонями, подумала о зимнем холоде... Чуть теплая вода тут же остыла и подернулась корочкой льда.

Я в ужасе вскочила со стула.

Спешить домой!.. Избавиться от проклятого снежного шара!

Не сомневалась — чудеса начались после нежданного навязанного приобретения. Хорошо еще, я никого случайно не заморозила насмерть. Только нанесла материальный ущерб заводу — производителю витрин для замороженной рыбы, ведь никакого брака в продукции нет.

Отпросилась у директора. Сказала, что, похоже, успела простыть и прихватило горло. Петр Иванович щедро меня отпустил до “после праздников”.

ГЛАВА 3. Кот проводник

Всего два дня до Нового Года, а со мной такое творится! Тридцать первого нужно приехать к родителям и встретить праздник в семейном кругу.

Я представила, как по гостиной с диким воем разгуливает буря, как звонко бьются чашки из любимого мамино сервиза от замерзшего в них чая.

Меня затрясло еще сильнее, чем в бухгалтерии, когда я переступила порог квартиры.

Собрала силу воли в кулак. Наспех сбросив пальто и сапоги, прибежала на кухню, яростно вцепилась в заколдованный снежный шар, ногой пододвинула металлическую урну для мусора и высоко замахнулась, собравшись расколотить проклятую покупку вдребезги.

— Эльвира, не делай этого... Не смей. Иначе загубишь свою судьбу, — услышала за спиной неизвестно, почему так навязчиво знакомый приятный, бархатистый мужской голос.

Вспомнила, откуда знаю этого мужчину. В прошлое воскресенье мы с подругой ходили в оперу. Я хорошо запомнила, как перед началом выступления зрителей приветствовал известный итальянский тенор Армандо Мальдини. Симпатичный жгучий брюнет лет сорока с забавной округлой бородкой. Певец мне очень понравился. Еще подумала тогда, что уже порядком по времени так страстно не заглядывалась на мужчин.

Но каким образом именитый гость из Милана мог очутиться в моей квартире? Очередное колдовство?

Я оглянулась, опустив снежный шар на уровень живота, но пока не выпуская из рук.

Итальянского тенора не увидела. В квартире со мной был только Филимон. Кот сидел на границе кухонной зоны, обозначенной темной полосой ламината.

— Осторожней с волшебным ключом. Лучше поставь обратно под елку, — предупредил Филимон, махнув передней лапкой как японская фигурка кошки Манэки-нэко, талисман удачи.

Да, со мной разговаривал кот голосом оперного певца. Важно поставив уши, Филимон говорил с итальянским (или кошачьим) акцентом.

Шар я все-таки выронила от нового шока.

Ловко подскочивший кот успел его поймать в передние лапы сантиметра за два от пола.

— Я говорил, волшебный ключ надо беречь, — кот посмотрел на меня с укором, ожидая, когда я осмелюсь протянуть руку и взять снежный шар, в котором кружились белые крупинки.

— Филя... Что за бес в тебя вселился? — испуганно пролепетала я.

— Не бес, — кот сложил уши, — Дух — проводник между мирами. Я послан, чтобы привести молодую снежную ведьму в северное государство Алькорра двулунного мира.

— Молодость у меня весьма относительная, — не решаясь вновь прикоснуться к заколдованному шару, я робко попятилась к столу. — И не ведьма я, тем более, не снежная. Мерзлявая как орхидея с Экватора. Все эти фокусы со льдом и снегом проделывал ваш... магический артефакт.

Обозначила снежный шар первым пришедшим на ум словом из любимой компьютерной игры бывшего мужа.

— Эльвира, ведьмовской дар в тебе живет с рождения, — продолжил уговаривать кот. — Подарок доброго мага Мельтаира помог ему пробудиться и раскрыться в полной силе. Маг увидел, что готова ты к обучению.

— Я не могу все тут бросить и последовать за тобой неизвестно, куда, — усердно дергая мочки ушей, я чуть не вырвала с мясом сережку.

Боль прояснила голову.

Попыталась осмыслить происходящее. Не будь случая со “снегогенераторами” в выставочном зале на работе, я точно решила бы, что спятила и мне пора в психушку. Раз чудеса коснулись не только меня, значит, они не плод моего воображения, а очень даже реальны. Только что делать? Как спастись от них? Выскочить из сказочной истории, захлопнуть книгу, в которой она изложена, и убрать на самую дальнюю полку шкафа.

— Куда я должен проводить тебя, известно. Я сказал. Северные земли двулунного мира, — повторил кот строже.

— Мне никак нельзя исчезать, — я не теряла надежды уговорить проводника оставить меня в родных пенатах. — Родители, сестра, друзья и коллеги... Они подумают, что со мной беда случилась. Представляешь, к чему тут могут привести ваши иномирные волшебные эксперименты? Ты говорил, что маг — добрый. Разве он может допустить, чтобы человек умер от горя или получил сердечный приступ?

— Мы с Мельгаиром все предусмотрели, — кот важно поднял правую лапу. — Я отправил письма твоим близким, чтобы не беспокоились о тебе.

— Какие письма? — у меня воздушный ком в горле возник от страха.

— Электронные, — кот печально понурил голову, дернул усами. — К моему великому огорчению, в подлунном мире настоящие письма, бумажные, вышли из моды. Люди не желают их отправлять друг другу. А ведь они живые и несут частичку души того, кто их написал.

— Что ты сообщил им обо мне?

— Почти правду. Что ты влюбилась в полярника и улетела с ним на Крайний Север. Предупредил, чтобы не ждали частых весточек. Связь там плохая... Поспеши, Эльвира. Тебя ждут.

— Я не могу... Не понимаю... Не пойду никуда... Неужели, без меня не обойтись? Можно подумать, в волшебном мире своих ведьм не хватает?

Ну и дела! Оказывается, волшебный мир, подобный тому, что описывается в красивых сказках для детей и фэнтезийных романах для взрослых, на самом деле существует. Да еще и меня там ждут с распростертыми объятиями.

— Истинный талант везде на вес золота, — качнул головой кот. — Вспомни, ты всегда любила помогать другим людям. В школе, в институте позволяла списывать контрольные. На работе всегда подменяла коллег. А уж сколько раз тебе не возвращали долги! Жители Алькорры нуждаются в помощи. Я ведь не только голос тенора взял из твоей памяти. Много увидел и многое понял. Великий маг не ошибся в выборе. Утепляйся и следуй за мной.

Поняв, что вселившийся в Филимона дух от меня не отвяжется, решила я хотя бы на чуток заглянуть в двулунный мир. Проснулось любопытство и сказала тоска по настоящей зиме.

Немного страшно, но при том уж очень интересно. Почему бы не рискнуть? Пожалуй, стоит попробовать приоткрыть занавес реальности, чтобы увидеть воочию невероятные чудеса.

Северные земли... Там, наверное, красиво.

Вместо серых тонких брюк надела ватные, для загородных поездок. Вместо пальто взяла пуховую куртку. Нашла купленные на распродаже в магазине спортивных товаров теплые сапожки “для горных походов”.

Филимон, которого я попросила отвернуться на время переодевания, нелестно оценил мой прикид и попросил сменить одежду.

— Штаны в двулунном мире позволительно надевать лишь воительнице, все остальные женщины должны показываться на публике в платье или юбке.

Запрыгнув на нижнюю полку шкафа под пространством для одежды, кот лапкой потрогал самую нелюбимую мной юбку — длинную, темно-серую, полушерстяную. Старый мамин подарок.

Пуховик он тоже выбрал длинный, почти до колена. Вместо вязаной шапочки или шляпы предложил старый теплый платок. Только спортивные сапожки не забраковал, но их почти не видно было из-под старушечьей юбки.

— Веди меня дух, — отважно сказала я словами из повести “Рождественская история” Чарльза Диккенса. — Только не простуди кота, — робко добавила, когда Филимон открыл входную дверь и вместо лестничной площадки за ней моему взору открылся живописный утренний пейзаж: заснеженный хвойный лес в горах, озаренный сочно-желтыми лучами восходящего солнца.

В лицо дохнуло морозцем. Щеки зарумянились.

Я посмотрела в зеркало шкафа, будто прощаясь сама с собой и сделала трудный, долгий, как будто замедленный во времени шаг за порог.

Ведомый духом-проводником Филимон помчался вниз по склону. Его лапки не провалились сквозь тонкий наст. Я едва успевала за котом, увязая в снегу по меховую окантовку сапожек.

— Раз ты шерстил мою память, то должен знать, что Филечка — домосед. На улице гулял только летом, и то недолго и на специальной шлейке, соседским собакам на потеху, — жалобно причитала я. — Порода у Филечки нежная, не какая-нибудь сибирская или вовсе дворовая. Он боится сквозняков, а ты гонишь его в сугробы.

— Не бойся, Эльвира. Не простудится твой кот. Моя магия бережет его. А когда я покину тело Филимона, то оставлю с ним снежную искру, подобную твоей. Не страшны ему будут самые лютые морозы.

ГЛАВА 4. Матушка Сельма

Заверение кота немного успокоило, и я смогла полюбоваться красотами чужого мира. Две луны слабо просвечивали в небе на большом расстоянии друг от друга, почти у разных краев горизонта. Нежно-розовый с желтоватым оттенком край неба окружал земное по виду солнце, а над ним простиралась ясная, сочная синева.

При почти полном безветрии легкий мороз бодрил. Бьющийся наст звонко похрустывал под ногами. Торопясь за котом, я шла то вверх, то вниз по бесконечным холмам среди величественных деревьев, похожих на ели, только разлапистей и выше. Деревья были огромны, в самых древних из них можно было устроить не самое тесное жилище, уж точно не меньше моей покинутой квартиры-студии.

С тревогой вспомнила — я не закрыла превратившуюся в часть портала дверь на замок. Хотелось надеяться, что великий маг позаботится и о сохранности моего имущества.

Я здесь не навсегда? Помогу кому-то чем-то и вернусь... Или?

Побоялась спросить кота.

Филимон привел меня на равнину, где росли редкие маленькие деревца, будущие хвойные великаны. Оттуда открывался восхитительный вид на горную гряду. Почти на вершине самой высокой горы я увидела прекрасный замок, похожий на тот, из снежного шара. Только настоящий, каменный, а не пластмассовый как в волшебном сувенире.

Захотелось подойти ближе, чтобы получше его рассмотреть. Нервировали мутнеющие на морозе очки. Я сильно пожалела, что не взяла в удивительное путешествие наборы контактных линз. Не возвращаться же обратно, да и кто бы еще меня туда вернул.

Говорящий кот поторопил, и снова я потопала за ним. Пройдя широкую равнину мы углубились в лес. И снова путь лежал через пологие холмы и мелкие пригорки. То вверх, то вниз, пока не спустились в защищенный от ветров овражек, где стоял уютный домик, сложенный из широких бревен. Вокруг него росли садовые

деревья, оголившиеся на зиму. За домом виднелся крытый скотный двор.

— Дальше ты пойдешь без проводника, — Филимон встал на задние лапы. — Возьми меня на руки.

Я так и сделала. Кот коснулся лапой моего лба. Почувствовалось головокружение. Забота о Филимоне помогла мне удержать равновесие. Я боялась неудачно упасть и поранить кота.

— Теперь ты знаешь язык жителей Алькорры, — сказал дух-проводник. — Моя миссия выполнена. Я покидаю вас.

Испуганный Филимон громко замыкал, вертя головой и заложив уши. Я спрятала кота за пазуху и поспешила к домику. Слова путались в голове. Ставший внезапно знакомым непривычный язык показался мне похожим на финский, он полностью завладел моим вниманием. Пытаясь успокоить кота ласковой речью, я выдала смешанную тарабарщину и вынужденно умолкла.

Дверь открыла миловидная пухленькая старушка в коричневом шерстяном платье и сером платке.

— Рада привечать в своем скромном жилище долгожданную ученицу, — заговорила она по-русски для облегчения процесса адаптации гостыи из другого мира. — Имя мое длинное и нелегко его запомнить. Так что, меня тут кличут Матушкой Сельмой. Как ты догадываешься, я снежная ведьма. Хранительница северных пределов Алькорры, укротительница ледяной стихии.

— Я тоже очень рада знакомству. Меня зовут Эльвира, — я прошла вслед за хозяйкой избы в просторную теплую комнату, почти половину которой занимала огромная побеленная печь.

— Имя твое знаю, — хитренько улыбнулась Матушка Сельма. — Давний мой приятель великий маг Мельтаир нашел тебя в подлунном мире. Долго пришлось ему искать, но труды не пропали даром. Ты здесь, с нами, а захочешь ли остаться помогать жителям сурового холодного края, тебе решать.

— Я хочу овладеть снежной магией, — сказала, думая не о помощи жителям загадочной Алькорры, а о том, чтобы не навредить никому хоть в этом, хоть в своем мире.

Не теряла надежды на возвращение домой.

— Приятно слышать, а еще важнее видеть понимание и смелость в твоих глазах, — Матушка Сельма дернула меня за рукав пуховика,

поторапливая снять верхнюю одежду.

Я отпустила Филимона на темно-красный плотный ковер, которым был застелен деревянный пол. Оправившийся от страха кот деловито обошел новое жилище, долго выбирал между теплой печкой и аппетитными запахами, тянувшимися с кухни. Выбрал кухню и поскреб отделяющую его от вкусных угощений дверь, привычно требовательно замыкал.

Я сняла пуховое пальто и разместила в прихожей на вешалке. Там же поставила на коврик походные сапоги, взамен взяла немного великоватые по ширине меховые тапочки.

Матушка Сельма пригласила сперва кота, а потом и меня на кухню. Я увлеклась изучением непривычного интерьера, не торопясь присесть за кряжистый стол из темной древесины, накрытый белой полотняной скатертью. Особенно мое внимание привлек гигантский очаг с тремя котлами и длинным вертелом, на котором легко поместился бы немаленький поросенок. Я подошла ближе, прикидывая, как можно приготовить здесь еду. Старинная конструкция куда сложнее в обращении, чем электрическая плита с духовкой. Под выемкой каждого котла в каменном очаге — открытое пространство для огня. Стоя у такой плиты, рискуешь обжечь ноги. Проходя мимо тонкого потертого столика, трудно не испачкаться мукой. Столик предназначен для раскатывания теста.

Повсюду над головой висели связки волшебных трав. Даже к веревочкам для опускания штор были привязаны сушеные пучки. Должно быть, специальные травы для волшебных зелий.

Снежная ведьма расторопно сервировала стол. Я предложила ей помочь в кухонных хлопотах, но Матушка Сельма ответила, что помощь от меня потребуется другого рода, и очень скоро.

Посуда, которую старушка взяла из добротного буфета с узорной резьбой на каждой дверце или ящичке, была простенькой, глиняной, но радовала приятной легкостью и теплыми тонами ручной росписи.

Горячий суп с темно-коричневой хорошо распаренной крупой и малюсенькими мясными кусочками тоже был совсем простой, народный, не похожий на пищу для местных аристократов, о которых много рассказывала снежная ведьма, перечисляя их владения и вспоминая дни, проведенные у них в гостях, однако вкусный невероятно. Терпкие пряности ему придавали умопомрачительный

аромат. Я наслаждалась каждой ложкой, слушая повествования хозяйки лесного домика.

— Корни наших предков тянутся в подлунный мир, — Матушка Сельма и сама попробовала так непривычный для меня, а для нее самый обыкновенный суп. Разнообразием ее меню не отличалось. — Многие люди задолго до тебя так же боялись сделать первый шаг навстречу новой жизни, и был не напрасен их страх. Лютые звери, кровожадные чудовища, бесчинство стихии, происки злых колдунов... каких только препятствий, опасных для жизни, не воздвигалось на их пути... Не всех принимает волшебная земля, многих долго и мучительно испытывает, и лишь единицы зовет, приглашает, как тебя, Эльвира. Изначально люди — чужаки на просторах планеты Анлара. Коренные жители тут совсем другие народы, похожие и непохожие на нас. Хотя людям тоже удалось найти здесь свое место, заселить пустующие земли, той власти и свободы, что у правящего эльфийского народа, никогда у них не будет. Одна луна в небе ценится меньше двух. Подобно и двуглавый дракон сильнее и опаснее одноглавого.

— Но получается, что магический мир не может обходиться без людей? Иначе бы меня не разыскали и не привели сюда, а попросили помощи у волшебницы эльфийки.

— Ты думаешь, эльфы поспешат нам помогать? Снизойдут до нашего отшиба владений их ясноликого короля? Кто знает, в самом крайнем, страшном, случае, от которого убереги нас, Госпожа Зимы, они пришлют нам помощь. А быть может, и нет. Людям положено самим заботиться о сородичах: вместе искать выходы из смертельных ловушек, вместе думать, как избежать новой западни, вместе трудиться, чтобы не просто выживать на отведенных им землях, а жить благополучно, растить детей и внуков, не зная голода, войн и стихийных бедствий.

— Я сама могу стать стихийным бедствием, — призналась, управившись с вкусным супом. — На работе чуть не заморозила хороших людей. Прошу вас, Матушка, научите меня поскорее управлять силой снежной ведьмы. Как сказал дух-проводник между мирами, живет и развивается во мне магическая искра. Не избавиться от нее во всю оставшуюся жизнь, да и нельзя, как понимаю. Давайте, сразу после завтрака приступим к обучению. Я готова.

— Не торопись, Эльвира, — Матушка Сельма остудила мой пыл. Ее обычно мягкий и звонкий, без старческой хрипотцы, голос прозвучал пугающе властно и даже грубовато. — Снежные ведьмы не мельтешат как стрекозы. Поднять легкую метель — дело нехитрое. А ты попробуй, милочка, остановить лавину, которая мчится с заоблачной выси напрямиком на горное село. Если будешь метаться, то какой магический посыл передашь той лавине? Ты должна стоять твердо, как скала, в непреклонной уверенности в успехе. Малейшее твое сомнение, и самое мощное заклинание, проверенное тысячелетиями, не сработает. Кроме уверенности нужно холодное желание. Да-да, я все правильно сказала, не горячее, как у вас в подлунном мире говорят. Не ледяное даже, хоть нам родственна эта стихия... Каменное! Лед растает, жар угаснет. Камень выстоит. И ты, Эльвира, должна будешь выстоять перед многими трудностями, разрушить сотни препятствий, прежде чем обуздаешь силу.

Заметив на моем лице смятение, Матушка Сельма улыбнулась ласково и подала теплый пирожок.

Я отломил кусочек и попробовала. Внутри пирожка обнаружился творог — подслащенный, маслянистый... очень вкусный.

— До вечера отдыхай, а на закате мы вместе совершим недолгую прогулку, — распорядилась Матушка Сельма.

Я улыбнулась ей, пробуя травяной чай. Нежный на вкус, наполняющий приятным теплом, он отлично сочетался со сладким десертом.

Филимону тоже понравилось гостеприимство снежной ведьмы. Отведав мясных обрезков и парного молока, довольный кот по-хозяйски устроился на лавке у печи и принялся умыться.

После завтрака Матушка Сельма провела гостью по своим владениям. Если сравнивать с дворянскими поместьями, они были совсем небольшими, но тоже требовали постоянного внимания.

На скотном дворе жили лошади, коровы и козы. Низкорослые, толстенькие, лохматые. Приспособленные к лютым морозам. Из-под густой длинной челки рыжего быка не было заметно глаз, но видел бык с такой “вуалью” все лучше, чем я без очков. Задумчиво пережевывая жвачку, он поднял голову при моем приближении и угрожающе топнул копытом.

Я отпрянула в испуге, хоть нас и разделял прочный забор из накрепко сколоченных тонких бревен молодых деревьев с пестрой корой, серой с черными полосами. Назвала эти деревья серыми березами, хоть и знала их правильное название — онтоилы.

— Не пугайся, дорогая, — Матушка Сельма взялась за одну из перекладин ограждения и посмотрела быку в левый глаз, точнее — туда, где ему полагалось быть под волнистой челкой. — В моем хозяйстве вся скотина мирная, беззащитная перед лесными угрозами. Потому и надобно ее беречь, подворье укреплять особыми заговорами от воров и хищников. Порой и не скажешь, кто страшнее — дикий зверь из чащи или одичалый от своей безумной жадности и злобы человек. Всем премудростям научу тебя. Дали бы мне боги времечка побольше на твоё воспитание... Слабею с каждым новым утром. Будто злые духи тянут из меня силы. Годы требуют свое. Потому так важно мне побыстрее обучить избранную преемницу всему, что надлежит знать и уметь снежной ведьме. Да еще надеюсь успеть тебя испытать. Увидеть старыми глазами, что научишься справляться с трудностями, не дрогнешь, а выступишь, как бы тяжело ни пришлось.

При ее словах о трудностях меня пробрал озноб. Похолодело внутри, несмотря на то, что тело согревал теплый пуховик, а голову мне укутала платком из козьего пуха заботливая хозяйка.

“И в родном мире, сколько себя помню себя, частенько приходилось нелегко, и в волшебном мире легкого пути не жди”, — так я подумала, затягивая платок на шею чуть потуже.

— Край наш суров, но для путников приветлив. Людьями хорош, — поведала Матушка Сельма. — Народ здесь живет душевный, не считая малых горсток сбившихся с пути отщепенцев, промышляющих разбоем по деревням. С ними борются наши воины, то не задача для снежной ведьмы — налетчиков разыскивать. Другая от нас помощь требуется. Лето в Алькорре бывает, но быстрое, холодное. Посевы скороспелые, но им тоже время нужно, чтобы вырасти и созреть. Придется тебе следить, чтобы зима уходила вовремя, и не заявлялась раньше срока, прежде чем крестьяне соберут урожай, но и с возвращением тоже не затягивала. Иначе морозы по голой земле пройдутся и посадки загубят в садах. Пока ты думаешь, Эльвира, что закужила хоровод снежинок — и вся прочая работа пойдет столь же легко? Нет, ошибаешься. С магической силой

непросто совладать. Ее не укротить, с ней ты не сможешь быть на равных. Придется научиться пониманию и уважению, вести себя прилежно как с надежным, опытным и мудрым другом-наставником. Не раз и не два, а постоянно, всю жизнь, придется тебе доказывать снежной магии, что каждое прошение важно и справедливо, а иначе ничего не выйдет из твоих попыток усмирить стихию, или того хуже, все получится наоборот, во вред и тебе, и тем, кому помочь хотела. Чистые твердые помыслы, без метаний и самолюбивых мечтаний. Вот основа основ для нашего волшебства.

— Но как я узнаю, кому и где нужна помощь? И как туда попаду?

Я весьма скептически оценила способность низеньких толстых лошадей к долгим путешествиям по заснеженной стране. Да еще и хищники в лесах, разбойники... Люди могут не дожидаться моей помощи.

— Связующие камешки подскажут. Люди сами тебя призовут, уж коли что у них стрясется, — Матушка Сельма вынула из кармана три разноцветных мерцающих камешка ровной круглой формы, покатила их из ладони и в ладонь и положила обратно. — С годами сама научишься прозревать грядущие опасности. То увидишь путников, заблудившихся в ледяных горах, которых скоро пришибет обвалом камней. То явится тебе в видении сокрушительный ураган, обрушившийся на деревню. А прийти на место нужно прежде, чем беда случится, тебе поможет заговоренный нож. Откроет путь везде в пределах Алькорры, а за границы нашей холодной страны запрещено перемещаться. Там живут злые тролли, полчища орков и громадные свирепые твари, которых и во сне лучше не видеть, а наяву и вовсе встреча с ними не сулит добра.

Матушка Сельма показала мне теплый птичник. По нему гуляли лохмоногие пестрые куры. Их гребешки от морозов оберегали пышные хохолки.

Потом старушка вернулась в дом. Я шла за ней, как теленок на веревочке, слегка пошатываясь под тяжестью пугающих размышлений.

Алькорра — красивая страна, но провести там всю жизнь, преодолевая кучу малу трудностей и спасаясь от огромных чудовищ, я не испытывала ни малейшего желания. Скромно помалкивала, не решаясь огорчить отказом добрую старушку, которая так хорошо меня встретила, согласилась обучать в надежде на мою помощь.

Я лелеяла надежду, что великие маги отыщут в каком-то из великого множества миров бескрайней вселенной лучшую кандидатуру. Ту, которая намного смелее и лучше разбирается в опасных приключениях, чем главбух маленькой московской фирмы. Даму из армии или полиции, а лучше сразу из спецназа. Такая снежная ведьма одним суровым взором повергнет в ужас орчью свору, а в придачу к оркам и шайку лесных разбойников вместе с огромными хищниками.

ГЛАВА 5. Источник

Вечером снежная ведьма, как и обещала, повела в горы. Матушка Сельма приказала мне снять очки. Я двигалась, как в тумане. С трудом различала быстро мелькающий впереди коренастый силуэт. Шла старушка шустро, как молодая женщина, и меня то и дело поторапливала. Говорила, нам надо успеть прийти к горячему источнику до того, как солнце скроется за Горой Властителя.

Я поняла, что мы пришли в пункт назначения, когда теплый пар стал оседать на лице. Щеки согрелись. Я прыснула со смеху, представив себя макакой, греющейся в японском горячем озере среди лютой зимы. Подумала, что мое лицо скоро станет красным, как у тех обезьян.

Матушка Сельма приказала раздеться. Тут уж сразу два страха на меня навалились: простудиться на ледяном ветру и ошпариться в водах горячего ключа. Подозревала, что в Алькорре термометрами не пользуются. Вдруг местные жители так же устойчивы к купанию в кипятке, как к жизни в стране почти вечной, за маленьким промежутком, зимы?

Нужно было собраться с духом и поверить, что магия защитит, как просила наставница.

Я покорно разделась догола. Видя вокруг лишь густой туман, скрестив руки от ужасного холода, осторожно спустила правую ногу вниз, поставила на первую из неровных каменных “ступенек”, ведущих в горячее озеро. Скользящий камень хранил тепло и не покрывался льдом. Я встала на него и второй ногой, уравнивала положение тела в пространстве.

— Поспеши, — раскрыв книгу заклинаний, вновь поторопила Матушка Сельма.

Набравшись смелости, я шагнула на “ступеньку” ниже. Ноги по колено погрузились в горячую воду — к счастью, не в кипяток. Дрожая от разницы температур, я рискнула погрузиться глубже, почти нырнула в озеро.

Матушка Сельма громко читала заклинание на языке эльфов, который я не успела изучить, а внедрить магическим способом нужные

знания в мою память наставница не торопилась.

— С головой ныряй, — сделав паузу между волшебными стихотворениями, она приказала по-русски.

Я крепко зажмурилась и присела, тут же почувствовала, как нос и щеки загораются от жара, а глаза начинает пощипывать.

Вода забурлила, будто закипая. Воздушные пузырьки щекотали тело как в джакузи.

Вынырнула. Воспаленные глаза распахнулись сами собой, и я увидела сосульчатую наледь на черных ветках большого плакучего дерева. В ней переливались огненные блики заходящего солнца.

Давно уже не могла так четко видеть окружающий мир. Еще недавно прогрессирующая пугающими темпами близорукость теперь исчезла без следа.

Я вышла из горячего водоема, не чувствуя холода. Матушка Сельма помогла мне одеться.

Натягивая рукав пухового пальто на правую руку, я не без удивления обнаружила, что мозоли на пальцах и запястьях исчезли, кожа стала мягкой и гладкой.

Укутавшись, ощупала и огладила свое лицо. Исчезли морщинки у глаз. Посмотревшись в успокоившееся озеро, я увидела, что помолодела лет на десять.

Сердце радостно затрепетало.

— Благодарю вас, Матушка Сельма за великий дар, — я понемногу осваивала местный стиль общения. — Но все же одного не понимаю: почему бы вам самой не воспользоваться чудесной возможностью. Не пройти омолаживающую процедуру, так сказать.

— Эх, деточка. Еще ты многое не понимаешь, — вздохнула старушка, укрывая мои мокрые волосы пуховым платком. — Источник Очищения не годы твои вспять повернул. Он снял с тебя последствия прежней жизни, всех ее перенесенных тягот и разочарований. Зрение тебе ослабила напряженная работа. Ранние морщинки от переживаний завелись. Отныне все в прошлом. Ты очистилась для новой жизни в двулунном мире. А мои годы ничто уж не вернет. Да и богов гневать разве стоит понапрасну? Уж сто семьдесят годков живу на белом свете. Магия такая сильная, как наша, продлевает жизнь ее хранителям. Милость ее щедра, однако не безмерна. Всему свой черед. Пришла пора мне передать верную службу молодой ученице, а самой уйти на

покой, чтобы в тишине с двулунным миром проститься навсегда. Чем больше заклинаний применяю, тем слабее становлюсь. Помогите мне добраться домой. Ты дороги не помнишь, прошла сюда как в тумане, так я покажу. Дай мне руку.

Я взяла старушку под руку и повела обратно к домику.

Проходя равнину, откуда хорошо виднелся прекрасный замок на горе, я спросила Матушку Сельму, кто в нем живет.

— Наш правитель со свитой, избранными воинами и магами обитает в крепости, — голос ведьмы пугливо задрожал, заиндеветские седые брови строго насупились. — Вельдан Кайрелли — страшный человек, предупрежу тебя по секрету. Да и не вполне он человек, в огромного ужасного дракона превращается. Жесток, свиреп. Тиран, какие редко правят в справедливом двулунном мире. Нет эльфам дела до холодного предела. Не ходят они сюда, а несчастным жителям невозможно выбраться. Опасно приграничье. Не пройти живым через Острые горы. Вельдан всех держит в страхе лютом. Не смей, моя хорошая, ты подниматься на Гору Властителя и приближаться к его замку без моего сопровождения. А как меня не станет, то и вовсе ни ногой туда, кто бы и как бы тебя не зазывал, пусть даже сам правитель снизойдет до визита в домик снежной ведьмы. Не верь льстивым речам Вельдана. Ежели не послушаешься доброго совета — обречешь себя на страшные мучения. Станешь невольницей в темнице замка. Всю жизнь будешь плакать и стенать, пока не наскучишь Вельдану, и не лишит он тебя жизни. Правитель так свиреп, что подданные и взглянуть ему в глаза боятся. Если кто ему придется не по нраву — без суда испепелит! Обещай мне, Эльвира, ты не пойдешь в крепость, как бы ни соблазнял тебя правитель. Ни единому слову его верить нельзя! Запомни!

— Обещаю, Матушка Сельма, — уверенно произнесла я, борясь с паническим ужасом.

Воспоминания о бывшем муже навалились на меня вперемешку с чувством сострадания бедным жителям Алькорры, вынужденным страдать под гнетом тирана-дракона.

Что я забыла в замке правителя? Почему должна верить очередному опасному для жизни мужчине? Достаточно намучилась с боксером — любителем почесать об меня кулаки. Не хватало мне только еще испепеляющего!

Дорогие читатели! Если вам нравятся мои истории, подписывайтесь на меня как на автора, поощряйте вдохновение звездочками и комментариями, заглядывайте в блоги с красивыми картинками. Обратная связь очень важна. Мне интересно ваше мнение о героях и событиях книг.

Ночью вновь приснился мост над покрытой льдом рекой. Рядом шел таинственный мужчина, лицо его по-прежнему не могла запомнить. Но точно знала, что во сне я была счастлива. Шутила, смеялась.

Но вдруг налетел пронизывающий до костей ледяной вихрь, от которого не спасала теплая одежда. Я потеряла равновесие и упала с моста. Пробив корку льда, погрузилась в невыносимо холодную воду...

Проснувшись, трясясь крупной дрожью.

Прикорнувший в ногах Филимон прыгнул на меня, стал успокаивать, ластясь и нежно урча. Поглаживая и почесывая любимца, я немного пришла в себя. Дрожь прекратилась.

За окном еще стояла беспросветная темень. Матушка Сельма любезно меня поселила в маленькой уютной комнате на втором этаже. В моей новой спальне было тепло от проходящей через нее широкой печной трубы.

Полежав немного с Филимоном под рукой, я поняла, что не смогу заснуть. Вышла подышать свежим морозным воздухом. Очень не хотелось мучиться с головной болью, имеющей обыкновение следовать за усталой бессонницей при долгом лежании.

Что ни говори, экологическая обстановка в волшебном мире просто идеальна.

Должно быть, за годы жизни в земном мегаполисе мой организм так пропитался вредными примесями, что первое время на новом месте часто кружилась голова от чистого воздуха. После очистительного ритуала, который снежная ведьма провела со мной у горячего источника, я стала чувствовать себя намного лучше.

Легче, чем я ожидала, прошла адаптация к жизни в подлунном мире. Разумеется, я скучала по родным и друзьям, по многолюдному шумному городу. Однако с каждой минутой, проведенной в мире меча и магии, мне все меньше хотелось покидать чудесный край. Я познавала удивительный мир вокруг, знакомилась с его жителями.

Радовалась доброжелательности местных людей, приходивших к Матушке Сельме, и любовалась красивыми птицами и зверями, которых видела на лесных прогулках.

Сколько бы ни грозило мне здесь опасностей, сколько бы испытаний ни пришлось пройти, но с каждым новым днем крепла уверенность, что все по плечу.

Двулунный мир меня позвал и принял как родную. Вернул здоровье и красоту, едва не загубленные тяготами прежней жизни. Так значит, я должна помочь его добрым обитателям хотя бы в знак благодарности. Не говоря уже о том, что снежная искра во мне обрела голос. Она звала, манила за порог ведьминога домика.

Я надела длинное шерстяное платье, дубленый полушубок и валенки. Все обновки были предусмотрительно для меня припасены и подходили по размеру, и вышла на крыльцо.

Легкий мороз бодрил, игриво пощипывая щеки и кончик носа. Я любовалась завораживающей красотой долгой северной зимы.

К хорошему быстро привыкаешь, вот и я как будто всегда видела мир без тумана близорукости и мутности стекол очков, без рассеивающей внимание напряженности глаз в контактных линзах.

Золотые искры на снегу под светом полных лун. Алмазная россыпь звезд на темно-синем небесном бархате. Величественные нарядные “елки” сишелы замерли, как ожидающие на балу приглашения танцевать дамы в светлых платьях, расшитых ярко блестящими перламутровыми пайетками.

Дышалось так легко, так радостно, что захотелось вновь устроить хоровод снежинок и самой закружиться среди них. Я так и сделала бы, но помнила предостережение Матушки Сельмы. Снежная ведьма говорила — волшебную силу не используют по пустякам, иначе магия рассердится и когда нужно, не придет на помощь.

Горное эхо принесло далекий жуткий вой, перебиваемый противным визгом. В свете двух лун пролетел крылатый длиннохвостый силуэт, будто падая вниз, к лесу. Вой утих, а визг стал громче и тоньше, прозвучал испуганным.

В ужасе я нырнула за дверь, прислонилась, ее захлопнув, точно собралась сдерживать чей-то натиск.

Как страшно, но при этом интересно! Что делал правитель? Охотился на лесных зверей?

Пришлось преодолевать желание выглянуть за дверь.

Только я сдалась любопытству и собралась посмотреть хотя бы в дверную щелку, как вышла из кухни Матушка Сельма и пригласила следовать за ней к столу.

Снежная ведьма сказала, что я должна радоваться чудесному спасению. Дракон меня не заметил, поскольку я не отойти дальше от от домика. Гуляй я в саду, он поймал бы меня и утащил в свой замок.

ГЛАВА 6. Правитель

Мои дни в Алькорре полетели стремительно как эпизоды любимого красивого сериала. Я проводила время увлекательных, но и немало утомительных занятиях. Матушка Сельма вставала с петухами и ложилась спать поздно. В двулунном мире сутки равнялись земным, не напрасно миры издревле считались братскими и сопредельными.

Я прилежно учила заклинания. Для начала старалась закрепить простейшие навыки по управлению стихией, например — подогнать снеговую тучу или укрепить лед на глади садового прудика

Немало времени тратила и на хлопоты по хозяйству. Ухаживала за скотом и курами ухаживать, доила коров и коз. Заготавливала дрова.

Готовить еду и подавать на стол в доме Матушки Сельмы было намного труднее, чем разогреть котлеты в микроволновке или сварить кашу в мультиварке. Очень нелегко замешивать и раскатывать тесто, взбивать сливочное масло и делать творог.

Ранним утром я возвращалась со скотного двора с полным ведром коровьего молока в правой руке и котомкой куриных яиц на левом плече. Матушка Сельма встретила меня на крыльце и поспешила избавиться от груза. Похвалив за прилежный труд, она попросила одеться понаряднее для визита в Крепость Властителя.

Я поняла, почему снежная ведьма прежде забрала у меня молоко и яйца, а потом “обрадовала” неожиданным известием. Скажи она все это раньше, я могла бы уронить ведро прямо ей на ногу, и от яиц тогда бы мало что осталось.

— Мой долг — представить ученицу и преемницу самонравному властелину, — виновато сощурилась Матушка Сельма. — Не волнуйся, деточка, не дам тебя в обиду. При мне тиран Вельдан тебе не страшен. Твоя задача на приеме — стоять рядышком со мной и помалкивать, пока не спрашивают. А Вельдан спрашивать не привык. Он делает, что хочет, и никто ему не указ. Разве только старость почитает и мои заслуги уважает. Потому и не посмеет у меня забрать ученицу себе в наложницы. Глядишь, и обойдемся без выпытываний.

В горную крепость мы отправились на лошадях. Рыжие мохнатые мерин и кобыла, пожилые, как и их заботливая хозяйка, еле тащились

по извилистым каменным дорожкам. Спешка мне была и не нужна. В гостях у снежной ведьмы я научилась ездить верхом, но горного галопа могла не выдержать и упасть с обрыва. Сидела на спине кобылы в мягком кожаном седле, чуть дыша. Старалась не смотреть по сторонам, а как поехали над пропастью по узенькому серпантину, так и вовсе почти зажмурилась. Наклонилась к лошадиной шее и крепче вцепилась в передний край седла.

Матушка Сельма ехала позади на мерине. Наставница обещала защитить от падения, нагнать порыв ветра и не дать мне разбиться об острые скалы.

Мы не разговаривали в пути, но ее молчаливое присутствие успокаивало. Оно помогло не поддаться панике, когда мы въехали на опущенный громадный мост над черной бездной. Вооруженные мечами и копьями привратники в блестящих доспехах приветливо нам отсалютовали широким жестом и указали путь в замок.

За крепостной стеной скрывался маленький, но густонаселенный город, почти невидимый с равнины за густым лесом. Серые каменные дома, похожие на башни, как я поняла — многоквартирные. За ними выше по склону горы и ближе к замку виднелись одиночные причудливые дворцы богатых аристократов, окруженные садами.

К мужчинам и женщинам из уважаемого знатного рода в Алькорре обращались, как примерно я перевела — “лорд” и “леди”. В отличие от земного средневековья, в двулунном мире царило равноправие полов. Аристократический титул не всегда передавался по наследству. Его можно было заслужить особыми достижениями на избранном поприще.

Толстенькие лошадки бодрей зацокали по расчищенной от снега и наледи мостовой и аккуратным дорожкам, плавно ведущим в гору.

Приближаясь к замку, мы въехали на новый мост. Раздвижной, меньше привратного. В его конце перед парадным входом нас встретили рыцари в красных плащах, с перьями на шлемах. Вежливо попросили спешиться и ждать прибытия властелина.

Мы с Матушкой Сельмой встали у красивых двойных ворот. Внешние створки были металлическими, обманчиво легкими и хрупкими на вид, с декоративной ковкой птиц и листьев, а внутренние были сбиты из темной древесины.

Я долго стояла, не отпуская жесткой, морщинистой, пугающе холодной руки снежной ведьмы. Вскоре поняла, что напрасно ждала появления из пелены густых облаков огромного летающего ящера и его последующего эффектного приземления на мост. Правитель Вельдан прибыл почти незаметно. Можно было подумать, что вернулся с планового рейда отряд воинов.

Высокий, крупный, но лишенный и намек на пухлость, мужчина, по виду преодолевший тридцатилетний рубеж, поспешно и размашисто шагал впереди примерно двух десятков рыцарей. Я не считала сопровождавших правителя. Мой взгляд прилип к могучей фигуре, одним своим видом внушающей если не ужас, то почтительный трепет. Он один среди воинов был не в железных доспехах, а в стеганой куртке из темной кожи и заправленных в высокие сапоги плотных штанах, облегающих прямые атлетичные ноги. Волнистые пряди темно-каштановых волос отлетали на ветру, прыгая по широким плечам.

Рядом с ним шел в ногу столь же высокий рыцарь с короткими черными кудрями, аккуратными усами и бородой. В левой руке он нес снятый с головы шлем, а правой привычно придерживал меч в ножнах.

— Лорд Роланд, — представила снежная ведьма первого рыцаря. — Огненный боевой маг. Командующий войсками Алькорры.

Ужас меня настиг, когда правитель поравнялся с нами. Матушка Сельма вежливо окликнула его. Поняла, что если не привлечь внимание, он так и прошагает мимо нас, тихо переговариваясь с лордом Роландом.

— Приветствую владыку Алькорры, — снежная ведьма низко поклонилась, коснувшись мостовых камней у ее ног. — Осмелюсь доложить ему важное известие, представить мою ученицу Эльвиру.

Правитель встал как вкопанный. Идущий рядом боевой маг отступил на шаг, и следовавшие за ними рыцари мгновенно замерли.

Вельдан посмотрел мне в лицо, придирчиво сощутив темные глаза. Я забыла о поклоне или реверансе, так же пристально смотрела на него, оцепенев от страха.

Мой пытливый взгляд собирал воедино частички пугающего образа: хмурые брови, нос с горбинкой, изгибом напоминающий клюв хищной птицы, тонкие недовольно поджатые губы, заостренный подбородок. Остановившийся рядом и развернувшийся ко мне

вполоборота мужчина был красив и страшен. Вот уж не знала прежде, что возможно такое сочетание. В облике правителя не нашлось внешнего уродства, но, должно быть, мрак души жестокого тирана так и рвался наружу, искажая вроде бы не отталкивающие сами по себе черты лица. Даже улыбка — быстрая, кривая — получилась жуткой.

Вот правда, Вельдан Кайрелли посмотрел на меня — как рублем одарил. Я ощутила себя лотерейным билетом, по которому скребут острые ребра того рубля, стирая защитный слой.

— Хорошо, — буркнул правитель Матушке Сельме, но его брезгливо прищуренные глаза сказали: “Плохо”.

Вельдан еще раз глянул на меня как на пакет мусора, оставленный нерадивым соседом на общей лестничной площадке, прежде чем скрыться с воинской свитой за воротами замка.

Я подумала, что мне больше симпатичен лорд Роланд. Первый рыцарь тоже был хмур, невесел, но казался не таким злобным, как его повелитель-дракон. Впрочем, и огненный маг не загляделся на ученицу снежной ведьмы. Весь погруженный в одному ему известные раздумья, он проследовал в замок с удивительной точностью ровно на шаг отставая от властелина.

— Лорд Роланд с детства дружит с нашим правителем, — рассказала на обратном пути Матушка Сельма. — Доверяет ему Вельдан, как никому другому из приближенных воинов.

— Роланд — хороший человек? — не сдержала я любопытства.

Поспешила проверить свое хрупкое предположение.

— Разве может добрый человек дружить с отъявленным злодеем? — Матушка Сельма вдребезги разбила мою надежду. — Огненный лорд — палач. Он любит собственноручно пытаться пленников в темнице Замка Властителя.

Больше я не рискнула расспрашивать наставницу о жизни в крепости. До лесного домика мы добрались молча, и обед провели в печальном безмолвии.

ГЛАВА 7. Дракон

Несколько дней спустя Матушка Сельма позвала меня на первое ответственное и небезопасное задание.

В горах Дейкки разбушевались ураганные ветра, грозя снести маленькую пастушью деревню.

Снежная ведьма показала мне, как пользоваться заговоренным ножом с серебряной рукоятью для открытия “ближних” порталов. Они предназначались для перемещения на относительно небольшие расстояния внутри двулунного мира.

Я прочитала выученное наизусть заклинание, очертила в воздухе ножом как можно ровнее широкий овальный контур и... ничего не произошло.

— Жди, — сказала Матушка Сельма.

Воздух заколебался, затуманился, осветился голубыми искорками. Мерцающие крошечные огоньки закружились. С каждым мгновением они прибавляли скорости, обозначая границы портала.

Будто сорвали фотообои вечернего зимнего леса со стены, и за ними открылся серый мрак бетона.

Матушка Сельма подтолкнула меня к portalу. Я сделала шаг, не решаясь войти в круговорот голубых огоньков.

Серый мрак прояснялся, в нем выделились крупные хлопья метели на фоне темных скал.

Новый толчок в спину, и я шагнула в портал, убрав заговоренный меч в тряпичную сумку. Ее ремешок упал с плеча под локоть, но не стала поправлять его. Прихватила сумку рукой, чтобы не унесло ветром.

Насколько тот ветер силен, я не представляла, пока не окунулась в бурную воздушно-снежную пучину. Липкие хлопья летели в лицо. Перекрывало дыхание. Чуть не сбивало с ног.

Мы с Матушкой Сельмой взяли за руки для устойчивости. Она первой начала произносить заклинание, прикрыв рукой в варежке нос и рот, а я приняла эстафету.

Оглянувшись, увидела, что портал исчез.

Слова застывали в горле. Рифма терялась.

Вьюга не спешила униматься, вяло реагировала на ведьминские призывы.

— Говори на родном языке, как получится, — сделала вынужденную поблажку Матушка Сельма. — Волшебные слова должны прежде всего идти из глубины души, а не бесчувственно слетать с пожелтевших от времени книжных страниц. Пока ты с книгами не подружилась, не приняла нить предшественниц, сама твори заклинания. Так все лучше, чем без толку бубнить, как глупая индюшка.

С детства не сочиняла стихов, а именно в рифме кроется дополнительный источник силы важных заклинаний.

Не верила, что все легко получится, но слова пришли... из глубины души, вновь оказалась права наставница.

— Ты не вой, метель,
Словно дикий зверь.
Ляг у ног точно кошка,
Утихни немножко.
Ты людей не губи,
В темный край отступи,
Где пустынные горы,
Чудовищ злых норы.

Все получилось! Вьюга превратилась в обычный снегопад.

От радости я как ребенок похлопала в заолодевшие ладоши и поспешила надеть варежки, связанные Матушкой Сельмой.

Снежная ведьма похвалила меня и попросила вновь открыть портал, проторить обратный путь.

Я взяла нож, подняла руку, чтобы начать рисовать в воздухе овал... Но вдруг буря не просто вернулась — налетела с десятикратной силой. Нож выдернуло из рук, сумку сорвало с плеча, и меня саму приподняло от земли.

Кружась в снежном смерче, я увидела, как матушку Сельму несет к огромной черной пропасти и резко кидает вниз.

В панике закричала. Голосом, без слов, подобно загнанному в ловушку зверю. Пурга не давала пробиться словам, и дышать удавалось лишь острыми урывками.

Меня понесло к пропасти, где скрылась Матушка Сельма, навстречу острым скалам.

Широкие мощные крылья рассекли снежный смерч. Я упала на горячую и немного колючую спину, покрытую синими чешуйками.

— Держись крепче, — раздался громогласный рев.

Я судорожно вцепилась в длинные костяные шипы, выроставшие из длинной гибкой шеи дракона.

Всегда считала, что любые ящеры обязаны быть хладнокровными, но вопреки моим земным предположениям, от мощного тела дракона исходил настоящий жар. Я мигом согрелась, припав к его спине. Перепончатые крылья разгоняли смертоносный ветер, но и моему спасителю приходилось нелегко. Его кидало из стороны в сторону, он с трудом удерживал равновесие, пока не вынес меня за пределы бури.

— Благодарю вас. Вы — наш повелитель? — смогла я произнести только шепотом.

Сомневалась, что дракон услышит, но у него был чуткий слух.

— Вельдан, — негромко прорычал он. — Устал от “повелителя”, и ты не из моих северных пределов. Над тобой пока не властен. Ты не приносила мне присягу в верной службе. И не торопись с ней.

— Прошу вас... тебя, найди Матушку Сельму, — за спасение жизни наставницы я готова была принести любую клятву дракону, согласилась бы стать его пленницей в замке.

— То я и собираюсь сделать, — ответил дракон. — Мы вместе поищем ее. Но ты долго не продержишься, даже согреваясь моим теплом. Если не найдем ее быстро, придется тебя вернуть домой. Доставить в безопасное место. И только потом продолжить поиски.

Мы долго кружили в буйных вихрях, но так и не нашли Матушку Сельму.

Дракону пришлось вернуть меня домой, чтобы я не замерзла. У него больше не было сил на то, чтобы согреть меня своим теплом.

Он приземлился перед ведьминым домиком, сложил правое крыло “ступенькой”, чтобы я могла спуститься.

Я сошла на очищенную от снега садовую дорожку. Направилась к дому, и, вдруг опомнившись, развернулась. Смело посмотрела на

дракона и поклонилась в знак благодарности.

Красные глаза внимательно глядели на меня. Из широких ноздрей и острозубой пасти клубился пар.

— Поищу ее один еще немного. А потом нужно разузнать, как там жители деревни.

Дракон кивнул, быстро повернулся на коротких по сравнению с длиной тела мускулистых лапах и одним взмахом крыльев поднялся в воздух.

Я смотрела ему вслед, пока не скрылся за ночными темно-серыми тучами. Потом пришла домой и едва не разрыдалась.

Невыносимо разболелись голова и сердце. Мне было невыносимо жаль добрую Матушку Сельму.

Винила себя, что не справилась с заданием. Похоже, я что-то сказала или сделала неправильно. Вместо положительного результата накликала беду.

“Только бы дракон ее нашел живой, и с деревенскими жителями ничего плохого не случилось”, — вот каким было самое горячее желание моей души, остуженной снежной искрой.

Я не могла ни есть, ни пить, ни спать. Металась из угла в угол по дому снежной ведьмы, не находя себе места. Заговоренный нож, связующие камешки, две старинные книги заклинаний — важнейшие магические предметы остались в сумке, которую унесло страшным ураганом.

Понимала, что в доме можно найти и другие волшебные вещи. Но рыться в чужих комодах без хозяйки не позволяло воспитание и чувство надежды на то, что Матушка Сельма еще может вернуться живой.

Хотелось попытаться наладить связь с Замком Властителя, узнать, вернулся ли господин Вельдан. Только связующие камни могли помочь. Я пожалела о том, жители двулунного мира не пользуются телефонами. Их тут попросту нет, как мобильных, как и стационарных.

Совсем измаявшись, я рискнула пройти в крошечную спальню Матушки Сельмы и открыла верхний ящичек прикроватной тумбы. В нем лежали письма и листочки — заметки с важными напоминаниями. Не стала их читать.

Во второй ящичек не успела заглянуть. Услышала стук в дверь и помчалась открывать.

Отодвинула тяжелую крупную щеколду, в счастливом предвкушении широко распахнула дверь... Ожидала встретить на пороге Матушку Сельму выбравшуюся из пропасти и спасшуюся от цепких снеговых лап бурана.

К моим ногам рухнул абсолютно голый мужчина. Если бы я рефлекторно не отпрянула, он свалился бы прямо на меня. Его покрытая инеем кожа была холодна как лед.

Я узнала правителя Алькорры и попыталась привести его в чувство. Мужчина слабо дышал, но, как бы я ни теребила его мускулистые руки и широкие плечи, не реагировал, оставался без сознания.

Жаль, что ему так и не удалось найти мою наставницу. Но радовало, что сам он уцелел.

Я подумала: хорошо, что правитель сумел и успел постучать в дверь, прежде чем упал без чувств, иначе замерз бы на крыльце. А еще вкралась настойчивая мысль, уж слишком не похож Вельдан Кайрелли на лютого тирана, мучающего свой народ и содержащего невольниц в темнице. Не станет вышеописанный тип, рискуя жизнью, кидаться в ураган, чтобы спасти бестолковую иномирную гостью и старушку, которой и без происшествий осталось недолго бродить под светом одного солнца и двух лун. Сто семьдесят лет — более чем солидный возраст.

Прежде я не имела знакомства с тиранами, если таковым не считать бывшего мужа Вадима. И даже считая его мелкомасштабным домашним тираном, все равно получалось, что на месте Вельдана он трусливо сбежал бы подальше от бури, поберег себя драгоценного. Тираны у власти и подавно прожженные эгоисты. Они скорее рискнут подданными, бросят в пропасть слуг, а сами туда не полезут.

Глава 8. Ужин

Укутав правителя шерстяным пледом, я еле-еле дотащила его до лавки у печи. Положила согреться, не имея ни малейшего представления, что делать дальше. Наставница учила меня укрощать зимнюю стихию. Целительство — другой вид магии, и оно подвластно далеко не всем колдунам и ведьмам.

Вслух посетовала, что раньше не нашла в доме хоть один самый маленький и слабенький связующий камешек. Теперь и времени не оставалось на такие поиски. Боялась отойти от неподвижно лежащего на лавке мужчины, как будто без меня он мог сразу же скончаться. Если бы под руку подвернулась книга заклинаний, я попробовала бы найти лечебные заговоры и проверить свои способности. Впрочем, учитывая последствия моих попыток укротить метель, лучше не проводить больше никаких экспериментов с магией.

Иней на коже правителя растаял. Тело Вельдана согревалось, но медленнее, чем я надеялась. Сидела рядом с ним на краю длинной лавки, прислушиваясь, как крепнет его дыхание. От усталости задремала и чуть сама не грохнулась на пол.

Вовремя очнувшись, вздрогнула всем телом. Стараясь сбросить вялость, тряхнула головой. Поправила растрепавшиеся волосы и, опустив машинально левую руку, задела плечо мужчины кончиками пальцев.

Его плечо дрогнуло, и я вскочила с лавки.

— Я не нашел ее. Не смог. Прости, — раздался тихий стон. — С деревенскими жителями все хорошо.

Правитель приподнял голову и взглянул на меня. Черты его лица не казались теперь такими острыми, а его выражение — таким брезгливо-злым, как при нашей первой встрече.

— Потратил слишком много сил, и пока не могу снова обернуться драконом, чтобы продолжить поиски.

Вельдан попытался встать, укрывшись пледом. Я помогла ему, послужила опорой и довела до кухни, усадила за стол.

Силу надо восстанавливать. Сытный ужин — хороший помощник в этом деле. Но какой должна быть еда для дракона? Корова целиком и

пара куриц на десерт?

Подогревая любимый суп, я ждала в испуге — довольно легко по сравнению со всеми предыдущими и некоторыми текущими страхами, что правитель Алькорры попросит выдать ему корову. А ведь я и курам так и не научилась рубить головы. Жалость не позволяла попросить наставницу преподать жестокий, но важный для ведения подсобного хозяйства урок.

Коровы поздний гость не попросил. Глядя, с каким аппетитом завернувшийся в теплый плед мужчина уплетает суп вприкуску с черным хлебом, трудно было подумать, что передо мной не обычный человек, а оборотень-дракон, да еще и правитель маленькой, но самодостаточной страны.

— Моя вина. Мне нужно просить прощения у жителей Алькорры. Я подвела Матушку Сельму и всех вас, — каждое слово пришлось выдавливать через силу.

Слезы подступали к покрасневшим от напряжения глазам.

Посмотревшись в небольшое зеркало на дверце яркого кухонного шкафа, я увидела настоящую ведьму из детского ужастика. Нечесаную, с ошалевшим взглядом и изогнутыми вниз уголками губ.

— Твоей вины ни капли, — отвлекшись от ужина, Вельдан сочувственно посмотрел на меня. — Если Матушка Сельма не справилась, что могла сделать ее ученица? Противдействие...

Он снова нырнул взглядом в тарелку и отправил в рот очередную ложку мясного супа.

— Про-ти-во-действие, — удивленно повторила я по слогам.

— Все верно, — подтвердил правитель, невесело улыбнувшись. — Вспомни, леди Эльвира, ты чувствовала холод во время ритуала укрощения бурана?

— Да. Руки замерзали, — ответила чуть слышно, скованная новым испугом вкупе с приятным удивлением.

Меня называли “леди”. Шутки ради, или правитель решил мне пожаловать аристократический титул?

Странно... Для шуток не время, для раздачи титулов — и подавно. Тем более, никаких особых заслуг за мной не наблюдалось. Наставницу — и то не смогла спасти.

— При взаимодействии с родной стихией ты не должна чувствовать холод, — объяснил Вельдан, продолжая смотреть на меня

печально, сострадательно. — Чужая магия. Темная могущественная сила... Вот с чем обе вы столкнулись с горах Дейкки. Я тоже ощутил ее губительные прикосновения. Ее источник мы давно ищем, и пока безуспешно. Поэтому я спорил с премудрым Мельтаиром. Просил его не приглашать новых людей в Алькорру. Уговаривал хотя бы подождать до конца зимы. Великий магистр не послушался меня. Сказал, что мы нуждаемся в твоей помощи, его посетило видение.

— Ты не веришь предзнаменованиям? — я отрезала для правителя еще кусок хлеба и подавая, точно случайно коснулась его пальцев.

Они стали теплыми, и это немного меня успокоило.

— Должен верить. Мельтаир — мой учитель и добрый друг. Но с каждым днем вера слабеет. Не только моя. Тьма надвигается, и мы пока не знаем, как ее остановить. В час, когда гибнут опытные воины и великие маги, что может ждать новичка?

Вельдан взял продолжительную паузу. Я приготовила чай, налила в маленькое блюдечко варенья из лесных ягод.

Управившись со второй порцией супа, мужчина вновь заговорил. Как и мне, ему нелегко давались слова.

— Предлагаю сделать выбор, леди Эльвира. Я могу помочь тебе вернуться домой или отвезти в свой замок. Там ты будешь в безопасности... До тех пор, пока Тьма, неподвластная защитникам Алькорры, не подберется слишком близко к нашему последнему оплоту и не нанесет решающий удар. Мы стараемся этого не допустить, но ты должна знать правду. Иметь возможность оценить угрозу, чтобы принять верное решение.

Я растерялась. Пересиливая тряску рук, подала мужчине чашку и блюдце с вареньем. Схватила пустую тарелку и принялась ее намыливать пенистым травяным отваром. Нужно было срочно найти любое занятие, которое позволит увильнуть от немедленного ответа.

Матушка Сельма предупреждала, что правителю Алькорры доверять нельзя, а мне хотелось ему поверить. Не думала, что еще смогу после пережитых семейных неурядиц испытывать столь притягательную симпатию к мужчине. Не к оперному певцу, все равно далекому, недостижимому, почти нереальному и заоблачному, а находящемуся рядом, настоящему, живущему и чувствующему, переживающему и страдающему, как и я.

Стало понятно, почему Вельдан так недоволено смотрел на меня у ворот замка. Как на лишний элемент. Не хотел, чтобы я пострадала.

Он сказал, что ему стало трудно верить другим. А мне легко?

Кто прав, наставница или дракон?

Что значит видение мага Мельтаира?

Какая неведомая темная сила поселилась в маленькой северной стране и наносит огромный ущерб?

Должна ли я остаться в двулунном мире, или пора вернуться домой?

Но вдруг его жители и вправду нуждаются в моей помощи. Они не видят зла, живущего и набирающего силу рядом с ними. Быть может, я смогу его разглядеть, потому что пришла извне, и надо мной оно не властно в той же степени, как над уроженцами Алькорры?

— Я остаюсь, — твердо произнесла, прекратив “мучить” тарелку.

Думаю, если бы не поставила ее на полку буфета, а продолжала намывать, то стерла бы цветочный орнамент ручной росписи.

— В лесном доме, — продолжила еще смелее, обернувшись к правителю.

Заметила, что его прежде влажные от растаявшего инея и все еще слипшиеся волосы забавно распушились на кончиках волнистых прядей.

Вельдан смотрел удивленно и выжидательно, приподняв брови. Он выглядел намного краше, когда не хмурился. Карие глаза становились выразительнее и светлее.

— Не могу бросить животных, — объяснила я, в подтверждение правильности решения взяв на руки Филимона.

Кот малость побрыкался, не выпуская когти. Ему понравилось сидеть у теплых босых ног мужчины.

Мне стало стыдно за отсутствие в доме тапочек или уличной обуви большого размера.

— Кота возьми с собой, а лошадей и скот определим на подворье лорда Роланда, — предложил Вельдан.

— Я не могу оставить дом, — снова вспомнилось пугающее предупреждение о невольницах в темнице. — Вдруг Матушка Сельма вернется. Она сильная, настоящая снежная ведьма, не такая неумеха, как я. Нужно присматривать за хозяйством.

— Твой выбор. Я предпочел бы услышать другие слова, но принуждать не вправе. Это не дело чести, противостоять свободной воле, — правитель ответил прямо противоположно тому, чего я ожидала от дракона.

Не забрал меня силой в замок.

Выйдя за порог, оглянулся:

— Звериных сил должно хватить на полет до крепости. Для поисков я привлеку отряд рыцарей. Пока Матушка Сельма не найдена мертвой, нельзя терять надежду вновь увидеть ее живой.

Вельдан захлопнул дверь, и я не видела, как он скинул с себя плед и обернулся драконом.

Выйдя меньше минуты спустя на крыльцо, подняла лежавший на верхней ступеньке плед и отнесла домой.

ГЛАВА 9. Звери

Следующий день я провела в хлопотах по хозяйству. Они отвлекали от жутких мыслей. Ждала хороших новостей, но так и не дождалась.

Дракон не прилетал. Матушка Сельма не вернулась. Связующих камешков я не нашла.

С наступлением темноты изнеможенно рухнула на кровать, заползла под уютное одеяло и тут же провалилась в сон.

Меня разбудил Филимон. Кот скреб мягкой лапкой по щеке. Очнувшись от сонного забвения, расслышала далекий вой.

Во дворе заржали лошади. Я вскочила с кровати и подбежала к окну.

Увидела, как лошади сломали ограждение и убежали в лес.

Вой приближался.

Я накинула пуховое пальто поверх длинной ночной рубашки и сунула ноги в меховые сапоги. Отправилась проверить надежно ли заперта входная дверь. Подбежала к большому окну гостиной и увидела, как из лесной темноты один за другим выскакивают взъерошенные белые звери. Похожие на волков, но с пушистыми гривами и ростом не меньше взрослого медведя.

Завывая с противным повизгиванием, хищники окружили дом. Я боялась взглянуть, что творится на скотном дворе. Не понимала, почему звери не удовлетворились легкой добычей — скотом и птицей, а продолжали бродить вокруг ведьминой избы, царапая когтями бревна.

Самый смелый и яростный из них, как видно, вожак стаи, выбил стекло широкого окна в гостиной. Он просунул голову, щелкая ужасающими клыками, но пролезть не смог, так был огромен.

Я разожгла печь, зачерпнула ведром зардевшихся красными искрами угольков и выплеснула их прямо в оскаленную морду зверя. Белое гривастое чудовище оглушительно взревело и отскочило от дома.

Затушив упавшие на пол угольки подошвами теплых сапог, чтобы не начался пожар, я сделала факел из длинной четверти расколотого на

дрова полена и приготовилась отразить новую атаку.

Вооружилась не напрасно. Получив неожиданный отпор, лесные хищники еще больше рассвирепели. Выбили все окна и попытались открыть дверь. Найдя щелку, старались ее подцепить когтями и дернуть на себя.

Я поняла, что лесные твари умнее волков и медведей. Земные хищники отступили бы, а звери двулунного мира не намеревались бросать запертую в ловушке сочную добычу.

Кот испуганно вился у ног. Цепляясь когтями за пуховик, он влез мне на плечо, когда натужно скрипящая дверь поддалась и слетела с петель, и в дом ворвался разъяренный вожак с обожженной мордой.

Стоя на четырех лапах, он был едва ли не выше меня ростом. Размахивая факелом, я попыталась защитить себя и Филимона. Внезапно расхраб्रившийся кот решил встать на защиту хозяйки и прыгнул на зверя, метя когтями в глаза. Чудовище мотнуло головой и кот отлетел в угол.

Белый зверь выхватил из моей руки факел и бросил на пол.

Щелкнув острыми зубами и скребаныв изогнутыми лезвиями когтей по полу, он приготовился меня растерзать...

Огненная вспышка озарила ночной мрак за выбитой дверью. Раздались жалобные визги.

Мелькнувшая в дверном проеме голова дракона схватила белого зверя за хвост и вытащила из дома.

Я погасила факел, оставивший на полу широкое выжженное пятно. Взяв на руки перепуганного, но целого и невредимого Филимона, вышла за порог. Белые звери с подпаленными гривами и хвостами убегали в лес.

— Магическая защита подворья Матушки Сельмы пала. Значит, снежной ведьмы больше нет среди живых, — дракон печально понурил шипастую голову, подходя к крыльцу. — Тебе нельзя здесь оставаться. Иначе погибнешь. Летим в замок.

— Благодарю на спасение, — я вымучила вежливую улыбку. — Снова.

— Тебя нельзя было оставлять без присмотра, — тихо прорычал дракон. — Я ждал подобного, пусть и надеялся, что мои плохие предчувствия неверны.

Я вернулась в дом за холщовой котомкой, и посадила в нее Филимона. “Кот в котомке”, — улыбнулась, глядя, как любимец растерянно водит ушами, высунув голову.

Дракон опустил крыло и подтолкнул меня мордой, помогая взобраться на спину.

Новый полет был не так страшен, как самый первый. Сияющие луны висели в небе так обманчиво близко, что казалось, их можно коснуться рукой. Они освещали мягким желтоватым светом кучерявые облака. Игриво подмигивали звезды...

Морозный ветер обдувал мое лицо, но я не чувствовала обжигающего холода, лишь нежные прикосновения.

Родная стихия не могла мне навредить. Только чужая темная сила. Когда она вернется? Откуда придет? Как найти ее источник?

Вопросы мучили меня, и дракон летел неспешно, словно в глубокой задумчивости. Или не торопился ради моего удобства?

Как бы то ни было, я почти на сто процентов была уверена, что Матушка Сельма обманывала, пугая ужасным тираном. Зачем ей понадобилось врать, я не могла понять.

Впрочем, ответ узнала скоро.

Несмотря на поздний час, в крепости царила суета. Женщины ожидали возвращения воинов из ночного рейда. Туда-сюда сновали обеспокоенные слуги.

К приземлившемуся на спущенный мост дракону подскакал на вороном коне лорд Роланд с важным донесением.

— Атака горных троллей отбита быстро и без потерь, мой господин, — доложил первый рыцарь. — Но кто-то продолжает рушить защитные магические барьеры, впускать злобных тварей на наши земли.

— Прикажи удвоить число дозорных магов в отрядах по всем границам, верный друг, — ответил дракон. — Но прежде помоги спуститься леди Эльвире и проводи ее в замок. Передай нашу дорогую гостью в заботливые руки Тариты. Пусть отведет леди в ее покои, позаботится о достойных почетной гостии нарядах. Кота приказываю определить на главное крепостное подворье.

Роланд впустил меня в замок и куда-то уверенно повел. Я едва поспевала за ним. Первый рыцарь то и дело старался сбавить шаг, но

так привык спешить, что не проходило минуты, как набирал обычный для него темп.

Взгляду представляли один за другим огромные залы в готическом стиле. Повсюду высились стены из крупного серого камня, изредка на них замечались потемневшие от многих лет узкие фрески. Искусно выкованные из серебристого металла древесные узоры струились по куполообразному потолку.

Оставив меня в одном из внутренних переходных залов у широкой каменной лестницы, Роланд сбегал в помещение для прислуги и вернулся с круглолицей юной девушкой. На ней было коричневое платье с белым фартуком. Каштановые кудряшки выбивались из-под кружевного чепца.

— Тарита рада услужить вам, госпожа, — девушка присела в реверансе.

В ее серых глазах сверкнули озорные искорки.

— Благодарю, — я приветливо улыбнулась в ответ.

Роланд ушел исполнять другое поручение правителя.

Тарита привела меня в небольшую спальню, обставленную довольно скромно, без подчеркнутой роскоши, но вполне комфортно.

Деревянная кровать краем резного изголовья касалась подоконника зарешеченного окна. Из него виднелся далекий лес на склоне соседней горы.

На низком кряжистом столике в канделябре догорали три свечи. Сразу за дверью в углу стоял невысокий платяной шкаф.

— Пока вам велено ложиться отдыхать, а утром помогу собраться к завтраку. Связующий камешек между нами, — девушка перекатила в мою подставленную ладонь белый мерцающий кругляшок. — Если понадобится, зовите.

Я поблагодарила служанку.

Выглянула в окно. Решетки морально угнетали. Вспомнились блатные песни про тюремное “небо в клеточку”, которые не раз приходилось слушать в маршрутках. И все же, отведенная мне комната не походила на темницу, в которой должна томиться несчастная рабыня.

Я понимала, что защита окон в крепости — необходимость. Решетки поставили не для того, чтобы не выпускать узников из замка, а чтобы не допустить проникновения в него злодеев.

Вернувшись с ворохом пышных платьев Тарита поторопилась заполнить шкаф, прилежно исполняя поручение первого рыцаря. Позаботилась она и о ночной сорочке для меня, к которой тон в тон шли миленькие домашние туфли на маленьком каблуке. Мне всегда нравился кремовый цвет.

Устроившись в постели, я долго не могла заснуть, мучилась в плену пугающих раздумий.

Нападение троллей... Снятие магических барьеров...

Что будет дальше? Смогут ли рыцари и маги остановить неприятную и опасную тенденцию?

Матушка Сельма говорила, что для успеха заклинания нужно искреннее желание помочь. Я чувствовала, как оно все крепнет во мне вместе со снежной искрой. Раз уж я не отступила перед первыми трудностями, не сбежала в панике из двулунного мира, то мне оставалось одно — продолжать двигаться вперед. Учиться волшебству и пытаться разглядеть сокрытый от всех источник зла.

ГЛАВА 10. Алхимик

Подготовка леди к выходу в свет — процедура долгая и малость утомительная. Пожалуй, без ловкой помощницы я бы и не справилась с непривычной задачей.

Тарита помогла мне облачиться в громоздкое пышное платье, темно-синее, шерстяное в мелкую клетку. Тяжело было дышать в туго затянутом корсете. Как в нем завтракать, я вообще не представляла. Но понимала, никуда не деться, придется привыкать к новым реалиям.

Мои волосы служанка расчесала и собрала в элегантную высокую прическу, скрепленную золотыми шпильками с яркими драгоценными камнями.

Вместо туфель для моих ног подобрали узконосые сапожки. Без центрального отопления нелегко поддерживать тепло в огромных помещениях. Потому и было это тепло весьма относительным, градусов восемнадцать по Цельсию навскидку. По моде глубокое декольте дамы прикрывали шерстяными шальями и меховыми накидками не из-за скромности. Поверх платьев надевали полушубки или плотные жакеты из теплой ткани.

Выбирая между белой шубкой и темно-синим жакетом, я предпочла последний. Он идеально сочетался с платьем, и к тому же снежные ведьмы не так восприимчивы к холоду, как обычные люди или маги других стихий. Впрочем, выделяться из толпы тоже не хотелось. А народу в столовом зале собралось немало.

Тарита объяснила, почему в замке и его окрестностях живет так много людей. Аристократы приграничных земель попросили убежища у правителя, опасаясь набегов чудовищ. Они оставили поместья и переехали в крепость вместе с простолюдными и домашними животными.

Придворные повара сервировали стол значительно скуднее, чем я ожидала. Многие аристократы переглядывались, не скрывая разочарования. В Замке Властителя не приветствовались любые излишества. Блюда отличались крестьянской простотой. Точно таких жареных гусей, вареную рыбу, копченые свиные ребрышки, пряные супы, оладьи, караваи подавали к столу и в деревнях. Вместо пышных

тортов и пирожных к чаю полагалось жесткое печенье с сахарными крупинками наподобие овсяного.

Тарита выдвинула передо мной один из незанятых стульев, крепко сбитый, массивный, похожий на кресло, но выглядящий далеко не так изысканно, как его собратья в Версале или Петергофе.

Подобрав пышные юбки, я присела с большой осторожностью, словно под обивкой стула прятались кнопки.

Служанка собралась уйти, но я ее ненадолго задержала не вполне деликатным вопросом:

— Кто та леди в красном?

Едва заметным движением головы я указала на эффектную жгучую брюнетку, которая подошла к правителю и, не присаживаясь за стол, начала с ним перешептываться. Затем взглянула на меня — осыпала целой горстью колючих ледышек. От пронизывающего взгляда ее зеленых глаз мурашки пробежались по моей спине.

— Леди Мелинда — жена правителя Вельдана, — шепнула мне служанка. — Она единственная дочь вашей наставницы Матушки Сельмы. Отец ее давно погиб в сражении с гоблинами. Леди Мелинда была снежной ведьмой, пока не потеряла силу по вражьему происку или неведомой простым смертным воле богов. Ни мать ее, ни великий магистр Мельтаир не смогли ей помочь, возродить снежную искру. Не удалось им и найти причину, почему искра угасла. Такое случается редко, — девушка горько вздохнула и продолжила. — Правитель Вельдан и леди Мелинда много лет любят друг друга, но боги не дают им детей. Наш властитель мечтал о сыне, наследнике драконьей силы. Драконов мало в двулунном мире, и становится с годами все меньше. А им нет цены как защитникам, бесстрашным воинам.

Я поблагодарила и отпустила служанку. Пригляделась к соседям за столом — напыщенной дамочке в парике и пожилому толстенькому господинчику. Они вылупились на меня как на экзотическую зверушку, и потому знакомиться с ними не рискнула.

Мелинда села за стол рядом с мужем, но прежде во всеуслышание выразила недовольство. Сравнила замок с приютом для больных и сирот и намекнула, что пора бы наконец закрыть ворота крепости для незнакомцев и тем более, не звать новых жильцов из дальнего запределья.

Я не расслышала ответа ее мужа. Вельдан говорил тихо и подчеркнуто спокойно.

Заметив, что приглашенные лорды и леди недобро поглядывают на незнакомку из дальнего заповедья, то есть, на меня, он привлек их внимание речью о положении дел в стране, озвучил новые планы по укреплению и обороне границы с темными землями.

Я неохотно приступила к еде, стараясь не забывать о правилах этикета, не соблазняться взять кусочек чего-то вкусного рукой, а непременно использовать маленькую вилку. Завтрак шел тяжело не только по вине корсета. Даже совсем по другой причине.

Я полностью осознала, как сильно мне понравился этот мужчина. До чего жаль, что как только я поняла, прочувствовала, какой он замечательный — добрый, отважный, заботливый... Снова все рушится, катится в пропасть. Спустя несколько лет беспросветной тоски одиночества я заново научилась мечтать о любви, и теперь опять придется забыть это прекрасное чувство. Только я возродила, казалось, навсегда потухшую искру горячей страсти... Как вдруг узнала, что мужчина мечты женат. Да, странно было надеяться на то, что правитель Алькорры остался холостяком.

Теперь я понимала, почему Матушка Сельма так старалась запугать иномирную гостью. Называла Вельдана безжалостным чудовищем. Она была его тещей. Понятное дело, старая ведьма считала земных женщин распутными нахалками, которым ничего не стоит заполучить в свои сети примерного семьянина, разрушить его домашний очаг. Разве мало в мире людей таких примеров? Да хоть отбавляй! Супружеские измены и разводы — не редкость. Не то, что в двулунном мире, где принято хранить верность избраннику или избраннице до конца своих дней.

Матушка Сельма не хотела, чтобы ее ученица приближалась к замку или того хуже, поселилась за крепостными стенами. Она боялась, что я полюблю правителя, стану его преследовать и постараюсь разрушить брак. Семья без детей недостаточно прочна. Так считала и я сама. Наверное, аналогично думала старая ведьма. Не знала она, что земная гостья не из тех людей, которые готовы рваться к счастью, проторяя дорогу через чужую боль.

Старая ведьма пыталась предотвратить то, что могло произойти, но это все-таки случилось вопреки ее пугающим речам.

Мне понравился Вельдан, но я не собиралась вмешиваться в его семейную жизнь, разбивать счастье.

Понимала, что должна вновь угасить теплую искорку любви. Быть может, тогда мне станет легче разжечь сильнее холодную снежную искру.

После завтрака Тарита отвела меня в другое крыло замка, еще более холодное и темное. Указала на потрескавшуюся от времени деревянную дверь с откидной ручкой и попросила стукнуть трижды.

Я сделала, как она сказала, подождала ответа и вошла.

Тесное из-за нагромождения книг помещение напоминало библиотеку. Старинные фолианты не умещались в повсеместных шкафах и на подвесных полках. Высокие стопки были сложены плотными рядами на полу и широком письменном столе. Среди них лавировал знакомый мне по встрече на блошином рынке “Дед Мороз”, продавший волшебный снежный шар. Только был он в длиннополой фиолетовой мантии, а не в красном пуховике. На голове у него возвышалась забавная четырехугольная темно-синяя шапочка.

— Приветствую, мудрейший Мельтаир, — я поклонилась главному придворному магу.

Не смогла сдержать улыбку, заметив радостные лучики, протянувшиеся от уголков его глаз.

— Рад тебя встретить в двулунном мире, Эльвира, — маг пожал мне руку как лучшему другу, освободил табурет от книжной горки и предложил присесть. — Мне приятно, что ты не отвергла приглашение. Жаль добрую Матушку Сельму. Мы были дружны с ней много лет. Знал, как нелегко нам придется в борьбе с набирающим силу злом. Но, право слово, я не ожидал и не предвидел, что столь быстро наберет оно силу, осмелеет и начнет наносить удар за ударом — один болезненней другого.

— Властитель сказал, вас посещало пророческое видение обо мне. Если не ошибаюсь, вы увидели, как земная гостья поможет жителям Алькорры. Скажите, что именно я должна сделать? В чем заключается моя задача?

— Боги открыли старому магистру алхимии лишь то, что наши добрые надежды не напрасны, придет наделенная снежной искрой гостя из подлунного мира и указали на тебя. Как именно, когда и где предстоит тебе сразиться со злом, мне пока неизвестно. Вот верно ты говоришь, дитя... Задача... Загадка... Давай, попробуем разгадать ее вместе. А прежде я верну тебе надежного друга, который никогда не предаст и не огорчит.

Мельтаир юркнул за книжное скопище выше его роста. Я услышала как дважды скрипнула потайная дверь, а затем придворный маг появился с Филимоном на руках.

На моем любимце красовался нарядный белый ошейник со связующим камешком в подвеске.

Радостно поблагодарив магистра, я взяла кота на колени.

— У здешних колдунов и ведьм нет фамильяров. Многие из них сами превращаются в зверей или птиц. Твоему новому наставнику есть, чем похвастаться. Могу летать белым филином, — Мельтаир задорно подмигнул, добродушно улыбаясь. — А у тебя пусть будет кот-фамильяр. Установил я между вами волшебную связь. Станет для тебя он дополнительными глазами и ушами. Когда заметит нечто важное, сразу и ты узнаешь все, что обнаружил твой кот.

— Как удивительно, — выпалила я, хоть и помнила, что некультурно перебивать старших.

Мельтаир простил запредельную гостью.

— Мы будем вместе надеяться, что поможет нам Филимон обнаружить предателя, притаившегося в замке, — магистр объяснил причину для установления ментальной связи между мной и котом. — Не хотел властитель поверить в худшее. Долго спорил со мной, пока сам не удостоверился на горьком опыте — рядом живет опасный враг. Ближе, чем прежде мы считали. Он из доверенных придворных, я подозреваю. Хитер и умеет мастерски скрывать мрак своей души. Сильнейшие маги не видят его. Тут многие из нас друг друга чувствуют и узнают издали. Филимона никто не почувствует. На обычного кота не обратят внимания. На то мой расчет. Да и плохо бы ему жилось на подворье. Он у тебя мышей боится, и не хочет их ловить.

— Настоящих мышей Филечка не видел в родном городе, — я вспомнила покинутое гнездышко и слегка взгрустнула. — Покупала

ему игрушечных плюшевых мышат.

— Придется мне теперь обучать тебя мастерству снежной ведьмы, — пошуршав страницами большущей книги, Мельтаир согласился принять меня под опеку. — Не моя стихия, поэтому не смогу показывать наглядные примеры как Матушка Сельма. Придется тебе постараться самой, учиться по мудрым книгам великих магов древности, и внимать моим наставническим речам.

— Обещаю слушаться вас беспрекословно, — ответила в приятном волнении первоклассницы на начальном уроке.

— Будешь хорошо преуспевать в снежном учении, тогда я в награду стану понемногу приобщать тебя к алхимии. Она — вершина всех магических наук, и до конца ее постигнуть никому еще не удавалось. Я больше столетия ее осваивал, и до половины знаний не дошел, а в мастерстве и вовсе преуспел не больше трети. Знаменитые алхимики прошлого умели мгновенно воду превращать в металл, а гранит — в золото. Высшее магическое искусство — влиять на элементы мироздания, преобразовывать материю. Я умею самую малость, но готов поделиться и теми крупными подтвержденными опытным путем знаниями, если обнаружу в ученице схожие способности. Пока мне лишь смутно представляется, может ли вообще в тебе таиться склонность к проведению алхимических опытов. Насколько я прав, покажет время. А пока ступай, немного погуляй в саду замка, почувствуй родную стихию и отдохни душой. Смотри, выходит солнце из-за туч как добрый знак. Нам надо больше света, чтобы показал тень мрака, проник во все потаенные уголки Замка Властителя. Иди, и принеси нам щепотку света в снежных искорках на ладонях.

Держа на руках отныне больше, чем любимого питомца — волшебного фамильяра, я вышла из кабинета магистра и только закрыв тяжелую дверь, вспомнила слова Мельтаира, сказанные на московском блошином рынке. Предсказание любви и счастья. Откуда бы взяться тому и другому? Только забрезжил на горизонте свет надежды, как сразу же угас.

Предположила, как могли бы развиваться наши отношения, не будь правитель Алькорры женат. Вычислила, что и тогда у моих чувств к нему оказалось бы мало шансов на взаимный отклик. Дракону необходим наследник трона и силы. Зачем ему бесплодная женщина?

Меня приятно удивило, что правитель не развелся с женой после того, как его мечты о ребенке не сбылись. Подкупала его верность, невольно возвращая все те чувства, которые старалась побороть после утреннего известия. На Алькорре не проводят медицинских исследований с применением высокотехнологичного оборудования, и самые могущественные волшебники способны увидеть далеко не все. Пророческие видения их посещают не постоянно, а только в самые важные моменты. Что ж, выходит, рождение ребенка в семье Вельдана здешние боги не считают важным событием, достойным предсказания.

Прогуливаясь по красивому саду, полному фигурно подстриженных вечнозеленых деревьев и кустарников, я решила немного потренироваться. Расшевелить задремавшую от долгого бездействия снежную искру.

Закрутила хоровод снежинок, любуясь их игрой в сиянии почти по-летнему желтых и теплых солнечных лучей.

Бросив случайный взгляд в сторону замка, увидела идущих по мостику через декоративный ручей и держащихся за руки Вельдана и Мелинду. Чувства закипели, и в руках закружился мини-смерч, крошечное подобие того кошмара, настигнувшего меня с наставницей в горах Дейкки.

Прихлопнула миниатюрный буранчик ладонями, постаралась улыбнуться с легким учтивым поклоном, и сразу же поспешила скрыться с глаз. Перед лестницей вспомнила слова премудрого Мельтаира и зачерпнула в ладонь горсть сияющего снега. Настроение чуток поднялось, стало легче.

Я поняла, что просто обязана заставить себя забыть обо всем личном, отринуть бурные чувства. Желание помочь жителям Алькорры должно идти от чистого сердца. Так что нельзя его затемнять горечью, ревностью и прочей гадостью. Нужно правильно настроиться, выправить течение мыслей, чтобы помочь местным людям и их правителю как посторонним лицам, как временным контрагентам, обозначенным в отчетной документации.

ГЛАВА 11. Казначей

Ночью повторился почти уже забытый прекрасный сон. Прогулка с любимым мужчиной. Только в третьем похожем сне я разглядела и узнала его лицо.

Вельдан. Он выглядел моложе, лет на двадцать пять. Счастливо улыбался. Тихо разговаривая со мной, дарил комплименты.

Я начала осознать, что все происходит не наяву, но так не хотелось просыпаться, возвращаться в безрадостную реальность. Видеть этого мужчину и не иметь возможности подойти ближе, прикоснуться, шепнуть ласковое слово... Пытка немногим лучше той, которой меня стращала Матушка Сельма. Невольница в темнице... Не в каменной, сырой, без лучика света. А в тюрьме разума. Плен тела не разрушит свободы души, не ограничит полета фантазии. Оковы сознания гораздо страшнее.

Меня разбудило громкое шипение. Подумала, что Филимон испугался пробежавшей мыши. Я и сама не горела желанием близко знакомиться с грызунами. Помнится, в гостях у подруги осмелилась погладить и подержать в руках ее ручную пятнистую крысу по кличке Клякса, но то было домашнее животное, чистое и привитое от разной дряни.

Испуганно приподняв голову, взглянула на лунную полосу, тянущуюся от окна до двери. Мыши не бегали. Кот, что еще удивительнее, крепко спал на свернутом пледе в жестком деревянном кресле.

Шипение повторилось. Филимон его тоже услышал и вскочил, выгнув спину и задрал хвост.

По моим ногам, укрытым теплым лоскутным одеялом, скользнула красная змея.

Я почти завизжала от ужаса, звук застыл в горле.

Змея заползла мне на грудь и подняла свою голову, раскрыв широкий капюшон подобно кобре.

— С-с-слуш-шай, — женским голосом прошипела она, мелькая раздвоенным языком. — Убиррайся отсс-сюда посс-скоррее. Ссс-

спеш-ши, откуда пришш-шла. Тебе з-здесссь не месс-сто. Не присс-слуш-ш-шаешшссся к моим сс-словам — сс-скоррро погибнешшшь.

Ощутимо хлестнув по мне кончиком хвоста, змея подскочила и рассыпалась красными искрами.

Я не сразу смогла встать с кровати. Все тело будто парализовало. Меня бил холодный озноб.

Заботливый Филимон прыгнул на меня и свернулся на груди, согревая своим теплом.

Я лежала, уставившись в побеленный потолок, ночью казавшийся землисто-серым. Не знала, как поступить.

Рассказать обо всем премудрому Мельтаиру?

Внять змеиному предупреждению и вернуться в родной мир?

Правитель меня отпустит. Великий магистр и мастер алхимических дел огорчится, но перечить воле господина не станет.

Я не давала клятвы верности, которую приносят властителю придворные маги. Вельдан меня просил не торопиться с ее произнесением.

Насколько дорога мне жизнь? Можно ли поставить ее на одну чашу весов, а жизни людей Алькорры на другую? Все можно, только порадует ли результат.

Меня попросили о помощи. Я не привыкла отказывать с института, со школы... Да, что говорить, в детском садике всегда была готова поделиться любимой игрушкой или сладким лакомством с другими малышами.

Я не клялась, что исполню магический долг, и слов отказа не говорила.

Так или иначе, я приняла на свои хрупкие плечи груз долга, пусть и не выраженный клятвенно. А значит, придется его нести, не отступая. Не поддаваться страху. Премудрый Мельтаир сказал, что я смогу помочь. Только живой человек способен оказать помощь. Напрашивается вывод — нельзя бояться запугиваний.

Исчезнувшее магическое послание в отличие от сожженного письма не оставляет следов.

Найти злоумышленника будет нелегко, но я постараюсь не отступить, не струсить. Премудрый Мельтаир должен узнать о случившемся.

Утром я не пришла на завтрак аристократов. Не хотелось в очередной раз пополнять вполне уже весомую коллекцию насмешек и кривых недобрых взглядов. Сказала Тарите о своем намерении поесть вместе с придворными магами или слугами. Попутно взяла на заметку, что знакомство с разными кругами общества может стать неплохим подспорьем в разведывательной миссии.

Подходя к библиотеке-кабинету великого магистра, я услышала громкий спор за соседней дверью.

— Ошибка в расчетах невозможна, — дребезжал противный визгливый голос. — В главной казначейской книге все правильно.

— Только цифры не сходятся, — твердо возразил другой голос, более приятный на слух. — Настоятельно прошу вас, лорд Беррим, все перепроверить и пересчитать заново. Иначе выходит, что у вас тут целый сундук золота растаял в воздухе как по алхимическому волшебству!

Спор о цифрах и расчетах пробудил и не на шутку раззадорил мой бухгалтерский инстинкт. Забыв о правилах приличного поведения леди, я прямо-таки ворвалась в свободный по сравнению с “библиотекой” великого магистра кабинет.

Пятеро мужчин собрались у письменного стола, на котором возвышалась странная механическая конструкция, отдаленно похожая на пишущую машинку из минувшего земного столетия. В одном из присутствующих я с полувзгляда узнала Вельдана. Молодой обладатель приятного голоса, похоже, был одним из приближенных властителя — советником или министром.

Сам Вельдан помалкивал, сверля суровым взглядом смешного низенького толстяка в золотистом камзоле, туго обтягивающем увесистый круглый живот. Румяный “Колобок” пыхтел, кряхтел, утирал катящийся градом пот белым шелковым платочком и продолжал щебетать о том, что цифры не могли перепутаться. Они не луны, которые порой меняются местами на небосклоне.

Рядом с толстяком стояли два помощника. Один — всего немного выше ростом своего начальника, рыжий и конопатый, в клетчатом жакете под цвет его кудрявой шевелюры. Другой — ну вылитый Дуремар из сказки про Буратино: сутулая долговязая фигура, длинный

приплюснутый нос, водянистые заплывшие глаза, а под ними сизые мешки. Для полного сходства не хватало пиявок, высовывающихся из широких карманов темно-зеленого сюртука.

— Доброго вам утра, справедливый властитель и достопочтенные господа, — следуя придворному этикету, я чуть присела, кончиками пальцев придерживая верхние юбки пышного платья. — Буду вам весьма признательна, если позволите ознакомиться с предметом спора. Позвольте хоть единожды заглянуть в главную казначейскую книгу. Подозреваю, что могу помочь вам в укрощении непослушных цифр. Смею доложить, за моими плечами немалый опыт в обращении с такими капризными созданиями. В подлунном мире я преуспевала в искусстве точных расчетов. Не думаю, что годами отшлифованный подобно драгоценному камню талант растворился в пространственном искривлении междумирного портала.

— Благодарю за предложение содействия в решении сложного государственного вопроса, леди Эльвира, — правитель взял со стола здоровенный альбом и передал мне. — Извольте ознакомиться с записями главной казначейской книги.

Я полистала доверенный альбом, жадно впиваясь изголодавшимся по любимой работе взглядом в каждую цифру. Навскидку сделала предварительные расчеты, ориентируясь на последние данные, и у меня тоже не сошелся дебет с кредитом.

— Позвольте отчитаться господа, — с трудом оторвавшись от самой увлекательной для меня книги, я заговорила, невольно чередуя родные слова с алькоррскими. — По первичным расчетам выплывает единственный вывод. Здесь требуется аудиторская проверка. На курсах повышения квалификации меня учили ее проводить. Если вы не возражаете, я готова прямо сейчас приступить к работе. Только посмею у вас попросить некоторые нужные элементы. Чистые листы писчей бумаги, перо с чернильницей и... счета.

Горько пожалела о том, что в маленькой северной стране и знать не знают о компьютерах, и, разумеется, про существование бухгалтерских программ в мире меча и магии тоже не слышали.

— Счетная машинка к вашим услугам, — молодой советник усадил меня за стол и погладил тонкую верхнюю проволоку жутковатой конструкции.

Увидев клавиши с полустертыми цифрами, я принялась осваивать странный механизм.

Советник помог разобраться, что там к чему, поставил на стол сложенный книжкой широкий лист бумаги с обозначениями местных показателей мер и весов.

— Работа предстоит на целый день, если не на два, — предупредила я, — чтобы внимательно изучить материал и вычислить ошибки. — Заранее благодарю за небольшое подспорье в виде чашки крепкого чая и вкусного бутерброда. Также мне нужна полная тишина, чтобы сосредоточиться на выполнении задания.

Счастья, здоровья, успехов желаю в Наступившем Году!

Не забываем делать "тык" — подписаться на автора.

Уведомлениями не замучаю, они у меня случаются не часто и по важному поводу)

Господа выполнили все мои просьбы. Оставшись наедине со счетной машинкой, я приступила к работе.

Поначалу непросто было привыкнуть оперировать популярными местными величинами. Сундук золота — туда. Десять мешков зерна — сюда... Но я быстро втянулась в увлекательный процесс.

Чем больше информации обрабатывала в голове, тем сильнее убеждалась в том, что не случайны все найденные ошибки. Честно говоря, и не ошибки вообще, а результаты преступного умысла. Золото не исчезало в пространстве по мановению руки великого алхимика. Оседало в бездонных карманах главного казначея страны — жадного толстяка лорда Беррима и его сотрудинок-пособников.

Закончить работу мне удалось менее, чем за день. Настало время доложить о ее результатах новому руководству.

Ноги затекли каменной тяжестью, едва переступила порог тронного зала, где принимал подданных властитель Алькорры.

Вельдан стоял у окна, задумчиво прижимая пальцами гладко выбритую кожу подбородка. Не взгромоздился на высокий трон, а подошел ко мне, точно предчувствуя очередные нерадостные вести, а может, узнав о них по хмурому выражению лица иномирного аудитора.

Я все рассказала без прикрас. Разложив казначейскую книгу на подоконнике, давала подробные разъяснения по каждой странице, а иногда и по каждой строчке.

Вельдан хмурился, когда я смотрела в громоздкий альбом, и улыбался при моем взгляде на него. Благодарил, старался поддержать и утешить, видя мое сильнейшее беспокойство.

Я понимала, что абсолютно права в сделанных и представленных вниманию правителя выводах, но меня терзала мысль о том, каким будет драконий суд.

Что ждет главного казначея Беррима? Вороватого толстяка казнят на городской площади? Повесят или Вельдан его лично сожжет драконьим пламенем? Испепелит!

К чему мне точно не хотелось быть причастной, так это к испепелению человека, пусть даже немало провинившегося. Впрочем, как и к повешению со всеми прочими видами казни.

Правитель поступил вопреки моему желанию сбежать подальше от испепелений, ясно читавшемуся в изможденном выражении резко побледневшего лица и в нетвердой интонации речи. Настойчиво взял меня за руку и сказал, что я должна присутствовать на суде в качестве одного из обвинителей.

Деваться было некуда. Суд правитель назначил свершить немедленно и сам выступил в роли главного судьи.

Двое стражников подвели задыхающегося от страха лорда Беррима к подножию трона и опустили на колени.

Первым взял слово молодой советник Дайкен, который первым обнаружил нестыковки в годовой отчетности. Он говорил уверенно, легко, бодро.

“Привык к частым казням? — удивленно предположила я, — Или у суровых северян особо устойчивая психика. Стальная закалка нервов”.

Я старалась не ронять заданного темпа. Закатала потуже клубок взвинченных нервов и начала последовательное оглашение результатов проверки. Старалась объяснить доступным, как аристократам, так и простолюдинам, легким языком, на каких прочных основаниях базируются сделанные выводы. Всякого разного народа набился полный тронный зал, который до того момента казался мне просто бескрайним. Люди внимательно слушали доклад. На меня они смотрели с неожиданным почтением, на лорда Беррима и его приспешников — с презрением.

Выслушав меня и медленным кивком подтвердив согласие, Вельдан взял пугающую, мучительную паузу.

Лорд Беррим, по-прежнему стоя на коленях, тихо причитал, умоляя о пощаде. Слезы ли текли по его малиновым щекам, или капли пота, издали нельзя было понять. Его помощники робко притулились в уголке под надзором рослых стражников.

Сойдя с трона, правитель подошел к главному обвиняемому. Каждый его неспешный шаг по мелким ступенькам постамента казался невыносимо долгим.

Плавным жестом Вельдан приказал толстяку подняться с колен.

Натужно кряхтя, лорд Беррим кое-как встал на свои короткие широкие ножки.

— За вашу беспредельную жадность, за нарушение принесенной властителю и жителям Алькорры клятвы верной службы, вы, лорд Беррим, заслужили справедливое наказание, — жестко произнес Вельдан, глядя испепеляющим без единой искры взглядом в испуганно выпученные глаза толстяка. — Властью, дарованной мне народом нашей северной страны, я без малейшего промедления и тени сомнения снимаю вашу неблагонадежную персону с должности главного казначея. Отныне вы лишены права на владение поместьем Розовый Цветок и права на проживание в пределах Крепости Властителя. Я не стану лишать вас аристократического титула, лорд Беррим, чтобы не пострадала честь вашей ни в чем не повинной единственной дочери. Слышал, ее намерен сосватать лорд Келирен. Желаю им семейного счастья, а вам с верными помощниками благополучного устройства на новых землях. Вы вольны отправиться куда угодно в границах Алькорры. К пастухам Горбатого Холма, или к охотникам Одноглазого Утеса. Даю слово позаботиться о том, чтобы вас приняли в любом селении, где пожелаете продолжить жизнь.

— Нижайше вам кланяюсь и покорнейше благодарю за милосердие, мой повелитель, — бывший казначей упал на четвереньки и трижды хлопнулся лбом о каменный пол.

Его глаза растерянно забегали, когда он встал и пошел прочь из тронного зала вместе с приспешниками под громкий позорный свист собравшейся публики. Изнеженный казнокрад прикидывал, каково ему будет жить среди пастухов или охотников. Там уж точно уменьшится необъятное брюхо, канет в прошлое бархатистая мягкость пухлых

пальцев. Но, конечно, понимал толстяк, что нелегкая простонародная жизнь все лучше постыдной смерти на публичной казни, и милость правителя не могла его не радовать.

Порадовала она и меня. С каждым днем все ближе, все роднее становился мне мужчина, о котором нельзя было даже пометить мечтать.

— Леди Эльвира! — только я собралась покинуть зал, как Вельдан меня окликнул.

Оглянулась, чуть не споткнувшись на нижней ступеньке пьедестала. Рефлекторно придержала верхние юбки.

— Предлагаю вам занять освободившееся место главного казначея Алькорры, — правитель протянул ко мне руку и опустил, не коснувшись плеча. — Перед народом заявляю, что уверен в вашей честности и преданности, доволен показанной прилежностью в труде. Надеюсь на согласие. Ваши умения и опыт нужны Алькорре.

— Я... — растерянным взглядом окинула притихший зал.

Люди смотрели на меня с доверительной надеждой, а Вельдан... Я видела, как его карие глаза просветляются, в них появляются отблески далекого огня — нежно согревающего, а не обжигающего.

Поняла, что не могу отказать ему и принявшему запредельную гостью в свой мир народу Алькорры.

Поскольку решила остаться и не отступать, то должна уверенно следовать по выбранному пути.

— Я... согласна. Принимаю с радостью ваше предложение, справедливый и мудрый властитель. Для меня великая честь — доверие жителей прекрасной снежной Алькорры и ваша благосклонность. Клянусь, что не подведу. Буду верно нести порученную службу, честно выполнять обязательства.

С подачи мягко соединившего ладони Вельдана многолюдный зал взорвался громом бурных аплодисментов.

Я улыбалась и кивала головой подобно победительнице конкурса красоты.

Внезапная радость захлестнула. Счастье наполнило до краев, и разом иссякло, как только Вельдан прошел мимо, примкнул к отряду рыцарей и вышел с ними из тронного зала.

Тянуло побежать за ним, но понимала, что нельзя.

Знать свое место, следовать порученным обязанностям.

Старалась утешить себя приятным возвращением к любимой работе, но все равно давила грусть. Мучила тоска по мужчине, с которым я не могла быть рядом.

ГЛАВА 12. Рыцарь

Поговорить с великим магистром тем вечером мне так и не удалось. Ужин провела в столовой для слуг, чем порадовала милую доброжелательную Тариту, но ничего интереснее житейских сплетен узнать не смогла.

Филимон осваивался на просторах замка и сада. Разведал, где водится сметана, а где живут злые охотничьи собаки, от которых лучше держаться подальше.

Ворочаясь в пакостной любовной бессоннице под одеялом, я начала подумывать, как хорошо, что не побеспокоила понапрасну Мельтаира. Похоже, пугающее магическое послание было делом рук вороватого казначея или его помощников.

Я не ждала новой встречи со змеей, но красная кобра явилась, можно сказать, точно по расписанию.

— Не посс-слушш-шалась, негодница, — прошипела она, свернувшись на моей груди. — Не вняла предосс-стережению. Ссс-сунула любопытный носсс куда не просс-сили. Всс-тавай и сс-ступай в подлунный миррр. Оссс-слушшш-шаеш-шься ссс-снова — пощц-щади не жжжди. Получила ты ссс-сегодня посс-следнее предупрежж-ждение.

Змея исчезла, ярко вспыхнув, как и в первый раз.

Я поспешила успокоить взъерошенного, замершего на подоконнике Филимона. Взяла его на колени, погладила и почесала шею.

Рассказала Мельтаиру о шипящих кошмарах наяву после утреннего урока.

— Может ли загадочный враг быть женщиной? — спросила я магистра. — Змея говорила женским голосом.

— Голос магического письма и голос его создателя далеко не всегда совпадают. Если создатель не хочет, чтобы получатель письма узнал его, то сделает речь видимого иллюзорного творения как можно

более разнящейся с собственной речью. Не переживай, доброе дитя. Пока что я не предвижу опасности для твоей жизни. А если и возникнет некая угроза, все образуется и ничто тебе не повредит. Осторожность все же не помешает. Бери всюду с собой кот-фамильяра. Кот почует зло и тебе на него укажет.

Я послушалась совета Мельтаира. Чтобы не носить подозрительно часто питомца на руках, приспособила котомку, взятую из лесного домика Матушки Сельмы. Наделенному волшебными способностями любимцу понравились такие путешествия по замку.

Жаль, что на устроенный правителем бал не разрешалось брать животных. Вельдан объявил пышное торжество в честь нового государственного казначея, то есть, меня. Поэтому я не могла проигнорировать отправленное в виде бабочки волшебное приглашение. Следуя рекомендациям летающего “письма”, тут же позвала по связующему камешку Тариту, и попросила ее помочь мне выбрать лучший наряд и украшения.

Торжественным вечером в замке было теплее, чем обычно. Бальный зал был полон веселых господ и дам, радующихся неожиданному счастливому случаю, который им позволил, не дожидаясь короткого лета, пощеголять в легких изысканных нарядах из ситца, шелка и шифона.

По светскому поверью, у яркой белокурой красавицы в роскошном красном платье из тончайшего шелка, расшитого пышными розами, не будет отбоя от кавалеров на балу. Однако гости правителя не спешили приглашать на танец новоявленного главного казначея. Пришедшая из подлунного мира и за считанные дни доказавшая свою незаурядность и в некотором роде опасность загадочная леди привлекала и отталкивала. Мужчины колебались, сияли масляными улыбками, и не решались шагнуть ей навстречу.

Лишь у первого рыцаря Роланда хватило смелости подать руку леди-казначее, невесомо коснуться губами ее шелковой перчатки, а затем с галантной неспешностью повести в круг танцующих.

Танец походил на вальс. Роланд вел идеально, маскируя мои редкие огрехи. Тяжелое золотое ожерелье с крупными рубинами непривычно холодило шею и грудь, и подвески слегка подскакивали при резких поворотах.

— Не лучше ли вам, доблестный лорд Роланд, в прекрасный вечер уделить больше внимания дражайшей супруге, а не растрачивать на незнакомок. Не тревожить ее любящее сердце произвольными уколами ревности, — льстиво пропела я, не испытывая ни малейшего желания танцевать хоть с кем, а с первым рыцарем и другом Вельдана — тем паче.

Я поставила себе твердую цель вычислить злоумышленника (или злоумышленницу). На балу собралась вся знать. Великий магистр сказал, что вредит кто-то из придворных. Значит, он здесь, где-то рядом, и мне нужно постараться увидеть его истинную суть без посредничества кота-фамильяра. Питомец, как показала практика, охотнее интересовался сметаной, чем аристократией.

— Нет у меня супруги, милейшая леди Эльвира, — ответил Роланд, спрятав опечалившийся взгляд.

Я удивилась. Если бы не видела, как мгновенно изменилось, омрачилось выражение лица статного красавца, вряд ли поверила бы его словам. Могла счесть их уловкой ловеласа.

— В юности я полюбил одну замечательную девушку, — признался неожиданно первый рыцарь. — Принес ей при слиянии двух лун нерушимую клятву вечной любви. Сказал, что буду верен ей одной до последнего вздоха. Поклялся не подумывать даже мимолетной мыслью о женитьбе на другой...

— Так почему вы не вместе? Что случилось? — я отругала про себя излишне расторопный язык, воспользовавшийся тягучей грустной паузой Роланда, но вылетевших слов не вернуть.

— Та девушка, моя возлюбленная, предпочла другого воина. Она вскоре после наших свиданий вышла замуж. А я сдержал принесенную клятву. И буду соблюдать ее до конца своих дней.

Я не знала, что сказать, и нужны ли первому рыцарю слова утешения или восхищения. В моем земном понимании его поступок выглядел чем-то невероятным. Трудно было поверить, что есть во вселенной настолько честные и верные мужчины.

Втайне я пожелала, чтобы Роланд все-таки нарушил клятву, обрел новую “вторую половинку” — такую хорошую и подходящую ему по характеру, что не пришлось бы жалеть о несоблюдении обещания, принесенного первой любимой. Если та девушка оказалась неверна, почему должен страдать он? Несправедливо!

Не успела я привести в порядок заискрившиеся бенгальскими огоньками чувства после одного потрясающего изумления, как неожиданно подкралось еще более сногшибательное. Впрочем, его источник мне как раз и помог устоять на ногах, заботливо придержал под локоть.

Вельдан пригласил меня на следующий танец. Зачем — я не могла понять.

Что хорошего в кружении у всех на виду, в расступившемся ряду покорно замерших гостей торжества, под яростным взглядом леди Мелинды, которая поднялась на декоративный балкончик для лучшего обозрения зала. Жена правителя нервно покусывала губы, наблюдая наш с ним танец.

Вельдан молчал, а у меня пропал дар речи. В глазах поплыло, как будто я вернулась в прежнюю московскую жизнь, и в столичной толчее с моего носа упали очки, разбились об асфальт. Мир заволкло цветным пятнистым туманом. Ярче других высвечивалось в нем темно-зеленое пятно, цвет платья красивой брюнетки, жуть как огорченной и нешуточно рассерженной возмутительным поведением законного супруга.

— Зачем ты пригласил меня? — тихо и тяжело произнесла безжизненным голосом, почувствовав, как замедляется ритм танца. — Не нужно было. Честно говорю. Не стоило тратить на меня драгоценное время и подавать напрасный повод для расстройства леди Мелинде. Береги ее любящее сердце.

Уголки губ правителя шевельнулись не от веселой улыбки.

Ему не хотелось говорить о жене.

— О спокойствии твоего сердца тоже кто-то должен позаботиться, — в переносице Вельдана обозначились так нелюбимые мной две складочки. — Не хочу, чтобы ты продолжала чувствовать себя в Алькорре чужой, лишней. Я вижу, как трудно тебе привыкнуть к жизни в нашем суровом краю без обычных для подлунного мира удобств и приятных мелочей, которые облегчают и украшают человеческое бытие.

— Сказать по правде, мне и некогда скучать по телевизору или смартфону. Не вспоминала о них, честно, — попробовала успокоить и подбодрить заботливого правителя в меру широкой, почти радостной улыбкой.

Вельдан тонко и быстро улыбнулся в ответ, но складки в переносице не разгладились.

— Непонимание и неприятие — разные чувства, — он стал объяснять вкрадчивым шепотом, который не могли услышать гости праздника за громом бойкой музыки. — Со стороны видится, Эльвира, будто жители крепости не рады тебе. Но ты сама убедилась вчера вечером, как любезно приняли тебя на должность главного казначея. Наши привыкшие к веками нерушимым устоям люди не могут понять твоего мышления. Они удивляются твоим привычкам и необыкновенно резвой для благородной леди способности к принятию важных решений. Их поражает твое умение видеть то, чего многие годы они не замечали у себя под носом. Думается мне, потому никто и не спешил из наших лордов пригласить гостью из дальнего запределья на танец, что каждый боялся обнаружить твоему пытливому взору некоторые скверные привычки или скользкие тайны.

— Думаю, ты как всегда прав, мой господин, — воспользовавшись окончанием танца, я отступила с легким поклоном и вежливой улыбкой.

Сильная жесткая рука Вельдана соскользнула с моего плеча, и я почувствовала, будто лишилась чего-то жизненно важного. Хотелось вновь ощутить его прикосновения, но я пересилила вредоносные мечтания и опустила сами собой протянувшиеся к нему руки.

— Поскольку ты согласилась остаться, да еще принести клятву верности и как главный казначей государства, и как снежная ведьма, постарайся привыкнуть к нашему, быть может, иногда пугающему, миру. Не хочу, чтобы ты горевала и страдала. Желая видеть тебя одной из счастливых жительниц Алькорры, проникнутой ее холодным, однако не губительным духом.

Правитель вернулся к жене, как и следовало мне ожидать. Помог Мелинде спуститься с декоративного балкончика и следующий танец провел с ней.

Я нашла уединенный уголок вдали от женских сплетен и мужского хвастовства, присела за маленький круглый столик.

— Как хорошо, что я нашла вас, леди Эльвира, — ко мне подбежала радостная Тарита в симпатичном цветастом платице.

По случаю торжества дворцовая прислуга нарядилась в яркие костюмы и платья, которые хоть и уступали в пышности господским, но тоже радовали взгляд.

Девушка поставила на мой столик изящную фарфоровую тарелку с аппетитным розовым треугольником торта, украшенным цветами из сливочного крема.

Как же я соскучилась по сладкой нежной вкуснятине!

Взяла тоненькую серебряную ложечку, отщипнула крошечный согласно правилам этикета кусочек.

Откуда ни возьмись, явился Филимон. Кот прыгнул мне на колени, саданул когтями по руке, оставив длинный красный след. Вскрикнув от боли, я выронила серебряную ложечку. Филимон смахнул тарелку с куском торта со стола. Фарфор звонко разбился, торт размазался по полу и я увидела, как изнутри куска вместо вишневого варенья вытекает серовато-зеленая гадость.

— Леди Эльвиру пытались отравить! — воскликнул наклонившийся к осколкам черноусый парень. — Вот сообщница злодея! — он схватил замершую от испуга Тариту за руку. — Бросить ее в темницу!

— Простите, уважаемый лорд... Не имею радости пока знать ваше благородное имя, — я подошла к разгоряченному от гнева парню и коснулась его руки, призывая отпустить несчастную девушку. — Я хорошо знаю Тариту, хоть мы и познакомились не так давно, как вы здесь все знакомы друг с другом. Уверена, моя служанка не могла желать своей госпоже зла и принимать участие в коварном преступлении. Посудите сами, будь эта девушка замешана в готовящемся злодеянии пусть даже в качестве сообщницы преступника, то разве стала бы лично подавать мне отравленный торт? Уверена, что на подобное безрассудство не пойдет ни один злоумышленник, которому хоть сколько-нибудь дорога его собственная жизнь.

Музыканты перестали играть, танец прервался. Все, кто находился в зале, устремились к нам. Роланду пришлось оградить меня, Тариту и подошедшего Вельдана зажженным на полу огненным кругом.

— Благодарю вас, леди Эльвира, — освобожденная девушка хотела упасть на колени передо мной, но я ей не позволила, придержав за руку. — Вы все сказали правильно, я не мыслила о том, чтобы вам навредить. Напротив, хотела вас порадовать редчайшим в последнее время лакомством. В замке прежде визита гости из подлунного мира давненько не случалось праздников. А по простым дням наши повара готовят самую незатейливую пищу. Сладости позволены в дни великой радости. Так написано в мудрых посланиях великих магов древности, и мы соблюдаем их по сей день.

— Успокойся и постарайся вспомнить, Тарита, ты взяла кусок торта на кухне у повара или поварихи? — спросила я. — А может быть, кто из прислуги или даже благородный господин передал его тебе и попросил угостить меня?

— Вы точно угадали, — встрепенулась девушка. — Господин в сером костюме. Лица я не запомнила, но, кажется, у него были темные усы и борода. Только не просил он отнести кусочек торта леди казначею. Он говорил о том, как горячо желает порадовать милую горничную, поскольку доволен моей работой по уборке господских покоев. Напомнил, что сладкие пирожные и торты с изумительным на вкус и очень нежным кремом приготовлены исключительно для лордов и леди. Прислуге и притрагиваться к ним запрещено. Господин еще просил скушать кусочек торта втайне, иначе мне перепадет выговор от старшей поварихи. А матушка Коллида у нас тучная как горный тролль и такая же грозная. Может не только выговором наградить, но и половником в лоб закатать за большую провинность.

— Великий магистр Мельтаир прочитает мысли. Надеюсь, он поможет вспомнить таинственного лорда и причину, по которой этот господин хотел тебя убить, — Вельдан говорил с юной служанкой успокаивающим тоном, но я понимала, что его искусно скрытые эмоции где-то в дальнем уголке души отчаянно метались, как и мои.

Я также считала, что если Тариту хотели убить, получается, девушка узнала нечто способное изобличить преступника. Скорее всего, служанка не придавала значения увиденному или услышанному. За полный суетных забот день ей немало приходится видеть и слышать. Разве запомнишь каждую мелочь, сможешь обратить внимание на неприметную деталь, которая ничего не значит для тебя, но крайне важна для злоумышленника.

Выбрав из гостей праздника всех усачей-бородачей, их отвели в кабинет магистра вместе с Таритой. На ритуале изучения памяти Мельтаир позволил мне присутствовать. Бородачей пришлось отпустить. Служанка не узнала ни в одном из них загадочного лорда. Не сомневалась, что так будет. Пара пустяков — наклеить фальшивые усы и бороду на лицо. Женщина также может переодеться мужчиной и говорить с характерной грубостью и хрипотцой.

Однако другой этап следственного эксперимента — примерка искусственных усов и бород на гладко выбритые мужские и некоторые женские лица также ничего не дал.

Тарите искусно почистили память. Именно затуманили, как точно выразился Мельтаир. Полностью стереть воспоминания не способен самый могущественный маг. Закрывать к ним доступ возможно, что и было сделано. Негодяй поставил на удивление надежный заслон. Даже сам великий магистр не смог развеять тот магический туман в памяти юной служанки. Это не означало, что туман со временем не исчезнет сам, под влиянием разума девушки, отчаянно сопротивляющегося его оковам, стремящегося их поскорее сбросить. Вот чего боялся “усатый-бородатый господин в сером костюме”.

ГЛАВА 13. Признание

После того, как неизвестный, но слишком близкий враг проявил себя в сердце крепости, ближайшие календарные праздники отменили.

Великий магистр вызвался лично проверять подаваемую к столу пищу. Мельтаир не любил трапезничать с напыщенными аристократами, предпочитал компанию слуг. К легкому огорчению старого волшебника, по новым правилам все жители Замка Властителя были обязаны собираться за общим столом, который удлинители так, что теперь он занимал все пространство обеденного зала от стены до стены. За ним впритык умещались господа и простолюдины. Первых не радовало непривычное соседство, а вторых забавляло и утешало, что пища аристократов была не намного изысканнее, чем у прислуги.

Мельтаир был доволен тем, как быстро я усваиваю новые магические знания и как успешно применяю их.

День за день проходили без новостей. Красная ночная кобра не являлась. Преступник, похоже, на время решил затаиться и ничем себя не выдавать.

Погожим утром я отправилась верхом на белом коне выполнять важное задание. Немало удивилась, когда меня догнал на норовистом вороном жеребце не магистр Мельтаир, а правитель Вельдан собственной персоной.

— Твою защиту я могу доверить только премудрому старцу Мельтаиру и верному первому рыцарю Роланду, — он ответил на мой упрек во взгляде. — Еще самому себе, — прибавил, улыбаясь.

“Жене, похоже, не доверяет. Считает ее угрозой для меня?” — мелькнули подозрения.

Мы поехали рядом.

— Не могу понять, чего добивается твой враг-предатель? — призналась я, стараясь уверенно и элегантно держаться в седле, как подобает леди. Все же очень помогли уроки верховой езды, которые давала еще Матушка Сельма. — Не вижу смысла в запуске чудовищ на окраинные земли. Что может выиграть злодей от подобных пакостей? Если все магические барьеры падут, и злобные твари заполонят

Алькорру, его поместью тоже не выстоять под их натиском. Чудовища истребят все живое.

— Думаю, так близко злоумышленник не намерен их подпускать, — предположил Вельдан. — Скажу, чего он добивается. Моего падения. Он хочет, чтобы люди потеряли веру в защитника-дракона и заявили, что больше не нуждаются в таком правителе.

— Враг хочет, чтобы тебя свергли?

— Он знает, что скорее я сам уйду, чем позволю разгневанной толпе выкрикивать слова позора. Честь воина не позволит мне дожидаться постыдного финала.

— И не дождешься... Враг напрасно надеется на свой скорый триумф. Мы его найдем и победим.

— Людям необходим дракон. Его могущество, сила. Им нужен защитник, повергающий одним своим видом противника в трепет. Разящий и испепеляющий. Пока люди верят в меня. Но когда их друзей и близких начнут пожирать чудовища, а я не смогу защитить как прежде... Этого кошмара наяву ждет мой враг, и страшный час близится.

— Вместе мы справимся. Премудрый Мельтаир, сказал, что я могу спасти Алькорру. Так и будет.

Вельдан уныло промолчал, и наш диалог прервался.

Скоро мы приблизились к подножию высокой заснеженной горы и правитель огласил задание для снежной ведьмы:

— Видишь громадный ледник на вершине горы? В любой момент он может сойти. Постарайся сдвинуть его с места и направить по склону к реке. По другую сторону горы в широкой долине построена большая деревня. Мы не можем допустить, чтобы лавина обрушилась туда. Я мог бы обернуться драконом и попытаться сдвинуть громаду из снега и льда в нужную сторону. Но я не в силах управлять ее движением. При толчке лавина может пойти совсем не туда, куда ее нужно направить. Мое вмешательство будет связано с риском навредить. Только тебе под силу все выполнить правильно и защитить деревню.

Мы спешили. Я вышла вперед, отмерила солидную дистанцию на всякий случай. Взяла из кожаной сумки книгу заклинаний, выбрала нужное и прочитала мысленно дважды, чтобы освежить в памяти заученные наизусть рифмующиеся строчки.

Мороза я не чувствовала, противодействия тоже. Залитые солнцем горы и леса... Чудесная картина успокаивала, но страх так и силился выбраться из темной норки, отчаянно скребся, щекотал как тропический паук волосатыми лапками. Я боролась, но почти сдалась. Обернувшись, заметила внимательный взгляд правителя — уверенный, без тени сомнения в моем успехе. Поймала мимолетную одобрительную улыбку, и черный паук отступил, надолго уполз в свою норку.

Я произнесла заклинание, пожалуй, громче и эмоциональнее, чем было принято и чем произносила Матушка Сельма. Оно сработало. Ледник податливо качнулся вправо, накренился и покатился к реке.

Вельдан подошел неслышно, снег не хрустнул под ногами, обутыми в дубленые сапоги. Мужчина взял меня за руку, и я от неожиданности вздрогнула, резко повернулась к нему.

— Горжусь тобой, леди Эльвира, — возбужденно произнес правитель. — Восхищаюсь и не могу себе позволить отпустить в подлунный мир. Все, что я прежде говорил... Забудь.

Меня испугали огоньки страсти в его глазах, прерывистый тон голоса и стальная хватка, в которую он заключил мое запястье.

— Прошу тебя, Вельдан,пусти.

— Сначала выслушай, — другой рукой мужчина обнял меня за талию. — Я тоже поначалу сомневался. Думал, говорить или нет. Признаться, что люблю тебя, или молчать и продолжать стараться сжечь чувства дотла? Я их сжигал, а они возрождались птицей Феникс из пепла. Не ожидал, что когда-нибудь вновь обрету способность любить самозабвенно, как в юности.

— Послушай и ты, — не уступала я, стараясь не выдать, как приятны мне слова мужчины. Горела изнутри так, что не спасала холодная снежная искра. Мучилась, пытаюсь не показать свою огненную птицу, возродившуюся из пепла, не дать ей широко раскинуть крылья и взлететь. — У тебя замечательная любящая жена. Ты семейный человек, и храни то благо, которое имеешь.

— Мы с Мелиндой давно стали чужими друг другу, — Вельдан отпустил мое запястье, чтобы скрестить пальцы своих рук за моей спиной, притянул еще чуть ближе, жарко дыша в лицо. Казалось, еще миг и из его человеческого рта как из драконьей пасти извергнется огонь, — и никогда не были так близки, как многие наши знакомые

супруги. Я пытался ей утешиться. Старался забыться в ее объятиях после трагедии, горечь которой терзает меня до сих пор. Я считал, что не способен больше любить по-настоящему, так, чтобы каждый взгляд возлюбленной дарил невыразимое словами счастье, возносил без крыльев к облакам... Пока не встретил тебя, Эльвира.

— Ты говорил о трагедии, — напомнила я, используя последнюю деликатную попытку охладить его пыл. — Что случилось?

— Полвека назад я намеревался жениться на девушке из горного селения. Простой крестьянке без богатства и титула. Ее звали Лимира. В те годы я был юн, драконья сила только начала просыпаться. Мы с родителями жили в соседней стране. Я и представить не мог тогда, что люди Алькорры призовут меня и попросят стать их правителем. Хотел учиться в магической академии, но все мои мечты... то, как я представлял жизнь... боги распорядились иначе. Лимира погибла. Я не находил утешения. Долго летал кругами, поджигая от яростной душевной боли горные луга. Старался улететь подальше от селений, чтобы никому не навредить. Отец нашел меня и вернул домой. Лучший друг Роланд помог оправиться от горя, найти в себе силы жить дальше. Потом я встретил Мелинду и решил, будто семейные хлопоты приглушат негаснущее горе потери. Надеялся, что смогу полюбить капризную властную Мелинду так же, как любил нежную мечтательную Лимиру... Напрасно. С годами пропасть между нами только стала шире и глубже. Ее нельзя преодолеть.

— Но я... Если ты несчастлив рядом с Мелиндой, все равно тебе нужна другая женщина. Не такая, как я... Леди-дракон или...

— Я не первый год подумывал о том, чтобы освободить жену. Разводы в Алькорре не такое обычное дело, как в твоём отечестве. Для правителя все еще сложнее. У меня был способ расстаться с женой. В том случае по законам предков я должен был публично обвинить Мелинду в неспособности родить мне наследника. Я не хотел и не хочу для нее такого позора. Но постараюсь расстаться иначе, вопреки желтым пергаментам. Тихо и незаметно подарить ей свободу, и взять в жены тебя. Прошу, не отвергай меня, Эльвира. Не лишай последней надежды обрести счастье после долгих мучительных лет. Я вижу ответные чувства в твоих глазах. Тебе не нужно убивать их. Не выйдет все равно. Истинная любовь бессмертна.

— Прости меня, Вельдан. Да, ты стал не безразличен мне. Но это плохо. Неправильно. Я тебе не подхожу. Не хочу испортить еще часть твоей жизни. Говорят, драконы живут очень долго. Но я не могу заставить тебя снова страдать. Ты заслуживаешь лучшей жены. Той, которая подарит много детей. Самое большое счастье каждой семьи — видеть, как растут здоровыми дети... Врачи поставили диагноз... Лекари подлунного мира сказали, что я бесплодна. У меня не будет детей... никогда. Я могла бы скрыть горькую истину, принять твое предложение... Не спорю, Вельдан, мне приятно его слышать. Чувствуешь, как радостно затрепетало мое сердце. Но разум приказывает говорить честно. Я не для тебя. Могу принести только новую печаль, и ни щепотки счастья. Тебе нужна мать драконов, а не бесполезная пустышка!

Я вырвалась из объятий растерянного мужчины и помчалась к белому коню. Вскочила на него как заправская наездница и понукнула, пуская вскачь.

— Не верю ни лекарям, ни волшебникам! — прокричал Вельдан мне вслед. — Скажу, почему потерял доверие пророчествам премудрых! Старый маг сказал, что видит наше счастливое будущее с Лимирой, троих детей. Не сбылось его предсказание! Лимира погибла! И ты забудь слова подлунных лекарей. Жизнь преподносит сюрпризы. Не всегда плохие. Можно изменить судьбу, если очень сильно желать чуда.

Он постоял на месте, а потом сел на вороного коня и поскакал следом, не приближаясь, но защищая.

ГЛАВА 14. Горноста́й

У замка наши пути разошлись. Я привязала коня к дереву, зная, что Вельдан по привычке сам отведет лошадей в денники, не дожидаясь придворного конюха.

Идя по саду, заметила быстрое движение. Белое на белом почти невозможно было разглядеть, мне помогла возвращенная волшебным источником острота зрения. Пушистый мех переливался на солнце желтыми и синими бликами в тон снежным кристаллам. Черный носик и глаза-бусинки мелькали и пропадали из вида, ныряя в сугроб.

Горноста́й старался остаться незамеченным. Двигался перебежками, то и дело приостанавливался, осматриваясь. Я подумала, что зверек ведет себя уж слишком по-человечески. Вот он выскочил на садовую дорожку перед старенькой подслеповатой служанкой, а потом притаился за хвойным кустиком, выжидая, пока мимо пройдет молодой лорд.

Вспомнились слова магистра Мельтаира о том, что многие жители крепости умеют превращаться в зверей или птиц. Захотелось проследить за подозрительно себя ведущим горностаем, но чуткий зверек мог заметить мое преследование. Я спряталась за широкой опорой садовой арки.

Впервые решившись испытать на прочность магическую нить между снежной ведьмой и котом-фамильяром, я взяла из кармана и крепко зажала в ладони связующий камешек.

Мысленно позвала Филимона, прикрыв глаза. Попыталась его почувствовать, увидеть мир его глазами. У меня получилось. Кот сидел на кухонном подоконнике и умывал испачканную сметаной мордочку.

Я вложила в его простенькие кошачьи мысли направление движения. Вынудила прыгнуть на пол и бежать по указанному маршруту. Как только в поле зрения Филимона попал мелькающий среди низеньких садовых сугробов белый с черным кончиком хвост горноста́я, тут же я поставила перед любимцем новую задачу — следовать за проворным зверьком, не отставая и не подходя слишком близко.

Каково же оказалось мое удивление, когда горноста́й примчался в замок и поднялся на второй этаж правого крыла, отведенный в пользование самого правителя и его жены.

Вытянувшись на задних лапках перед одной из дверей, зверек поскребся в нее когтями.

Дверь открыла женщина в темно-красном домашнем платье простого кроя. Ее волосы были растрепаны, словно она только что встала с постели. Глядя на необычного визитера, она откинула волнистые черные пряди с лица, и я узнала Мелинду.

Горноста́й еще тоньше вытянулся и стал стремительно расти, пока не превратился в молодого на вид мужчину. Невысокого, худощавого, с мелкими темными глазами и длинным, тонким, вздернутым на кончике носом, которым он по инерции продолжил шевелить и в человеческом обличье.

— Тебя никто не заметил? — Мелинда беспокойно завертела головой.

Я велела Филимону спрятаться за цветочной кадкой с зеленым деревцем и пока не выглядывать.

— Ничьего внимания не чувствовал, — ответил мужчина-горноста́й.

Кошачьими чуткими ушами я услышала, как любовники прямо в коридоре начали обниматься и целоваться, прежде чем уединились в спальне.

Освободив кота от важного разведывательного задания, я пришла в свою комнату, сняла верхнюю одежду и сапоги, легла на кровать.

Понимала, не стоит мне и мечтать об отдыхе. Щеки запылали, а из глаз выплыли скупые слезинки.

Горячие чувства, желания и сомнения рвали меня на мелкие кусочки подобно голодной волчьей стае.

Знает ли Вельдан о неверности жены? Вполне возможно, раз он говорит о Мелинде почти как о постороннем человеке. Без капли нежности.

Должна ли я рассказать о совместных с Филечкой наблюдениях магистру Мельтаиру? Волшебник просил докладывать ему обо всем подозрительном. Не будет ли мой донос копанием в чужом грязном белье? Ужасно не хотелось пачкаться в нем, уподобляться бессовестным алчным корреспондентам бульварной прессы и

скандальных телепередач, а еще извечным “подлунным” сплетницам во дворах. Но если горностаи и есть главный злодей? Вдруг он тот самый враг, желающий низвергнуть Вельдана? Тогда я просто не могу молчать.

Замешана ли Мелинда в хитроумных преступлениях? Мне казалось, что женщина не стремилась к разводу с правителем, несмотря на любовную связь на стороне. Тем более, Мелинда не должна быть заинтересована в свержении мужа. Ведь для нее это будет означать потерю статуса, права на проживание в замке и прочие неизвестные мне, но вполне реально ей грозящие лишения и притеснения.

Прежде чем примерить на себя гаденькую роль доносчика, я решила во всем разобраться самостоятельно. Для начала узнать, кто он — лорд горностаи.

Как у государственного казначея, у меня имелся доступ к альбомам, где перечислялись земли Алькорры и владеющие ими люди.

Перелистала немало тяжелых фолиантов, прежде чем увидела нарисованный грифелем портрет молодого человека, похожего на любовника Мелинды.

Лорд Гаррет Келимек. Вдовец.

Навскидку, раз у него не было на данный момент богатой супруги, от которой зависело его благосостояние и положение в обществе, Гаррет вполне мог желать убрать с дороги соперника.

Смущали меня два немаловажных аргумента.

Первый — Гаррет учился в магической академии кое-как, не проявил особых талантов ни в одной из волшебных наук. Окончил ее далеко не с отличием. Вряд ли настолько “талантливый” маг был способен разрушить хоть один даже слабенький защитный барьер.

Второй — помимо роскошного дворца в крепостных пределах Гаррет владел несколькими обширными земельными участками, расположенными на самых опасных территориях, граничащих с кишашими разными чудовищами Темными Землями. Был ли для

лорда-горноста, смысл в том, чтобы позволять монстрам опустошать его уголья, приносящие неплохой доход?

Не хотелось торопиться с выводами и обвинять в ужасных преступлениях лорда Гаррета, виновного быть может, лишь в чувствах к замужней женщине. Впрочем, если верить Вельдану, его жена практически свободный человек, а значит, имеет право на личную жизнь вне семейного ложа.

Зато для себя сделала вполне определенный вывод. Всеми душевными силами старалась отвергнуть его, а он так и вертелся в голове, будоража сердце. Измена Мелинды как будто подарила мне право на то, чтобы принять предложение Вельдана. Быть вместе с ним.

Я решила провести небольшую проверку, прежде чем говорить о лорде Гаррете с кем-то, кроме юной служанки Тариты.

Позвала девушку в свой кабинет, показала ей портрет Гаррета, на время изъятый из Земельного Альбома и спросила:

— Постарайся вспомнить, точно не этот лорд угощал тебя кусочком торта? Не его черты лица скрывались под пышными усами и бородой?

— Нет, — мотнула головой Тарита. — Там был другой господин.

Я вернула портрет в альбом. Закрывала кабинет на ключ, выйдя в коридор, когда ко мне быстрыми, но тихими, почти бесшумными шагами, подошел Вельдан.

Наши взгляды встретились.

— Хочу тебя пригласить на осмотр наших новых пограничных барьеров у Темных Земель, — сказал он, и, немного помедлив, продолжил страстным полусшепотом. — Предчувствую, что снова ты захочешь скрыться от меня, Эльвира. Но, умоляю, выслушай всего немного слов. Я привык жить без детей. Забыл, каково это — мечтать взять на руки новорожденного сына или дочь. Смирился с тем, что великое счастье отцовства существует в мире не для меня. Пробовал вообще забыть о счастье, как о явлении, украшающем жизнь, разгоняющем повседневный туман. Ты помогла мне понять важную истину — радость семейной жизни может быть доступна паре и без

детей. Если двое любят друг друга, то каждый ласковый взгляд, каждое нежное прикосновение делает их счастливыми. А будет ли плодороден их союз, решать только богам. Но разве сам великий дар любви ничего не значит? Да, его нельзя увидеть и потрогать, потрепать по мягким кудряшкам как любимого малыша, его нельзя угостить сладким печеньем или проводить на первый урок. Но это не означает, что его не существует и люди не имеют на него права, если маги или лекари что-то сказали... Они мнят свои слова последней истиной. Говорят, все доказано, но... мир... он так велик, и так... непознаваем до конца, непредсказуем и недоказуем. Ни лекари, ни звездочеты, точно не знают, что будет, и достоверно не помнят, что было... Там почему должны мы слушать их, а не самих себя? Если наши сердца рвутся друг к другу, отбивая единый ритм...

— Ты прав. Ни лекари, ни мудрецы... никто не вправе решать за нас... Вершить наши судьбы, — всего на миг я уступила кипящему чувству, и меня затянуло в объятия мужчины словно в водоворот.

Мы долго целовались в коридоре, не думая от том, увидит ли нас кто-то из жителей или гостей замка. Так жарко, так страстно, что мы словно горели в ласковом, не разрушительном пламени. Очень не хотелось отпускать друг друга, но Вельдана ждали защитники опасных границ.

Воины нуждались и в помощи гостыи из подлунного мира. Мне впервые предстояло пока еще не возвести свой, а укрепить созданный силами десятками опытных волшебников заградительный магический барьер.

ГЛАВА 15. Трава забвения

Прекрасный полет, захватывающий дыхание не только от встречного ветра, но прежде всего от счастья. Хотелось раскинуть руки, как в известном фильме, но я не отважилась рискнуть. Крепко держалась за белые шипы, растущие из темно-синей чешуйчатой кожи.

Вельдан облетел от края до края громадную каменную стену, построенную между обрывистых гладких скал высоких соседних гор. Прямо за ней начиналась казавшаяся бездонной темная пропасть. Взобраться на горы по скользкой обледеневшей породе, чтобы обойти стену поверху, было практически невозможно человеку, но кровожадным тварям темноземелья это удавалось. Для того и возводили колдуны и ведьмы невидимый простому глазу магический барьер, поднимавшийся выше горных вершин.

Сойдя со спины аккуратно опустившегося на стену дракона, я оказалась на узкой дорожке. Выглянула между каменными шипами, за которыми во время битвы прятались лучники. Увидела сплошной мрак. Черные острые скалы, клубящийся над пропастью темно-серый туман.

Ко мне подошла молодая рыжая ведьма. Легким мановением руки она сделала защитный барьер видимым глазам новенькой помощницы. Он имел светло-синий полупрозрачный цвет. Ведьма показала мне, как вливать в него силу, укрепляя устойчивость к магическим атакам. Ее стихией была земля, и в потоке энергии виднелись желтые песчинки, а в моем четко просматривались, если хорошенько приглядеться, ажурные кристаллики снежинок.

После ритуала я почувствовала сильнейшую усталость, чего и следовало ждать. Придерживаясь за каменный зубец, нашла взглядом дракона, приземлившегося на равнине. И, о чудо, остаток неиспользованной магической силы, сохранившийся внутри моего измученного ноющего тела, вырвался из груди большой снежинкой. Такого размера, какие из бумаги вырезают дети, чтобы приклеить на окна в преддверии зимних торжеств. Она полетела к дракону и вонзилась в сугроб прямо перед его носом. Удивленный Вельдан понял

знак и стал осторожно разгребать когтистой лапой снег в месте падения. Из-под белого покрова показался маленький зеленый кустик.

Дракон прилетел на стену, чтобы забрать меня и доставить к чудесной находке.

— Снежная искра тебе указала не на простую траву. На волшебную. Я чувствую, как от нее струится сила, но не могу понять ее предназначения. Не встречал таких диковинных растений в магических томах, — прорычал Вельдан.

Дракон игриво, легонько подтолкнул меня мордой к темно-зеленому кустику с округлыми листочками, из сердцевины которого поднимался на тонком черешке нежно-голубой цветок, по форме лепестков похожий на подснежник.

— Трава забвения. Матушка Сельма рассказывала о ней, — я аккуратно сорвала цветок, стараясь не навредить растению. Взяла ситцевый носовой платочек из сумки, завернула в него волшебную находку и положила в сумку. — Великая редкость на землях Алькорры. Она помогает людям забыть страшные, тяжелые моменты, которые мешают им дневными и ночными кошмарами, непрерывно мучают и не позволяют увидеть яркие краски жизни. А тем, кому от злого умысла затуманили ясную память, трава поможет вернуть правдивые воспоминания. Нужно добавить цветок в чай Тариты. Будем вместе надеяться и верить, что трава забвения поможет девушке вспомнить сокрытое под черной магией и раскрыть личность злодея.

Дракон согласно кивнул.

Вернувшись в Замок Властителя, я заварила чай с травой забвения и принесла его в комнату юной служанки.

Испуганная Тарита выскочила мне навстречу. На ее правой руке зиял глубокий порез.

Девушка рассказала, что один из приставленных к ней для защиты рыцарей напал на нее с ножом и попытался убить. Шустрая Тарита успела увернуться, и чудом осталась в живых. Второй рыцарь бросился на подосланного убийцу, дрался с ним и побежал его преследовать.

Тарита хотела позвать на помощь лорда Роланда, но ее связующие камешки пропали. Кто-то выкрал их.

Я воспользовалась своими связующими камешками. Попробовала вызвать Вельдана, магистра Мельтаира и... кота для проверки. К нам пришел только Филимон. Правитель и магистр не ответили.

Во мне похолодело не от снежной искры. Вернулся колючий страх — почти забытый, приглушенный радостью новой любви.

Пролетела ледяной кометой страшная мысль — вдруг правитель и магистр попали в беду?

Впрочем, если пораскинуть вялым от потери сил умишком — что может грозить могучему дракону и великому волшебнику? Кто посмеет напрямую, а не далекими и мелкими пакостями противостоять им? На просторах Алькорры нет других драконов и великих магов...

Я попыталась успокоиться, перебрала в уме возможные препятствия не злодейского происхождения. Магнитные бури? Если в подлунном мире случаются проблемы с сотовой связью, но почему в двулунном мире не быть помехам волшебной связи?

Старалась не напугать своим волнением бедную Тариту. Обработала ей рану лечебным раствором и попросила выпить чаю с травой забвения.

Служанка послушалась. Сидя на кровати, пила заговоренный чай крошечными глотками, делая долгие паузы. После каждого глотка ее голова начинала кружиться все сильнее. Я сидела рядом, придерживая девушку за руку и под спину, чтобы не ударилась затылком о каменную стену при падении без чувств.

Тарита выдержала нелегкое испытание. Допив чай, не легла на кровать, побоявшись и в самом деле провалиться в обморок или сон. Пригнулась, опершись обеими руками о колени. Некоторое время молчала. Сквозь медленно рассеивающийся, с большой неохотой отступающий туман в сознании, она пыталась увидеть то, что хотели надежно спрятать злоумышленники.

— Лорд Гаррет был там... Рядом... — начала говорить измученная девушка, тяжело вздыхая. — Мужчина с усами и бородой, который подал мне кусок торта... Он... не аристократ. Лакей. Не могу вспомнить, кому служил... Могу ошибиться, но думаю, бывшему главному казначею лорду Берриму... Больше ничего не знаю.

— Я чувствую, ты знаешь нечто еще более важное, — я накрыла ее пальцы своими и заглянула в лицо, утешая и придавая смелости ласковой улыбкой. — Постарайся вспомнить, Тарита. Прошу тебя.

— Я пытаюсь. Ничего не получается, — всхлипнула девушка.

— Попроси волшебную траву забвения помочь тебе вспомнить самое главное. Чего боялись злодеи? Что хотели спрятать сначала за магическим туманом разума, а позже вообще решили тебя убить. Они чего-то боялись. Их страх может стать нашим оружием. Ни правитель Вельдан, ни магистр Мельтаир, ни лорд Роланд... никто из них не отозвался. Если Филечка услышал зов, то и они... — я сама чуть не заплакала, но быстро вернула над собой контроль, — не могли не слышать. Что если они попали в беду?

— Только не это! — зарыдала Тарита.

— Да, нам проще верить, что с ними все хорошо. Но пока мы сами не убедились, вера не должна быть слепой. Вдруг мы — единственные, кто их может спасти? Вспоминай, Тарита! Не сдавайся!

Я больно дернула прядь ее волос, призывая к действию и отвлекая от панического расстройства.

— Несколькими днями раньше, не помню когда точно, я видела в подвале замке лорда Гаррета, — девушка пришла в себя и вновь заговорила.

— Горностаем или человеком? — спросила я.

— На горностая не обратила бы внимания. Я не умею превращаться ни в зверя, ни в птицу, и не чувствую оборотней так, как они ощущают друг друга на расстоянии. Подумала бы, что горностай пришел в подвал мышей ловить. Я спешила в кладовку для варений и солений. Хотела взять сливовое повидло. Случайно увидела, как лорд Гаррет свернул вместо винного погребка в тупик замурованного подземелья. Тихонько за ним подсмотрела. Не думала, что он заметит меня. Оказалось, старый тоннель, который ведет в самое сердце горы, не замурован ради безопасности жителей замка. Лорд Гаррет при помощи магии открыл потайную дверь, а потом увидел меня. Он побежал за мной. Я мчалась что было силы к лестнице, но лорд Гаррет меня догнал. Тут сверху послышались шаги. Видимо, поэтому лорд Гаррет не решился меня убить. Затуманил мне память и сбежал. Старый кучер Тодти, большой любитель выпивки, спускался за вином и нашел меня лежащей без чувств на нижних ступенях лестницы.

Кучер подумал, что я упала и ударилась головой. Я и сама так считала, но теперь... Мы должны найти подмогу и спуститься в подземелье. Нужен отряд воинов.

— Которые могут сами напасть на нас вместо защиты и помощи? Нет! Пойдем одни, если не отыщем тех, кому без сомнения можно доверять. Правитель Вельдан сказал, что верит лишь магистру Мельтаиру и лорду Роланду.

Даже не знаю, откуда во мне взялось столько храбрости. Почувствовала себя леди-рыцарем. Еще не начинала, как подобает, учиться обращению с мечом. Всего раз подержала его в руках и прочувствовала, какой он тяжелый и настолько с ним трудно управляться. Без преувеличения настоящее искусство, которому жители северного края учатся с детства. Мне советовали сначала освоить магическое ремесло, прежде чем браться за оружие. Но меня так сильно терзало нарастающее предчувствие смертельной угрозы, что я смело подхватила с пола одноручный меч, выроненный рыцарем в сражении с предателем.

— Идем! — приказным тоном обратилась к Тарите, — Если готова к опасным приключениям ради спасения друзей.

— Я готова, — девушка решительно встала с кровати.

Филимон требовательно мяукнул. Кот изъявил желание пойти с нами.

ГЛАВА 16. Подземелье

Мы с Таритой и Филимоном перешли в другое крыло замка, где находился кабинет-библиотека великого магистра.

У двери кабинета неподвижно лицом вниз лежал темноволосый мужчина в рыцарских доспехах. Подбежав к нему, я узнала Роланда. Его ударили по затылку, черные кудри побурели и слиплись от крови.

Мужчина был жив, но едва дышал и пульс прощупывался очень слабый. Из-под груди растекалось кровавое пятно.

Я была в отчаянии, ведь так и не успела проверить, есть ли у меня способность к волшебному целительству. К тому же недавно вложила много сил в укрепление пограничного магического барьера. Вряд ли хватит их на новый трудный обряд.

Метнулась в кабинет магистра и обнаружила старика за письменным столом. Он лежал, уткнувшись лицом в раскрытую старинную книгу. Сердце вновь захолонуло.

Неужели добрый волшебник мертв?

Не успела прикоснуться к магистру, как он шевельнулся во сне и я услышала мерное похрапывание.

Засыпая под воздействием специального травяного настоя, который злоумышленник подмешал ему в чай, магистр Мельтаир опрокинул чашку на книгу. Измельченные листочки сонных трав застыли на влажных страницах.

Попытавшись разбудить старика громким голосом и жесткой физической встряской, я быстро поняла, что ничего не выйдет. Заговоренный настой погрузил его в сон далеко не на полчаса. Хорошо, если на полдня, а то и больше.

Я поняла, что враги украли волшебный посох Мельтаира. Обычно стоял он в углу за дверью, а теперь его не нашлось и в потайной камерке. Вообще, маленькую кладовую магических предметов хорошенько подчистили.

Я не знала, как спасти отважного доброго Роланда. Не имела в запасе ни одной лишней минуты на перелистывание толстых фолиантов для поиска целебных заклинаний.

— Леди Эльвира! — служанка окликнула меня, и я выбежала из кабинета.

С замиранием сердца подумала, что Роланд скончался.

— Смотрите, — Тарита притормозила меня, задержала рукой, не позволяя приблизиться к лежащему на полу первому рыцарю.

Я увидела, что Филимон запрыгнул на спину Роланда и принялся то ходить по ней кругами, то мягко топтаться на месте. Его лапки бесшумно скользили по металлическим доспехам.

Закончив “ритуальный танец”, Филимон стал, не выпуская когти, скрести разбитый затылок рыцаря. От мохнатых лапок разлилось голубоватое свечение.

Мы с Таритой наблюдали за невероятным действием, затаив дыхание. Получалось, что премудрый Мельтаир не только протянул ниточку волшебной связи между мной и Филимоном как между ведьмой и зверем-фамильяром, но и передал коту часть своей силы, наделил магическими способностями. Видимо, провидел мудрец, что настанет вот такой крайний случай, когда он сам не сможет помочь другу и тогда заколдованный кот выполнит его предназначение.

Целебная магия сработала. Роланд очнулся, привстал, рефлекторно попытался нащупать меч.

Оружие первого рыцаря украли злодеи. Я подала Роланду “свой” меч, который в его руках сразу стал намного более надежной защитой, чем в моих. Хотела помочь ему встать на ноги, но мужчина, отмахнувшись от протянутой к нему руки, поднялся сам.

— Когда я вышел из библиотеки магистра Мельтаира, то в коридоре встретил Вельдана с тремя воинами, — рассказал Роланд, сняв пробитый нагрудный щиток и рукой проверив зажившую рану. — Но передо мной предстал не правитель. Я не сразу понял. Только когда на меня напали, сообразил, что враг использовал сильнейшую магическую иллюзию.

— Лорд Гаррет из поместья Синий Кристалл и бывший главный казначей, изгнанный из Крепости Властителя лорд Беррим, стоят за всеми злодеяниями. Не возьмусь утверждать как истину, но, возможно, леди Мелинда тоже причастна к совершенным преступлениям, — я выдала почти доказанную, кроме последнего пункта, версию.

— Вы правы, леди Эльвира, — первый рыцарь приладил нагрудный щиток обратно. — Великий магистр Мельтаир еще боролся

с влиянием сонного зелья, когда я пришел к нему. Он сказал мне, что леди Мелинда принесла ему травяной чай. В отличие от меня, великий магистр с первого взгляда распознал бы иллюзию, как бы искусно ни была она наведена на злодейскую личину. Премудрый старец сообщил и другое важное известие. Правитель Вельдан заходил к нему и сказал, что лорд Роланд ждет его в подвале у замурованного входа в подземелье. Но я... вы понимаете, был в то время совсем в другом помещении замка. Беседовал с рыцарями о грядущей подготовке к набегу чудовищ.

— Тарита вспомнила, почему ее пытались убить,

Я взглядом спросила у онемевшей от гремучей смеси радостных и горестных переживаний служанки разрешения говорить с первым рыцарем вместо нее. Девушка согласно кивнула.

— Она видела, как лорд Гаррет открыл замаскированный магией потайной вход в подземелье, — продолжила я. — Бедняжка чудом выжила. Лорд Гаррет хотел убить Тариту еще раньше, при встрече в подвале замка. Ее, сам того не ведая, спас пьяница кучер Тодти. Он спугнул злодея. Лорд Гаррет затуманил девушке память, но боялся, что ее разум преодолет злые чары, и Тарита вспомнит обо всем случившемся с ней

Первый рыцарь предложил леди-казначею и служанке следовать за ним к лестнице.

Кот важно вышагивал впереди нас, будто ничего страшного не случилось и грядущая опасность миновала. Наверное, и не вспоминал, как спас доблестного воина. А, может, его разум тоже изменился под влиянием добрых чар, и мой любимец Филимон уже был не простым котом, а разумным волшебным зверем? Только говорить по-человечески пока не мог. Или скрывал до времени и эту необычную для усатых-хвостатых способность.

— Много веков назад Замком Властителя завладел злой тиран-колдун, — просветил нас первый рыцарь. Оказалось, что не только я, гостя из подлунного мира, не знала старинной легенды. Тарита о ней тоже не слышала, хоть и родилась в крепостных границах. — Жестокий правитель устроил темный алтарь в подземелье, которое принадлежало драконьему роду намного раньше его прихода к власти путем завоеваний. Там он приносил невинные жертвы ужасным порождениям преисподней. Сразу после долгожданной смерти злодея,

известие о которой вылилось в народный праздник, жители Алькорры избрали нового правителя. Тот приказал разрушить темный алтарь, окропленный кровью сотен несчастных жертв, а затем навсегда запечатать вход в подземелье.

— Путь в подземелье открыли, а на месте каменной стены установили магическую иллюзию, — подхватила я.

— Уверен, что и темный алтарь восстановили, — дополнил Роланд.

— Порождения Зла ждут новых жертв. Темные духи жаждут невинной крови, — Тарифа в ужасе всплеснула руками.

Ее щеки зарделись.

— Жертвой станет правитель Вельдан. Заговорщикам нужна его драконья сила, чтобы выпустить злобных бесплотных тварей в мир, — в печальной уверенности произнес Роланд. — Мы должны спасти его. Поскольку мы не знаем, кому еще можем доверять, кроме самих себя и друг друга, придется идти втроем.

— Вчетвером, — намекнула я, глянув на кота.

— Да, разумеется, — опомнился первый рыцарь. — Искренне благодарен лорду Филимону за чудесное спасение моей жизни. Признаться, я и не подумывал, что в подлунном мире тоже обитают волшебные звери. Более того, считал, что их там быть не может... Премудрый Мельтаир надеялся на вашу помощь в трудное время, леди Эльвира. Наказал мне слушаться вас и беречь.

— Великий магистр и мне говорил, что я смогу спасти жителей Алькорры от большого зла.

Жаль, не дал точных указаний, как это сделать.

Я старалась не уступать сомнениям, продолжать верить в истинность пророчества доброго волшебника. Без веры в чудо ничего хорошего не выйдет.

Вредные мысли терзали, стремясь сбить с пути, заставить усомниться в напророченном предназначении.

Разве не премудрый Мельтаир много лет назад пообещал Вельдану долгую счастливую жизнь с Лимирой, предсказал рождение троих детей? Вопреки словам волшебника, деревенская девушка трагически погибла. Почему я должна верить его пророчеству? Кто знает, вдруг магистр снова ошибся, или что-то резко изменилось в

планах мироздания, и все пойдет не так, как он увидел, а прямо противоположно.

Страшно, тяжело... Каждый шаг вниз по неудобной, замшелой, скользкой каменной лестнице давался с трудом. Да, неизвестно, что ждет впереди, чем закончится опасное приключение... Но я понимала, как бы ни пришлось тяжело, просто не могу бросить Вельдана в беде. Обречь на страшную гибель своего любимого мужчину, с которым вновь научилась мечтать о счастье. Пусть и были новые мечты намного хрупче, уязвимее, слабее прежних, но они прорастали сквозь ледяные камни тонкими ростками. Удастся ли им выжить, разрушить тяжелые прочные валуны, добраться до плодородной почвы? И выживу ли я сама?

Какая разница, что ждет нас впереди? Либо мы с Вельданом вместе умрем, либо проторим путь в лучшую жизнь и останемся вместе навсегда. Поздно возвращаться домой, да и нельзя. Мой дом теперь здесь, в холодном, но приветливом северном краю волшебного мира.

ГЛАВА 17. Темный ритуал

Спускаясь по неровным узким ступеням, я несла на руках притихшего и почти не шевелящегося кота. Испуганно заложив уши, Филимон прижался мордочкой к моей руке.

Впереди шел Роланд, освещал путь волшебным камешком, испускающим слабенькое белое сияние. Замыкала наш маленький, но храбрый отряд Тарита.

Мы старались двигаться тихо, чтобы остаться незамеченными. Сияние волшебного “фонарика” походило на светлячка. Факел нельзя было зажигать.

Роланд помнил старинную карту драконьего подземелья. Благодаря отважному рыцарю, мы с Таритой и Филимоном не заблудились в казавшемся бескрайним лабиринте. Короткие извилистые и разветвленные переходы, а затем снова вниз — все глубже во мрак, все ближе к сердцу огромной горы.

Поначалу нам попадались светящиеся в темноте насекомые, а кое-где и любопытные маленькие ящерки, но чем дальше мы погружались, тем безжизненней становились холодные стены и потолки. Да, я начала чувствовать холод, и это мне совсем не нравилось. Противодействие... Под сводами лабиринта обитала могущественная темная сила, угнетающая снежную искру, порывающаяся окончательно ее угасить. Искра не сдавалась. Меня легонько знобило. Шаги стали слышнее, и Роланд сделал знак идти как можно тише. Я стала еле переставлять ноги, почти бесшумно скользя гладкими подошвами меховых сапожек по корявому полу, а потом по еще более узким, скользким и щербатым каменным ступеням.

Пройдя крутой поворот, мы увидели серое свечение в конце тоннеля. Не белесое, не голубоватое, а именно серое как городской смог, неприятного липко-тягучего оттенка, одним своим видом вызывающее невольное ощущение удушья. Чуть не кашлянула, прижала руку к центру груди, где словно кто-то скребся маленькими коготками.

Филимон завертел головой, ткнулся розовым носиком в мой дубленый полушубок, расстегнутый на груди. Першение в груди как

рукой сняло. Точнее, мягкой лапкой. Кот действительно превратился в волшебное существо.

Мы приближались к источнику серого света, с каждым шагом замедляя ход. Роланд внимательно смотрел по сторонам и под ноги. В поисках справедливо ожидаемых тайных ловушек, рыцарь проверял пространство впереди себя магическим чутьем. Он тоже заметил, как усиливается противодействие. Нахмурился, кивнув мне. Подал знак стать еще осторожнее.

Наша светлая магия быстро слабела в некогда разоренном, но недавно заново обустроенном гнезде зловещей темной силы. Чутье притупилось, и Роланд не обнаружил хитроумной ловушки.

У самого входа в заполненную светящимся серым туманом огромную пещеру перед нами мгновенно рухнули с громким стуком о каменный пол широкие металлические решетки. Такая же преграда опустилась и позади нас, отрезав путь назад.

Роланд метнул возникший из ладони огненный шар в туман, но порождение подвластной первому рыцарю стихии отскочило от серых клубов и растаяло.

Туман рассеялся, и перед нами развернулась ужасающая панорама.

Под сводом пещеры висел темно-синий дракон, закованный в широкие цепи — несомненно, заговоренные для особой прочности. Он выглядел сонным, почти не двигался, только голова слегка подергивалась, как будто правитель старался очнуться. Вне сомнения, Вельдана отравили сильнодействующим зельем. Коварные предатели боялись, что пришедший в себя и почувствовавший силу дракон собьет любой магический барьер, порвет оковы и растерзает врагов.

От черного алтаря, похожего на каменную гробницу, исходили темные всполохи и взлетали искры, похожие на отгоревшие угольки.

Перед алтарем стоял Гаррет в темно-зеленой мантии. Правой рукой он держал волшебный посох, украденный у премудрого Мельтаира, а на левой ладони лежал раскрытый настольный том чернокнижника. Важно выпятив худощавую грудь, злодей вполголоса бормотал заклинания, призывающие бесплотных чудовищ преисподней.

Позади него беспокойно прохаживалась Мелинда в бордовом платье с белой меховой накидкой. Ни на секунду не останавливаясь,

роковая красotka то теребила пальцы, то запускала кисти рук по самые запястья в уже порядком взлохмаченную высокую прическу, то пощипывала и без того налившимся цветом спелой малины щеки, то одергивала подол платья или озиралась, словно по ее следам топал отряд рыцарей.

Она словно чувствовала себя весьма некомфортно среди друзей и хотела бы выбраться из подземелья. Но впереди тесно держали круг, взявшись за руки, предатели, разбойники, перешедшие на сторону зла ведьмы и колдуны. Старшим и главным из темных магов был седобородый лысый коротышка. Его лицо было сплошь испещрено морщинами, особенно глубокими между нахмуренных бровей, около злобно прищуренных мелких глаз и в уголках недовольно поджатых губ.

Роланд шепотом представил нам с Таритой “почтенную публику”. Все-таки будь Вельдан драконом-тираном, такой проблемы он бы точно не приобрел на свою длинную шипастую шею. Жестокий правитель никого из восставших теперь против него мошенников, жуликов и подлецов не пощадил бы. Скорее испепелил прилюдно, чем оставил в живых. Вельдан многих преступников помиловал, дал шанс исправиться, изменить жизнь. Выйдя из тюрьмы или вернувшись из изгнания, они не только не воспользовались дарованной милостью, но все объединились, обзавелись помощниками и годами вынашивали план отмщения за потерянные титулы и земли.

— Старец Кетпек, — указал пальцем Роланд на лысого сморщенного колдуна. — Он предсказал Вельдану долгие счастливые годы с его возлюбленной Лимирой. Вельдан не смог простить ошибки волшебника из Алькорры. Став правителем северного края, он разжаловал Кетпека из придворных магов, лишил почетного титула великого магистра.

Меня порадовали его слова. Ложное предсказание выдал не премудрый Мельтаир. Окрепла вера в собственные силы, но я ни чуточки не представляла, как в сложившейся ситуации могу спасти Вельдана.

ГЛАВА 18. Страшная тайна

Рыцари-предатели вытащили из темного закоулка большие клетки с заточенными в них людьми. В одной из клеток я заметила живую и невредимую Матушку Сельму.

Старушка незаметно для стражников и магов легонько махнула мне рукой.

Нельзя сказать, что я не сердилась и не обижалась на нее за наглое вранье. Но присутствие снежной ведьмы в числе пленников меня поразило до глубины души, в холодной пучине пробудило теплое сочувствие.

Негодяйка Мелинда обошлась так жестоко с собственной матерью!

Что ждет пленников? Их принесут в жертву силам тьмы?

Клетки подвинули к нашей решетке, и Матушка Сельма оказалась рядом со мной.

— Прости меня, Эльвира, если сможешь, — тихо прошелестела старушка, смахивая уголком повязанного на голове платка катившиеся одна за другой слезы. — Что было сил и мудрости, старалась уберечь тебя от беды. Пойми, я не могла выдать тайну любимой дочери. Многие годы хранила страшный секрет, и прощала ее новые, к счастью, не такие ужасные проступки.

Полвека назад жили мы в уединенном селении на краю владений отважных защитников-драконов. Не знаю, как случилось, что Мелинда познакомилась с их юным наследником Вельданом. Далеко наш домик отстоял от замка благородных оборотней. Несла я службу снежной ведьмы тогдашнему правителю страны, пограничной Алькорре, и выросшую дочку обучала своему ремеслу. Сильна была ее искра, я предвидела для Мелинды счастливое будущее. Нагадала, что предложит ей руку и сердце доблестный рыцарь.

Так и случилось. Ухаживал за моей дочерью очень достойный молодой воин. Увы, вопреки моим предчувствиям и добрым материнским наставлениям, отвергла Мелинда ухаживания того парня. Едва повстречала оборотня-дракона, стала точно одержима им одним. Сама не понимала и, честно глядя мне в глаза, не могла объяснить,

зачем он ей понадобился. Чем хуже рыцарь, готовый жизнь за нее отдать? Не призналась, что любовью к Вельдану и не дышала. Только алчностью, желанием обладать бесценным сокровищем. Мелинде нужен был дракон — могущественный, непобедимый. Ради утоления своей неугасимой страсти она решилась на худшее в мире злодеяние — убийство.

Все жители знали, что юный драконий наследник обручен с крестьянской девицей по имени Лимира. По всем окрестным селениям гонцы раструбили весть о скорой свадьбе, приглашали желающих на роскошный пир.

Мелинда нашла ту девушку и подружилась с ней. Лимира была доброй и отзывчивой, привыкла верить людям и не заподозрила намеченного зла.

Моя непослушная упрямая дочь пригласила ее жарким летним днем искупаться в горном озере. Как только Лимира прыгнула с высокого берега и скрылась под водой, Мелинда заморозила озерную гладь. Бедная девушка не смогла пробиться сквозь толстую ледяную корку и утонула.

Вернувшись домой, Мелинда рассказала мне о совершенном преступлении. Я чуть не умерла от горя и ужаса, но никому не выдала ее страшной тайны. Пойми меня, Эльвира, я не могла обречь любимое дитя на мучительную позорную смерть. За убийство невинного человека моей дочери грозила публичная казнь. Материнское сердце не вынесло бы такого удара. Я продолжала надеяться, что Мелинда поймет, что натворила, и раскается. Напрасными остались все мои чаяния. В наказание за то, что моя дочь использовала зимнюю магию во зло, погасла навсегда в ней снежная искра. Мелинда потеряла ведьмину силу. Вдобавок разгневанные боги отняли у нее способность дать начало новой жизни. Не подарили ей детей.

Я отказалась изготовить приворотное зелье для Вельдана. Хотела положить конец разрушительной страсти дочери. Мелинда нашла и уговорила старую лесную ведьму помочь ей заполучить любимого юношу.

Преступным путем она добилась желаемого. Вельдан взял ее в жены. Только не принес им счастья брачный союз. Оба мучились. Правитель жил, страдая без любви, не находя в глазах жены той искорки тепла, которая придает сил в трудную минуту и множит

радость в дни благоденствия. Не чувствовал понимания и поддержки. О чем бы не заговорили, все поворачивалось к спору. Вместо того, чтобы утешать друг друга, они лишь угнетали. Не ведая семейного счастья, разделяли брачное ложе и крышу над головой. Вельдан не раз хотел уйти, подумывал попросить великого магистра о тайном разводе, чтобы не опозорить жену перед народом, да приворот не отпускал. Страдал наш добрый защитник дракон, но не мог решиться отпустить жену. Винил себя, что недостаточно внимателен, и в нем причина постоянных их размолвок с Мелиндой. А моя дочь увлекалась другими мужчинами втайне от своего повелителя. Но и они ей не дарили счастья. Не отпускала Вельдана, сколько я ни просила, ни умоляла ее перевернуть эту черную страницу, пропитанную невинной кровью, и начать жизнь заново. Дочь по-прежнему не слышала моих слов. Знаю, ты меня осудишь.

Матушка Сельма еще пуще залилась слезами. Изловчившись просунуть руку через два ряда решетки, я утешительно коснулась ее горячей влажной щеки.

— Я не правитель и не судья. Не мне вас судить, — прошептала, часто моргая. Глаза пощипывало от набежавшей соленой влаги. — Вы защищали дочь и верили, что ей не поздно встать на путь исправления.

Из моих глаз вопреки усилию воли потекли слезинки.

— Я и, как могла, старалась защитить тебя, Эльвира, — утерев платком лицо, прошептала Матушка Сельма. — Старый добрый мой друг великий магистр Мельтаир о тебе рассказал... Он поведал, как нашел мне ученицу в скудном на магию подлунном мире. Признался по секрету в том, что видел твое будущее. Предсказал скорую пышную свадьбу с Вельданом, здоровых красивых детей. Двух сынишек и дочку. Все они смогут обращаться драконами. Премудрый Мельтаир добавил, взяв мою руку: “Сама ты видишь не менее ясно, чем я, дорогая Сельма, что несчастливы в браке твоя дочь и наш справедливый правитель. Довольно им терзать друг друга. Если семейными узы стали подобны тюремным, одно есть спасение, один путь к свободе. Ты должна понять, так будет лучше для Мелинды. У нее в запасе много лет. Желаю — пусть она встретит другого мужчину и сможет его искренне полюбить... Иначе будет горевать об упущенном счастье. Знала бы ты, как я жалею, что не сделал тебе предложения стать моей женой после того, как в горной битве погиб

твой любимый супруг. Долго ждал, пока ты оправившись от горя, потом стеснялся и боялся получить отказ... в мои-то годы как несмышленный юнец... А лучше бы пришел к тебе в лесной дом... Утешил... Рассказал бы, от чего сердце мается. А вдруг и не рассердилась бы ты на меня, и не выгнала бы за порог ведьминой избушки на лютый мороз”.

Невыносимо горько мне сделалось от слов магистра, милая Эльвира. Я ведь сама томилась от потаенного желания увидеть в нем больше, чем надежного заботливого друга. Сама хотела к нему прийти и завести непростой, но важный разговор. Проверить потихоньку, хитро использовать некоторые ключевые слова как будто невзначай, толкуя о дальних родичах, чтобы увидеть — как он воспримет их. Не встрепенется ли его сердце, не вскинутся ли густые белые брови при моей речи о любви? Я мечтала стать женой Мельтаира. Хотела одним махом разорвать слепящую пелену нашего взаимного одиночества. Не оступись так страшно моя дочь, возможно, жили бы сейчас мы счастливыми супругами с великим магистром, искусным знатоком алхимии. Но я боялась подойти к Мельтаиру слишком близко. Держалась в стороне и для отвода его зорких не по годам, очень внимательных глаз угощала травяными чайными сборами, наводящими туман на разум. Все думала, а вдруг, когда мы станем жить вместе, случайно муж проникнет в темные закоулки моей памяти и увидит преступление Мелинды.

— Напрасно вы боялись, матушка Сельма. Я думаю, магистр понял бы вас и нашел способ помочь вашей дочери. Не тот он человек, кто способен приговорить к казни без попытки решить иначе трудную задачу. Мы уже не узнаем, но вдруг тогда вы смогли бы вместе предотвратить кошмар, который происходит здесь и сейчас.

— Да, мы не знаем... Я радовалась, что не сказала Мелинде о сказанном про тебя пророчестве магистра. Если бы она узнала, то и тебя могла убить. Я считала, что уберегла полюбившуюся старательную ученицу от беды. Ошиблась... Всем свойственно заблуждаться, даже волшебникам.

— Не время жалеть о прошлом. Надо нам всем вместе придумать, как освободиться и спасти Вельдана.

ГЛАВА 19. Освобождение

Я внимательно смотрела в пещерный “зал”. Вельдан медленно, но все же приходил в себя. Дернул закованными в цепи лапами, попробовал расправить перевязанные крылья.

— Не вырвешься! Тут нет твоей власти, да и на всех просторах Алькорры кончилась она! — пафосно воскликнул напыжившийся Гаррет. — Где он — могущественный и непобедимый дракон? Болтается как чучело из шкуры на веревке в лавке скорняка. Напрасно ты надеялся на придворного магистра. Старик Мельтаир спит как младенец. Признаюсь, я подумывал его убить. Вот не решился. Много светлой магии в нем накопилось за два столетия. Не приняли бы мои темные покровители такой жертвы. А все прочие твои друзья-соратники вполне им сгодятся... Близок час великого свершения. Еще немного, и ты станешь горестным воспоминанием, а я поднимусь на крыло могучим драконом. Завладею твоей силой, а душу твою отправлю за растерзание темным призракам. Готовься с честью встретить смерть, неустрашимый воин!

— Послушай, любимый! — Мелинда схватила Гаррета за руку, и он чуть не выронил колдовскую книгу. — Ты говорил, что заберешь у правителя драконью силу и отпустишь его. Обещал мне оставить Вельдана в живых!

— Обещал? — лорд-горноста́й зловеще усмехнулся. — Собравшиеся у нашего гостеприимного темного очага пусть тебе расскажут, дорогуша, в чем и когда я поклялся каждому или каждой из них.

Он движением волшебного посоха указал на пленников.

— Уважаемые преподаватели Магической Академии видели во мне бездарность. Сокурсники считали неудачником. Надо мной подтрунивали, видя, как тяжело дается мне учение. Радовались, что не посчастливилось мне подружиться с престижной стихийной магией, или с выгодным для пополнения кошелька целительством. О постижении алхимических тайн такому неудачнику, как я, давно и мечтать не стоило. Все они, и педагоги, и успешные сокурсники, упустили главное. Не заметили, как я освоил мастерство иллюзий,

постиг темное искусство обмана. Мне удавалось обхитрить заслуженных магистров. С каждым годом я совершенствовал свои умения, находил все новых союзников, способных оценить их по достоинству. Глупые трусливые рыцари, не прошедшие ни одной битвы, поклонялись мне, ведь я им помогал избежать участия в сражениях с чудовищами темноземелья. Разбойники и воры пользовались моей помощью и защитой. Благодаря мне их преступления оставались незамеченными. Не скажу, что плохо жилось в тени, я и там чувствовал себя довольно-таки уютно, и все же мне отчаянно не нравилась мелкая оскорбительная природа звериной силы. Не повезло родиться жалким слабым горностаем. Не тигром и не мантикорой, не драконом тем паче. Книги черной магии указали способ изменить предначертанную богами несправедливость. Я им воспользуюсь немедленно! И никто не помешает мне исполнить давнюю мечту!

— Я не позволю! Не дам тебе убить мою мать и Вельдана! — на щуплого оратора накинулась Мелинда, попыталась отобрать волшебный посох, но ей не удалось завладеть им. — Ты мне клялся, что никто из пленников не умрет!

Приспешники рыцари схватили женщину и втолкнули в клетку к Матушке Сельме.

— Вот и еще одна подходящая жертва, — потер ладони Гаррет. — Приступаем к финальной части ритуала.

Он стал громче произносить заклинания. Его помощники вновь выстроились в круг. Спинай к пленникам, что было удобно для освободительных действий. Если бы мы только знали, как выбраться из плена. В нашей ловушке не было запертых на замки дверей.

Помочь? Но как?

Мелинда рыдала, обнимая мать. Ее всхлипывания и причитания позднего раскаяния сильно меня отвлекали, не давали сосредоточиться. Но я старалась. Филимон, который мог бы меня успокоить, просочился между прутьями и сбежал.

Закованный в цепи дракон стал биться еще сильнее. Одна из цепей прогнулась ниже и почти спустилась к нашей ловушке.

“Алхимия!” — прозвенел мой мысленный крик, прогоняя сомнения и страх.

Я знала, что должна попробовать. Хоть и не проходила пока ни одного испытания великого магистра. Добрый Мельтаир сдержал слово. За прилежную работу снежной ведьмы он потихоньку начал обучать меня своему волшебному ремеслу.

— Лорд Роланд, будьте любезны, помогите мне дотянуться до цепи, — шепнула я на ухо первому рыцарю.

Взглянув на кошмарный ритуал, вздрогнула всем телом. Роланд заботливо придержал меня за плечи, чтобы не упала, а бледная, едва дышащая от ужаса Тарита подбодрила дружеским пожатием руки.

Из открывшейся черной “гробницы” потянулись уродливые кривые тени с когтистыми пальцами. Они все ближе подползали к пленникам в клетках. Скоро доберутся и до нас, подумала я.

Нужно торопиться, чтобы успеть спасти всех, запертых для жертвоприношения. Если, конечно, план сработает.

Взобравшись на плечи Роланда, я дотянулась до цепи правой рукой, крепко сжала ее звено в ладони, перебарывая противодействие чужой темной магии. По памяти стала произносить главное алхимическое заклинание, синхронно призывая мысленно родную зимнюю стихию. Представила, как закаленный и заговоренный металл превращается в хрупкий лед.

Звено за звеном начали холодеть и менять цвет с темно-серого на синеватый. От моей руки потянулись зигзагами ниточки трещин.

Я завершила заклинание и отдернула руку.

Удерживающие Вельдана цепи рассыпались кусочками льда.

Освободившийся дракон одним размахом шипастого хвоста смел в черную бездну пятерых предателей. Еще нескольких сбил с ног, и тут же подхватили их, утащили внутрь черной гробницы страшные когтистые лапы теней. Двоих Вельдан поймал поочередно острыми зубами и сам закинул в беспросветный мрак. Приспешники Гаррета поспешили наутек, но разбушевавшиеся черные призраки, обозленные нарушением ритуала, ловили беглецов и тянули в свое логово.

Сам Гаррет в страхе бросил волшебный посох и фолиант чернокнижника. Обернувшись горностаем, он сбежал.

Вельдан разломал клетки. Один из освобожденных магов подхватил посох премудрого Мельтаира. В руках доброго волшебника посох озарился белым светом, прогоняя бестелесных страшилищ обратно в черную бездну.

Раздался писк, похожий на мышинный, и яростный кошачий “мявк”. Я увидела, как Филимон отчаянно сражается с горностаем. Злобный зверек царапался и кусался, извивался как змея, вырываясь из цепких когтей. Филимон перехватил его зубами за загревок, встряхнул и принес к моим ногам.

Едва лапки горностая коснулись каменного пола, зверек снова попытался удрать. Одна из последних черных теней, еще оставшаяся на свободе, ухватила его за хвост и мгновенно затащила во мрак.

Тьма вернулась туда, откуда ее вызвали, и проход в светлый мир ей был запечатан добрыми волшебниками.

Дракон обрушил решетку нашей ловушки. Я первой из освобожденных пленников подбежала к нему. Обняла крепко и нежно длинную гибкую шею. Больше не было смысла скрывать чувства.

— Благодарю тебя за то, что привела подмогу и за чудесное алхимическое действие, — Вельдан легонько ткнулся мордой в мою макушку, разметая волосы горячим ветерком дыхания. — Напрасно я сомневался в истинности пророчества мудрейшего старца Мельтаира. Думал, ты не справишься с испытаниями нашего сурового северного края. Много раз хотел отпустить тебя в подлунный мир, освободить от службы и не принять клятвы верности. Счастлив, что не совершил той задуманной и почти было исполненной ошибки. Боги двулунного мира тебя призвали и радушно приняли, дали нужные подсказки и направили на верный путь. Добрый магистр и мне предсказывал заветную любовь — чистую, безупречную, как в юности. Не знающую размолвок и непониманий, не терпящую ссор. Я считал его предсказание невозможным. Думал, мое сердце зачерствело после долгих страданий от внезапного и такого ужасного расставания с первой возлюбленной. Хотел забыться в честном служении. Верно исполнять клятвенного долга защитника Алькорры. Нашел свое призвание и упрямо не замечал других граней жизни. Зарекся мечтать о семейных радостях и воспитании детей. Смирился с предначертанной богами участью, принял путь одинокого угрюмого воина. Удивлялся стараниям верных друзей скрасить мое одиночество. Они спасали мое сердце от полного окаменения. Я всегда был перед ними в долгу, а теперь — особенно.

Дракон подошел к первому рыцарю и осторожно тронул когтистой лапой за плечо, раскрыв над его головой перепончатое

крыло как полог шатра.

— Проси, мой верный друг Роланд, любых богатств... Золота и серебра, драгоценных самоцветов из крепостной сокровищницы. Знаю я, как скромно ты живешь. Не раз бывал в твоём поместье и отлично помню, что быт благородного лорда Роланда, командующего войсками Алькорры, мало чем отличается от быта землепашца или пастуха. Также знаю, мой друг сам не решится попросить ни единого блага, который мог бы скрасить его одинокую жизнь.

— Прежде не решался просить ни о чем тебя, мой добрый друг Вельдан, — рыцарь пожал драконью лапу и печально усмехнулся. — Не выпадал крайний случай, когда пришлось бы прибегнуть к твоей милости. Ни в чем я не нуждался. Тем довольствовался, что имел. И вот прошу впервые, повелитель, пощади единственное мое сокровище, в котором нуждаюсь как в еде, воде и воздухе, — Роланд притянул к себе за руку дрожащую Мелинду и поставил перед собой и драконом. — Не суди эту женщину, пусть много натворила она плохого. Сам видишь, озарило ее прозрение в решающий миг. Она чуть не погибла вместе с другими пленниками. Прошу, не предавай ее казни. Полвека назад я принес Мелинде клятву вечной верности, и продолжал ее любить неугасимо все минувшие годы. Ручаюсь за нее головой.

Роланд встал рядом с плачущей женщиной и низко поклонился дракону.

— Почему ты раньше не сказал мне, друг? — удивился Вельдан. — Я отпустил бы Мелинду в твои объятия.

— Считал нечестным разбивать ваше счастье. Не догадывался, что семейное благополучие правящей четы — красивая иллюзия для подданных. Знай раньше, что не связала вас взаимная любовь, то попросил бы у тебя ее руки.

— Прости меня за тот глупый отказ, Роланд! И ты прости за предательство, Вельдан! — горячо воскликнула Мелинда, обняв первого рыцаря. — Погналась за властью, за богатством, но все блага, что я нашла в Замке Властителя, не подарили счастья. Не могла я забыть самую первую, самую нежную любовь к доблестному юному воину. Годы шли, а она не слабела. Мучила, не давая забыть наши вечерние свидания у озера. Ты их тоже помнишь, Роланд?

— Счастливые мгновения незабываемы, как и минуты бедствий, — ответил первый рыцарь, поцеловав ей руку. — Ты всегда была рядом со мной, Мелинда. В мечтах и красочных снах. Надеюсь, что ты отныне будешь рядом и наяву. Согласна жить в скромном по-крестьянски поместье на Кривом Холме?

— С тобой готова отправиться в темное заповедье, — тихо произнесла женщина, впервые на моей памяти радостно улыбаясь. — Не упущу последнего шанса на счастье.

— Как правитель Алькорры, благословляю ваш союз, — дракон поклонился влюбленным и продолжил, обращаясь ко всем освобожденным пленникам. — Идем наверх. Прикажу немедленно снова замуровать подземелье, и впредь обязуюсь следить за тем, чтобы никто не пытался возродить темное наследие замка.

Огромный дракон не мог протиснуться в узкий лестничный пролет. Вельдан обернулся человеком и повязал на бедра поданный одним из добрых волшебников плащ.

Матушка Сельма упала перед ним на колени, прося прощения и благодаря за помилование дочери.

— Пусть все плохое останется в прошлом, — Вельдан помог ей встать. — Пора идти навстречу будущему, подниматься к свету от мрака.

Он обнял меня за талию и поцеловал в щеку.

ГЛАВА 20. Спасение

Обратный путь мне показался намного короче. Все вместе мы поспешили к старцу Мельтаиру. Великий магистр очнулся от наведенного тяжелого сна. Он сам вышел нам навстречу из кабинета-библиотеки.

Наспех выслушав правителя, Мельтаир взмахнул рукой, призывая всех столпившихся в коридоре к молчаливому вниманию:

— Не все злодеи совершали темный ритуал в драконьем подземелье, — взволнованно заговорил он. — Несколько магов — предателей сорвали защитный барьер и разрушили часть стены на границе с темноземельем. Несметные полчища кровожадных тварей проникли в Алькорру. Наши воины отважно сражаются, но им долго не выстоять. Их предводитель лорд Холланд передал послание на главный связующий камень в моей библиотеке. Им нужна твоя помощь, правитель Вельдан. И твоя, леди Эльвира.

— Благодарю вас за уроки алхимии, великий магистр, — я заключила в ладони морщинистую кисть руки старика и тепло пожала. — Всегда рада помочь жителям Алькорры, но вы сами видите, я истратила всю силу. Она вернется не сразу. Не много пользы от снежной ведьмы, лишенной способностей, не чувствующей связи с зимней стихией.

— Твоя искра слаба, но жива, дитя. И она никогда не угаснет, поскольку ты даже не подумаешь использовать ее силу во вред невинным людям, — сказал Мельтаир. — Я знаю способ укрепить искру... Да и не я один... Еще одному человеку среди нас он хорошо известен. Тот человек и сам думает о нем.

Он взглянул на Матушку Сельму.

— Ты, как обычно, прав, мой дорогой магистр алхимии, — улыбнулась старушка. — Хочу отдать Эльвире остаток моей волшебной силы. Укрепить ее искру. Согласна прожить оставшееся время под светом двух лун без магии. Я много провинилась перед жителями Алькорры, и такова моя оплата всех горьких ошибок.

Матушка Сельма отвела меня в сторонку от взволнованной толпы, расстегнула мой полушубок и приложила остывшие руки к моим

ключицам. Я почувствовала колючий морозец, проникающий тонкими струйками под кожу. Пальцы и ладони снежной ведьмы становились все холоднее. Ледяные ручейки протекали все глубже, стремясь к центру груди.

Старушка отступила, шепча неслышное мне заклинание.

Меня не пробирав озноб, но тело начало пугающе остывать. Думалось, еще немного, и я превращусь в ледяную статую.

Морозные струйки под кожей соединились. Я потеряла способность восприятия окружающей реальности. Не видела Вельдана и его друзей, чувствовала только пульсацию снежной искры в области солнечного сплетения. Рядом с ней зажглась другая “ледяная звездочка”. Они обе засияли ярче и слились в одну — большую, мощную, озарившую все тело светом волшебной силы.

Я моментально согрелась и вновь обрела способность видеть, слышать, осязать двулунный мир.

— Нам пора лететь к границе темноты, — Вельдан потянул меня за руку и отпустил.

Он открыл широкое окно, встал на подоконник и прыгнул вниз.

Серый шерстяной плащ взмыл в воздух, заслоняя мне вид из окна. Снова не видела момента перевоплощения. Ну, ничего. Если победим чудовищ, а мы обязаны защитить людей и справиться с новым трудным испытанием, то впереди у меня будет много времени рядом с Вельданом, а значит, и возможность не раз увидеть невероятный момент.

— Эльвира, — услышав его изменившийся, огрубевший голос, я встала на подоконник и бесстрашно прыгнула в белый туман.

Дух захватило в свободном падении.

Одна из нижних башенок замка пронеслась сбоку.

Нахлынул страх: вдруг не успеет меня подхватить, и я разобьюсь об заледеневшую землю или камни?

Вельдан успел. Точно рассчитал траекторию полета, чтобы я упала ему на спину. Как вечером чудесного спасения из бурана.

Дракон летел так быстро, что я едва удерживалась на его спине, но сбавить скорость не просила. Веская причина для спешки — успеть спасти как можно больше человеческих жизней.

Поднялась метель. Снег лепил в лицо. Я не торопилась укрощать ее. Берегла силы.

Вельдан все понимал и тоже не просил сделать путь комфортнее.

С высоты он первым увидел поле битвы.

Прорычал: “Держись крепче” и резко пошел вниз, наклонившись влево.

Я видела, как удаляются облака и приближаются снега, окрашенные кровавыми пятнами и прореженные черными опаленными прогалинами. В непрерывно двигающихся темных фигурах различила воинов и чудовищ. Рыцари с трудом противостояли огромным уродливым троллям и остромордым черным зверям размером больше медведя, шкуры страшных хищников покрывал шипастый панцирь.

Дракон несколько раз извергнул широкие струи огня, изловчаясь не зацепить своих верных рыцарей. Тролли начали кидать в него громадные камни, но промахивались. Я научилась удерживать равновесие и не скатываться с драконьей спины на крутых виражах.

Еще несколько заходов, и тролли побежали вспять, к ущелью. Черные звери не сдавались. Их атаки стали еще яростнее. Выскакивая невредимыми из огня, они снова и снова бросались на людей, от их будто стальных клыков не спасали прочные доспехи. В борьбе против них дракону пришлось снизиться к самой земле, чтобы пустить в ход острозубую пасть и сильные лапы. Черные звери старались увернуться от его атак, чтобы затем напасть самим. Действуя сообща, они старались запрыгнуть на дракона, добраться до его шеи. Один из хищников намертво вцепился в драконий хвост. Вельдан поднялся с ним в воздух, и я, развернувшись, сбила зверя маленьким, но мощным снежным вихрем.

— Лавовые кагеррны не боятся пламени, — объяснил Вельдан. — Эти твари пришли из жарких краев, где часто извергаются вулканы. Холод страшнее для них, но, как вижу, они приспособились и к нему. Эльвира, постарайся согнать сюда весь снег с окружающих гор. Мы должны обрушить на кагеррнов магический буран, который не заденет воинов, иначе не победить.

— Попробую без клятвенных обещаний, — я заменила чуть не слетевшее с языка привычное слово “гарантий”. — Ты держись надежней на крыле, любимый. Не знаю, что и как у меня получится.

Дракон поднялся выше, почти завис на месте, быстро взмахивая крыльями. Я слышала, как он пыхтит от напряжения. Из широких ноздрей и приоткрытой пасти струился горячий пар.

Воздев руки к небу, я произнесла заклинание, призывающее бурю. Оно шло тяжело. Мне стоило больших усилий не сбить ритм, не перепутать слова. Не думала, что придется не укрощать пургу, а действовать наоборот. Обычно подобные заклинания волшебники скрывают от новичков, чтобы ненароком не заразить соблазном использовать их во зло. Матушка Сельма для меня открыла все магические книги, обучила важнейшим заклинаниям. За это я была ей благодарна, как и за попытку защитить меня от гнева Мелинды.

Пространство исказилось, размывая дальность расстояний. Я почувствовала, как лавины срываются с гор и вместо падения вниз, поднимаются в небо — все выше под белые облака. Те в свою очередь набухают, сереют и, превратившись в тяжелые тучи, высыпают крупинки снега. “Худеют” сугробы, рассеиваясь под натиском ветра.

Не опуская рук, я видела, как снег собирается отовсюду и тянется к нам с Вельданом, закручивается белым вихрем вокруг дракона. Следующим заклинанием я разбила гигантский вихрь на множество меньших, но невероятно мощных, и обрушила их на чудовищ.

Белые смерчи подхватывали черных зверей, тащили и крутили, сворачивая им шеи, ударяли с ужасающей силой об острые камни, разбивая шипастый панцирь. С ювелирной точностью они обходили воинов и воительниц.

Перепуганная черная стая с визгом помчалась к спасительной пропасти, но вихри не позволили чудовищам уйти от возмездия. Слились в единый поток, подняли ускользящих зверей в воздух и обрушили в расщелину прямо на троллей. Вся привлеченная снеговая масса полетела за ними, и только что казавшаяся бездонной черная пропасть превратилась в белую гладь.

Тяжело было идти по полю битвы, видеть убитых воинов. Вельдан утешал, что людей погибло немного. По его словам, защитникам Алькорры крупно повезло, что помощь подоспела быстро, иначе вряд ли кому из людей посчастливилось бы уцелеть. Магов-предателей погребло под снегом вместе с выпущенными ими чудовищами.

Призванные с ближайших земель Алькорры добрые волшебники прискакали, чтобы воздвигнуть новый защитный барьер. Те из них, кто обладал даром целительства, помогали раненым. Приехали также работники для восстановления разрушенной части каменной стены.

Я понимала, что в северном краю надолго воцарилось спокойствие. Страшная участь злоумышленников станет хорошим уроком их немногим помощникам, бежавшим из Крепости Властителя.

Быть может, некоторые из них отважатся на новые пакости...

Но Матушка Сельма непроста говорила — со временем я научусь предвидеть беду. Она не призналась, что потеряла свое подобное умение за сокрытие преступления дочери. Я сама поняла.

ГЛАВА 21. Счастье

После того, как миновала постоянная угроза нападения кровожадных чудовищ, много народа покинуло Крепость Властителя.

Люди вернулись на заброшенные земли. Восстановили жилища, по весне вспахали поля.

В Замке стало тише и уютнее. Казалось, даже стены из серого камня поменяли оттенок, стали заметно светлее.

Тариту сосватал благородный рыцарь из числа спасенных пленников подземелья. Лорд увез теперь уже бывшую служанку в свое поместье.

Роланд и Мелинда поженились и также отправились далеко за пределы крепости.

Великий магистр Мельтаир и тот решился на второй сотне лет жениться на полуторавековой Матушке Сельме, которой, сдается мне, без магической силы укрепляла здоровье сама любовь. Новобрачные поселились в лесном домике и приходили в крепость только чтобы преподавать уроки юным колдунам и ведьмам.

Скоро некоторым из переселившихся в родные уголья пришлось ненадолго вновь зайти в ворота Крепости Властителя, чтобы погулять на пышной свадьбе правителя Алькорры. Веселые шумные гонцы проскакали до самых удаленных окраин, приглашая всех желающих на изобильный пир.

Столы накрыли прямо в саду, благо в северном краю наступило короткое, но ласковое лето.

Великий магистр Мельтаир провел брачный обряд в традициях двулунного мира, которые не так уж сильно разнились с земными.

Я отказалась от белого платья, на мой взгляд, идеально подходящего юной девице и не вполне уместного леди “за тридцать”. Для меня придворные портнихи сшили великолепное темно-красное платье с золотой вышивкой. К закрученным цветками розы локонам прикрепили розовую фату.

Прекрасные серьги, кольцо и браслеты с крупными рубинами приводили в восторг при взгляде на свое отражение в зеркале.

Задорная радость надолго завладела мной. Ни страхов, ни волнений, ни сомнений... Лишь ожидание момента, когда смогу вновь увидеть любимого мужчину.

Вельдан вышел на люди в темно-синем костюме с серебристой вышивкой на рукавах и белой рубашке. Его длинные волосы были подвязаны синей шелковой лентой с бантом.

Сердце счастливо затрепетало, дыхание застыло, когда он взял меня за руку. Обратни не обмениваются кольцами, ибо те неизбежно потеряются при превращении.

Выслушав напутственную речь и благословение великого магистра, любимый мужчина жарко поцеловал меня в губы, не дожидаясь разрешения. Меня подхватил поток наслаждения, похожий на обжигающий вихрь, вскружил голову. Упиваясь страстным поцелуем, я не сразу поняла, что вокруг нас мерцает в нежно-желтых лучах, не растаивая под жарким летним солнцем, чудесный хоровод снежинок.

Следующий Новый Год я встретила в кругу семьи и друзей в родном подлунном мире. По доброй традиции в загородном доме собралась шумная компания моих ближних и дальних родственников, приглашенных хороших знакомых.

Родители и сестра прямо-таки сияли от счастья, качая на руках и забавляя моего белокурого сына. Мой муж “полярник” им понравился. Кстати, Вельдану пришлось к лицу земные обновки, которые я для него выбрала вместе с Филимоном, в кота по случаю праздника временно вселился дух-проводник между мирами. Мой любимый мужчина был хорош в любой одежде, не только в парадном алькоррском наряде или доспехах, но и в темно-зеленой пуховой куртке с меховой оторочкой капюшона, в свитере со снежным узором и темно-синих джинсах. Из предложенной мной на выбор обуви ему приглянулись утепленные сапоги из искусственной кожи.

Произнося тосты за изобильно сервированным столом, родные и друзья весело поздравляли меня со свадьбой и рождением ребенка. Не стесняясь в выражениях, некоторые из дальних “седьмых киселей”

ругали именитых врачей за поставленный неправильный диагноз. Я не могла рассказать им о двулунном мире, о невероятных для их понимания чудесах и приключениях.

Радовалась подаренной духом-проводником возможности новой встречи. Близкие люди убедились, что со мной все хорошо, и с Филимоном тоже все замечательно. Радовались прибавлению в семействах — и от Филечки недавно появились на свет котята у рыжей кошки, несущей службу при замковой кухне. От азартной соплеменницы мой домосед научился ловить мышей, или в схватке с лордом-горностаем у него проснулся инстинкт охотника.

Наследника престола Алькорры мы с мужем решили назвать Альбертом. Хорошее имя для обоих миров.

Мальчик радовал огненными искорками в глазах, появлявшихся при счастливой улыбке. Мы знали, что еще немного подрастет наше золотце и настанет время первого превращения в маленького дракончика. С приятным волнением ждали, когда сын встанет на крыло.

Что может быть прекраснее полета навстречу ласковому солнцу среди белых облаков, будто созданных из чистой ваты? На него похожа жизнь в счастливой любви.

Не раз я удивлялась, вспоминала в шутке, как боялась “испепеляющего тирана”. Не смела чуть внимательнее посмотреть, чуть ближе подойти...

Ушел пагубный мрак из северных земель, и стали они не такими суровыми, как прежде. Исчезла тень с лица правителя Вельдана, разгладились тонкие морщинки на лбу и глубокая складка в переносице. Мой муж как будто вслед за мной окунулся в волшебный горячий источник, смывающий следы пережитых тягот. Но знала я, что не купался в нем дракон. Источник помогает пришельцам из другого мира, а Вельдан родился под двумя лунами.

Любовь творит чудеса. Она — самое могущественное доброе волшебство вселенной.

Передавая в подарок племяннице Даше тот самый снежный шар с блошиного рынка, я запустила в нем хоровод снежинок и пожелала, пусть когда она вырастет, волшебный шар и ее приведет навстречу счастливой любви. Не обязательно в двулунный мир.

Чудо порой живет рядом с нами. Важно его увидеть и не поддаваться пугающим сомнениям. Идти к нему, не страшась препятствий, и они сами падут на верном пути.

Вот и закончилась эта праздничная история — незатейливая, добрая, наивная новогодняя сказка.

Автор готовит для читателей эксклюзивную новинку, где вас ждут романтика, юмор, приключения. Больше эмоций, тайн и опасностей. Неунывающая попаданка и опасный герой.

Подпишитесь на мою страничку, если понравилась эта история, и хотите не пропустить новинку.

Мне будет очень приятно увидеть ваши звездочки и комментарии.

Конец